

ISSN: 2713-1041

ЧНС

ЧЕЛОВЕК. НАУКА. СОЦИУМ.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

№4 (12), 2022
ТОМ 1

ЛУГАНСК, 2022

**МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

ЧЕЛОВЕК. НАУКА. СОЦИУМ.

**НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
№ 4(12), Т.1 2022**

Луганск 2022

УДК 364. 442. 2(6)
ISSN: 2713-1041
ББК 60. 9 я 54

ЧЕЛОВЕК. НАУКА. СОЦИУМ.

№4(12), Т1 2022

НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ОСНОВАН В 2020 ГОДУ

ОСНОВАТЕЛЬ:

Луганский государственный педагогический университет

Журнал зарегистрирован в Министерстве связи и массовых коммуникаций Луганской Народной Республики

(свидетельство от 03 декабря 2020 года № ЭЛ 000120)

HUMAN. SCIENCE. SOCIUM.

№4(12), T.1 2022

SCIENTIFIC AND METHODIC
FOUNDED IN 2020

FOUNDER:

Luhansk state pedagogical Unive

The journal is registered in the Ministry of communications and mass communication of the Lugansk people's Republic

(certificate dated 03 december 2020 № ЭЛ 000120)

Журнал зарегистрирован в базе РИНЦ, № договора 522-12/2020 дата: 23.12.2020

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных журналов ВАК ЛНР

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Главный редактор:

Васюк Андрей Григорьевич, кандидат психологических наук, доцент, действительный член Луганской академии технических наук, член-корреспондент международной академии акмеологических наук (г. Москва), заведующий кафедрой социальной работы Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск);

Заместители главного редактора:

Мальцева Татьяна Евгеньевна, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры социальной работы Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск);

Абрамова Светлана Валентиновна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной работы Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск).

Ответственный секретарь:

Брель Яков Михайлович, член-корреспондент Луганской академии технических наук, почетный доцент Луганского государственного университета имени В. Даля, старший преподаватель кафедры социальной работы Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск)

Данный номер содержит материалы секции «Образование как социокультурный феномен» Международной научно-практической конференции «Ценностные приоритеты образования в XXI веке» (10-11 ноября 2022 года).

Статьи одобрены и прорецензированы членами редакционной коллегии.

Рукописи авторам не возвращаются.

Ответственность за содержание публикуемых статей, их грамотность и корректность несут авторы. Члены редакционной коллегии могут быть не согласны с мнением автора.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Агапов Евгений Петрович, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры «Социальная работа» Донского государственного технического университета (г. Ростов-на-Дону, Россия).

Арпентьева Мариям Равильевна, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии развития и образования Калужского государственного университета им. К. Э. Циолковского, (г. Калуга, Россия).

Ахаян Андрей Андреевич, доктор педагогических наук, профессор, заведующий лабораторией педагогических проблем применения интернет-технологий в образовании Института педагогики Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, Россия).

Барышева Елена Ивановна, кандидат психологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологии Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Белых Александр Сергеевич, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Международной академии педагогического образования, профессор кафедры педагогики Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Бражник Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, заведующая кафедрой воспитания и социализации Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург, Россия).

Георгиев Марин Петров, кандидат экономических наук университетская больница им. Канев (Руссе, Болгария)

Дитковская Светлана Алексеевна, кандидат педагогических наук, доцент, директор Института истории, международных отношений и социально-политических наук Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Дятлова Елена Николаевна, кандидат педагогических наук, доцент, проректор по научно-педагогической работе Луганского государственного педагогического университета (учебная), (г. Луганск).

Маленова Арина Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры социальной психологии, Омский государственный университет имени Ф.М. Достоевского (г. Омск, Россия).

Марфина Жанна Викторовна, кандидат филологических наук, доцент, ректор Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск).

Москвина Наталья Борисовна, доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры психологии и педагогики Дальневосточного юридического института МВД (г. Владивосток, Россия).

Ротерс Татьяна Тихоновна, доктор педагогических наук, профессор проректор по научно-педагогической работе Луганского государственного педагогического университета (научная), (г. Луганск).

Рудь Мария Валентиновна, кандидат педагогических наук доцент, директор Института педагогики и психологии Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Терзиев Венелин, профессор, доктор технических наук, доктор военных наук, доктор социальных наук, профессор, Действительный член РАЕ Военная академия им. Георгия Раковского (София, Болгария), Руссенский университет им. Ангела Кънчева (Руссе, Болгария), Университетская Больница им. Канев (Руссе, Болгария)

Тихомирова Евгения Ивановна, доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии, зав. ЛаСС СГСПУ, Почетный работник ВПО РФ, академик МААН, академик РАЕ, ФГБОУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет» (г. Самара, Россия).

Турянская Ольга Федоровна, доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедры педагогики Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Циткилов Петр Яковлевич, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры социальных технологий Южного федерального университета Ростова-на-Дону (г. Ростов-на-Дону, Россия).

Чеботарева Ирина Владимировна, доктор педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой дошкольного образования Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Чернопятков Александр Михайлович, доктор экономических наук МОАН, профессор, заслуженный работник науки и образования РАЕ (Российской академии естествознания); АНО ВО Российская академия предпринимательства (г. Москва, Россия).

Черных Лариса Анатольевна, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии Луганского государственного педагогического университета, (г. Луганск).

Филиппов Юрий Николаевич, кандидат педагогических наук, доцент, первый проректор Луганского государственного педагогического университета (г. Луганск).

Фирсов Михаил Васильевич, доктор исторических наук, профессор, заместитель декана по научной работе психологического факультета РГСУ, Российский государственный социальный университет, (г. Москва, Россия).

Шевердин Константин Николаевич, заслуженный художник Украины, почетный доцент Луганского государственного университета имени В. Даля, действительный член Луганской академии технических наук, старший преподаватель кафедры туризма и гостиничного дела Института управления и государственной службы Луганского государственного университета имени Владимира Даля»(г. Луганск, ЛНР).

Щелина Тамара Тимофеевна, доктор педагогических наук, профессор, декан психолого-педагогического факультета, заведующая кафедрой общей педагогики и педагогики профессионального образования, Арзамасский филиал ИНГУ им. Н.И. Лобачевского (г. Арзамас, Россия).

УДК 378

Ротерс Татьяна Тихоновна,

доктор педагогических наук,

профессор, академик Международной академии наук

педагогического образования,

врио проректора по научно-педагогической работе,

Луганский государственный педагогический университет,

(Луганск, ЛНР)

E-mail: roters@list.ru

Мальцева Татьяна Евгеньевна,

кандидат педагогических наук, доцент,

доцент кафедры социальной работы,

Луганский государственный педагогический университет,

E-mail: maltzevate@mail.ru

ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ЯДРО ЛИЧНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА

Аннотация. В статье рассмотрены разные аспекты формирования духовной культуры личности будущих специалистов по социальной работе. Показано, что духовность - основное ядро личности социальных работников, которое проявляется в человечности, доброжелательности, умении сопереживать, сочувствовать, обладать гибким, живым умом, любить Родину, знать и почитать ее историческое прошлое, проявлять моральность, нравственность, любознательность и т. п. Духовная культура является частью гражданской, социокультурным феноменом, проявляется в морально-нравственных качествах. Формированию духовной культуры при подготовке в вузе следует уделять значительно больше внимания. Это касается как будущих социальных работников, так и педагогов, которые ее

осуществляют. Особое внимание авторы уделяют инклюзивному образованию, рассматривая его под призмой социальной, экономической и политической инклюзии.

Ключевые слова: духовная культура; духовность; нравственность; общечеловеческие ценности; личность; ценностные ориентации; качества личности.

Roters Tatiana Tikhonovna,

Doctor of Pedagogical Sciences,

*Professor, Academician of the International Academy of
Sciences*

of Pedagogical Education,

Acting Vice-Rector for Scientific and Pedagogical Work,

Lugansk State Pedagogical University,

(Lugansk, LNR)

E-mail: roters@list.ru

Maltseva Tatiana Evgenievna,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,

Associate Professor of the Department of Social Work,

Luhansk State Pedagogical University,

E-mail: maltzevate@mail.ru

SPIRITUAL CULTURE AS THE PROFESSIONAL CORE OF A SOCIAL WORKER'S PERSONALITY

Annotation. *The article discusses various aspects of the formation of the spiritual culture of the personality of future specialists in social work. It is shown that spirituality is the main core of the personality of social workers, which manifests itself in humanity, benevolence, the ability to empathize, sympathize,*

have a flexible, lively mind, love the Motherland, know and honor its historical past, show morality, morality, curiosity, etc. Spiritual culture is part of the civil, socio-cultural phenomenon, manifests itself in moral- moral qualities. Much more attention should be paid to the formation of spiritual culture during university training. This applies to both future social workers and teachers who carry it out. The authors pay special attention to inclusive education, considering it under the prism of social, economic and political inclusion.

Keywords: *spiritual culture; spirituality; morality; universal values; personality; value orientations; personality qualities.*

Духовная культура – это качество личности, которое определяет ее человеческую сущность, умение сочувствовать, сопереживать, взаимодействовать на уровне реальных представлений о предназначении человека на Земле. Духовно культурное общество – это мощная сила против агрессии, бесчеловечности, беспринципности, безволия и несправедливости. Сегодня можно смело констатировать, что именно кризис духовности привел к военному конфликту на Донбассе, так как дальнейшее развитие цивилизации немыслимо без истинно духовных общечеловеческих ценностей. О культуре заботы как пути мира идет речь и в Послании Святейшего Отца Франциска по случаю Всемирного дня мира [1].

О духовности, духовной культуре как об одном из важнейших факторов национальной безопасности общества пишут многие современные ученые (В.А. Вейник, А.Б. Жбанков, К. К. Колин, А.В. Тонконогов, А.И. Хвыля-Олинтер и др.). Например, А. Б. Жбанков в своем диссертационном исследовании придает огромное значение духовной культуре, высказывая мысль о том, что «качественные особенности

духовного мира личности, социальных слоев и групп обуславливают состояние общественных отношений в аспекте их устойчивости и стабильности, динамики развития и воспроизводства» [2].

В условиях современного развития общества востребованность духовности ощущается наиболее остро. Образование – это тот самый духовный, нравственный, моральный форватер, который должен определять и направлять культурно-профессиональный стержень специалиста по социальной работе.

По мнению Т.Г. Русаковой, «смысловым и культурозначимым ориентиром образования сегодня является обращение к человеческим ресурсам личности, ее духовному началу. Духовная культура личности является одновременно социокультурным и духовным феноменом: она характеризует систему тех личностно значимых свойств и качеств, которые связаны с ориентацией личности на духовные ценности человечества и способами бытия в культуре, имеющими возрастную специфику» [3]. В связи с этим, педагоги Донбасса, осуществляющие обучение социальных работников в вузе, должны обладать особым уровнем духовной культуры. Л. М. Луганская, говоря о специфичной роли духовной культуры педагога, считает, что это исторически определенный уровень развития идеологических позиций, ценностных ориентаций, творческих сил и способностей, который выражается в формах организации человеческой жизни и создаваемых ею духовных ценностях [4, с. 9].

Духовная культура является частью гражданской культуры, поскольку настоящий гражданин должен обладать таким качеством, как человечность, умение сопереживать, сочувствовать, обладать гибким, живым умом, любить Родину, знать и почитать ее историческое прошлое, проявлять моральность, нравственность, любознательность и т. п.

С.Б. Шаргородская и В.Л. Шаргородская полагают, что гражданская культура педагога – это интегрированная особенность личности, отражающая внутренний мир человека, ее ценности, установки, идеалы [5, с. 201-205].

Исследуя способы формирования духовной культуры, И.Г. Матузова считает, что эта проблема «является не столько педагогической, сколько социальной» [6].

Социальный работник – специалист с особыми духовно-нравственными профессиональными качествами, являющимися необходимой личностной спецификой, сопровождающей его деятельность. Его обучение в вузе – это формирование высокодуховной личности, направляющей эту духовность на оказание профессиональной помощи тем, кто нуждается в социальной защите, поддержке, помощи.

И.В. Бурцева рассматривает духовную культуру будущего социального работника в ракурсе этико-аксиологического подхода в структуре профессиональной культуры. Такой подход «предполагает рассмотреть, во-первых, ценности, которые лежат в основе социальной работы как профессионального вида деятельности, во-вторых, ценностные

личностные качества социального работника, в-третьих, ценности творческого профессионального саморазвития (самосовершенствования) личности» [7].

И.В. Чеботарева подчеркивает значение формирования духовно-нравственных основ профессионального поведения, во многом, по ее мнению, определяющих качество подготовки педагогических кадров [8].

О.В. Павленко, подчеркивая в своих работах единство обучения и воспитания, удивительно точно, на наш взгляд, расставляет акценты его результативности: «Идеальный выпускник современного высшего образования – это духовно богатый и высококвалифицированный человек, обладающий не только профессиональными навыками, но и духовным и интеллектуальным потенциалом. Цель духовного развития человека в вузе – помочь будущим специалистам в процессе профессионального становления найти свое место» [9].

Нынешние социально-экономические условия указывают на готовность специалистов развивать профессиональные качества всю свою жизнь. Это неизбежно влияет на уровень их духовной культуры, отражается на концептуальных стратегиях преподавания в высших учебных заведениях, которые должны состоять из методов, технологий, теорий и форм учебно-воспитательной работы со студентами.

Для формирования духовной культуры социальных работников в условиях педагогического вуза следует создать определенную образовательную среду, в которой каждая

личность во взаимодействии с окружающей средой сможет сформировать и развить свой духовный потенциал.

Т.В. Менг, исследуя педагогические условия образовательной среды вуза, отмечает: «Моделирование образовательной среды предполагает выявление функций и дисфункций взаимоотношений личности и образовательной среды в выделенных полях и основывается на следующих принципах: насыщенность, доступность и согласованность с интересами личности информационных ресурсов образовательной среды; создание атмосферы социального партнерства; использование инновационных образовательных технологий» [10].

Прививка духовных идеалов будущим специалистам по социальной работе должна основываться на хорошо продуманной системе образования в области содержания учебных дисциплин и специализированных курсов. В первую очередь, преподаватели этих дисциплин призваны формировать у студентов духовно-нравственные и эстетические идеи и установки в сочетании с различными видами практических знаний, умений и компетенций, которые в совокупности указывают на духовно-созидательную направленность. Совершенно очевидно, что сама специфика профессиональной деятельности социального работника немислима без сформированных личностных качеств духовной культуры. Доброта – неотъемлемое качество, сопровождающее социального работника на протяжении всей его профессиональной жизни. Без этого качества эффект от работы

с людьми, попавшими в сложную жизненную ситуацию, будет носить поверхностный, формальный характер. Величина эмоционального сопереживания напрямую зависит от степени личного доверия клиента, мотивации исправить создавшуюся ситуацию, собственного участия в коррекционной, реабилитационной или другого вида социальной работе.

П.Ю. Тазов считает, что реализация процесса духовно-нравственного воспитания личности студента в современном обществе обусловлена рядом особенностей ценностного сознания молодых людей и социокультурных процессов современности. К такого рода особенностям и процессам он относит: прагматизм; рационализм; индивидуализм; популярность адаптивных стратегий в противовес интегративным (молодежь СССР); маргинализацию, алкоголизацию, наркотизацию, криминализацию; лояльность к нарушению определенных морально-нравственных ценностей ради достижения жизненного успеха; противоречие между разными уровнями ценностей; сензитивный и меняющийся характер ценностной системы молодых людей; усиление влияния контркультур на студентов через Интернет; усиление конформизма; усиление равнодушия в обществе; размывание мировоззренческих, фундаментальных основ построения духовно-нравственных ценностей; эклектический характер ряда ценностей молодых людей, связанных с верованиями (так, вера в Бога соседствует с верой в порчу, гадания, мистические, экстрасенсорные силы и пр.); прожективный и противоречивый

характер ценностей студентов; долгосрочное планирование собственной жизни.

«В то же время, – отмечает автор, – имеет место постепенное возвращение в ценностное сознание студенческой молодежи ценностных ориентаций «социального альтруизма», связанных с такими ценностными ориентациями, как «приносить пользу обществу», «помощь ближнему» и др. [11].

В своих доводах П.Ю. Тазов опирается на данные межрегионального исследования, проведенного Лабораторией социологических исследований МПГУ в 2017 г., в которых определено, что «возможность приносить пользу обществу» очень важна для 33,1% и в некоторой степени важна для 49,9% опрошенных студентов [12]. Ценностные ориентации «социального альтруизма» стали формироваться не сверху, а снизу, так сказать, «изнутри». На смену тактике «простого воспроизводства» или «выживания» приходит более взвешенная стратегия «гармоничного существования» [13].

Важнейшее место в формировании и проявлении духовной культуры, по нашему мнению, занимает инклюзивная социальная работа, в основе которой включение социальных клиентов, имеющих социально-функциональные отличия, в нормальную жизнь социума: образование, семья, работа, досуг. Инклюзивное образование – это подготовка к этой деятельности, в основе которой – создание особой инклюзивной образовательной среды в вузе. На наш взгляд, она включает несколько аспектов и направлений:

- гуманистическое содержание учебных планов и программ;
- оснащение учебных кабинетов новейшим вспомогательным оборудованием;
- включение в образовательный процесс инновационных технологий обучения и воспитания;
- включение в систему высшего педагогического образования не только студентов с инвалидностью, но и с другими социально-функциональными отличиями;
- создание доступных архитектурных условий для студентов-инвалидов;
- создание языковой доступности для студентов-переселенцев и иммигрантов;
- тьюторское сопровождение инклюзивной профессионализации в системе высшего педагогического образования;
- создание пункта высококвалифицированной медицинской помощи в условиях вуза;
- высококвалифицированная подготовка и переподготовка педагогических кадров к работе в инклюзивной профессионализации.

Как видим, в этом списке социальная, экономическая и политическая инклюзия, но, основываясь на гуманистическом подходе, все эти действия невозможно осуществить без наличия духовной культуры.

Нам импонирует мнение М.У. Ярычева, который высказывает мысль о том, что, несмотря на целый ряд дисциплин, влияющих на формирование профессиональных

компетенций будущих социальных работников, «морально-этический или нравственные аспекты профессиональной деятельности не всегда акцентированы и не в полной мере могут сформировать у студентов профессионально-нравственную позицию». При этом автор предлагает включить в подготовку будущих специалистов по социальной работе инновационные методы работы. Среди них те, которые развивают «в первую очередь, способность работать в коллективе, во вторую, - толерантно воспринимать социальные, этнические, конфессиональные и другие различия граждан, и наконец, в третью очередь, выстраивать активное взаимодействие с организациями с целью оказания социальной поддержки граждан» [14, с. 130.].

«Воспитание духовных потребностей студентов – это сложный комплекс приемов, практических мероприятий, методов, продуктивное взаимодействие различных подразделений и самое главное – создание атмосферы, в которой студентам было бы комфортно стремиться к идеалу» [9, с. 1433].

Результатом такой деятельности является сформированная ценностная позиция студентов, которая выражается в их убеждениях, взглядах, потребностях, мотивациях, чувствах и взаимодействиях с окружающим миром. Для социального работника – это инструмент взаимоотношений с другими людьми, ключик к открытию тех сокровенных душевных стремлений, которые помогают людям, попавшим в трудную

жизненную ситуацию, изменить ее, посмотреть на нее глазами субъекта деятельности, нередко, встать на путь исправления.

Таким образом, духовность - это профессиональное ядро личности социального работника, образование - тот действенный механизм, который способен «запустить» его формирование и развитие на протяжении обучения и далее всей профессиональной жизни.

Литература:

1. Послание Святейшего Отца Франциска на празднование 54-го Всемирного Дня Мира 1 января 2021 года - URL: <https://www.vaticannews.va/ru/pope/news/2020-12/> (дата обращения 14.10.2022)
2. Жбанков А.Б. Духовное развитие общества как фактор национальной безопасности: дисс. канд. филос. наук / А.Б. Жбанков. Специальность ВАК РФ09.00.11. - 2020. - 174 с.
3. Русакова Т.Г. Духовная культура личности как смысл образования / Т.Г. Русакова // Вестник Оренбургского государственного университета. - 2005. - №5. - С.29-37.
4. Луганская Л.М. Формирование духовной культуры студента педагогического колледжа средствами музыки: автореф. дисс. ... канд. пед. наук / Л.М. Луганская - Луганск, 1998. - С.9.
5. Шаргородская С.Б. Пути формирования духовной культуры будущего воспитателя / С.Б. Шаргородская, В.Л. Шаргородская // Духовность личности: методология, теория и практика: сборник научных трудов. - Вып. 1. - Луганск:

- изд-во Восточнoукраинского национального университета имени В. Даля, 2004. - С.201-205.
6. Матузова И. Г. Способы формирования духовной культуры студентов высшего профессионального образования педагогической направленности / Ирина Григорьевна Матузова // Вестник Донецкого педагогического института. - 2017. - №3. - С. 31-38.
 7. Бурцева И.В. Духовная культура в структуре профессиональной культуры бакалавра социальной работы / И.В. Бурцева // Мир науки, культуры, образования. - 2015. - №2(51). - С.44-46.
 8. Чеботарева И.В. Использование духовно-нравственного потенциала внеаудиторных форм организации образовательно-воспитательной деятельности при подготовке будущих педагогов / И.В. Чеботарева // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. - 2019. - №2(135). - С.4-9.
 9. Павленко О.В. Духовно-нравственное воспитание студенческой молодежи в Университете культуры / О.В. Павленко // Вестник Сибирского федерального университета. Гуманитарные и социальные науки. - 2016. - №6(9). - С.1427-1433.
 10. Менг Т.В. Педагогические условия построения образовательной среды вуза: дис. ... канд. пед. Наук / Т.В. Менг. Специальность ВАК 13.00.01- СПб., 1999. - 170 с.
 11. Тазов П.Ю. Социокультурный контекст в процессе формирования духовно-нравственных ценностей студентов

- вуза / П.Ю. Тазов // Современные проблемы науки и образования. – 2019. – № 2. – С. 69-69.
12. Тазов П. Ю. Динамика ценностных ориентаций социального альтруизма студенческой молодежи [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. - 2018. - № 1 (17). - С. 195–200. DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.1.23.
 13. Ценностные ориентации российской молодежи и реализация государственной молодёжной политики: результаты исследования [Текст]: монография / Государственный университет управления ; [под общ. ред. С. В. Чуева]. - М.: Издательский дом ГУУ, 2017. - 131 с.
 14. Ярычев М.У. Профессионально-нравственная позиция будущих специалистов по социальной работе и особенности ее формирования в процессе профессиональной подготовки в вузе / М.У. Ярычев // Мир культуры, науки, образования. - 2018. - №6(73). - С.128-131.

Literatura:

1. Poslanie Svjatejshego Otcza Franciska na prazdnovanie 54-go Vsemirnogo Dnya Mira 1 yanvarya 2021 goda - URL: <https://www.vaticannews.va/ru/pope/news/2020-12/> (data obrashheniya 14.10.2022)
2. Zhbankov A.B. Duxovnoe razvitie obshhestva kak faktor nacional'noj bezopasnosti: diss. kand. filoz. nauk / A.B. Zhbankov. Special'nost' VAK RF09.00.11. - 2020. - 174 s.

3. Rusakova T.G. Duxovnaya kul'tura lichnosti kak smy'sl obrazovaniya / T.G. Rusakova // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo universiteta. - 2005. - №5. - S.29-37.
4. Luganskaya L.M. Formirovanie duxovnoj kul'tury` studenta pedagogicheskogo kolledzha sredstvami muzy`ki: avtoref. diss. ... kand. ped. nauk /L.M..Luganskaya - Lugansk, 1998. - S.9.
5. Shargorodskaya S.B. Puti formirovaniya duxovnoj kul'tury` budushhego vospitatelya / S.B. Shargorodskaya, V.L. Shargorodskaya // Duxovnost` lichnosti: metodologiya, teoriya i praktika: sbornik nauchny`x trudov. - Vy`p. 1. - Lugansk: izd-vo Vostochnoukrainskogo nacional'nogo universiteta imeni V. Dalya, 2004. - S.201-205.
6. Matuzova I. G. Sposoby` formirovaniya duxovnoj kul'tury` studentov vy`sshego professional'nogo obrazovaniya pedagogicheskoy napravlenosti / Irina Grigor`evna Matuzova // Vestnik Doneczkogo pedagogicheskogo instituta. - 2017. - №3. - S. 31-38.
7. Burceva I.V. Duxovnaya kul'tura v strukture professional'noj kul'tury` bakalavra social'noj raboty` / I.V. Burceva // Mir nauki, kul'tury`, obrazovaniya. - 2015. - №2(51). - S.44-46.
8. Chebotareva I.V. Ispol'zovanie duxovno-nravstvennogo potenciala vneauditorny`x form organizacii obrazovatel'no-vospitatel'noj deyatel'nosti pri podgotovke budushhix pedagogov / I.V. Chebotareva // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. - 2019. - №2(135). - S.4-9.

9. Pavlenko O.V. Duxovno-nravstvennoe vospitanie studencheskoj molodezhi v Universitete kul'tury' / O.V. Pavlenko // Vestnik Sibirskogo federal'nogo universiteta. Gumanitarny'e i social'ny'e nauki. - 2016. - №6(9). - S.1427-1433.
10. Meng T.V. Pedagogicheskie usloviya postroeniya obrazovatel'noj sredy' vuza: dis. ... kand. ped. Nauk / T.V. Meng. Special'nost' VAK 13.00.01- SPb., 1999. - 170 s.
11. Tazov P.Yu. Sociokul'turny'j kontekst v processe formirovaniya duxovno-nravstvenny'x cennostej studentov vuza / P.Yu. Tazov // Sovremennyy'e problemy' nauki i obrazovaniya. – 2019. – № 2. – S. 69-69.
12. Tazov P. Yu. Dinamika cennostny'x orientacij social'nogo al'truizma studencheskoj molodezhi [E'lektronny'j resurs] // Vestnik MIRBIS. - 2018. - № 1 (17). - S. 195–200. DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.1.23.
13. Cennostny'e orientacii rossijskoj molodezhi i realizaciya gosudarstvennoj molodyozhnoj politiki: rezul'taty' issledovaniya [Tekst]: monografiya / Gosudarstvenny'j universitet upravleniya ; [pod obshh. red. S. V. Chueva]. - M.: Izdatel'skij dom GUU, 2017. - 131 s.
14. Yary'chev M.U. Professional'no-nravstvennaya poziciya budushhix specialistov po social'noj rabote i osobennosti ee formirovaniya v processe professional'noj podgotovki v vuze / M.U. Yary'chev // Mir kul'tury', nauki, obrazovaniya. - 2018. - №6(73). - S.128-131.

УДК 316.614.6:32-153.6

Акиншева Ирина Петровна,

кандидат педагогических наук, доцент

ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

г. Луганск (Луганская Народная Республика)

E-mail: Akinseva.irina@mail.ru

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ И МОЛОДЕЖЬ: СОВРЕМЕННЫЙ АСПЕКТ

***Аннотация.** В статье раскрывается понятие «политическая социализация», функции и компоненты данного процесса. Дается характеристика такой категории как студенческая молодежь. Раскрываются особенности политической социализации в ракурсе педагогического направления.*

***Ключевые слова:** социализация, политическая социализация, студенческая молодежь, политическая культура, ценности.*

Akinsheva Irina Petrovna,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor

State Educational Institution of the LPR «LSPU»

Lugansk (Luhansk People's Republic)

POLITICAL SOCIALIZATION AND YOUTH: A MODERN ASPECT

***Abstract.** The article reveals the concept of «political socialization», the functions and components of this process. The characteristic of such category as student's youth is given. The features of political socialization are revealed from the perspective of the pedagogical direction.*

Key words: *socialization, political socialization, student youth, political culture, values.*

Во все времена общество, государство, семья, школа ставили перед собой задачу содействовать становлению гражданина – человека с соответствующими правами и обязанностями, который уважает и соблюдает нормы и правила, принятые в данном обществе, умеет в правовой способ удовлетворять свои интересы, почувствовать себя социально, нравственно, политически и юридически дееспособным.

Сегодня речь идет о новом социальном проекте, основанном на правах и обязанностях гражданина, который будет способствовать обеспечению общественной гармонии, построению общества на принципах солидарности, моральных и духовных ценностях, культурном наследии.

Человек не рождается политиком, как не рождается он и личностью, или, тем более, гражданином. И гражданином, и личностью его признает общество, воспитав в нем соответствующие качества. Для гражданина это законопослушность и лояльность к обществу, его политической системы и соответствующей политической культуры.

Смысловым ядром нашего исследования является изучение процесса политической социализации студенческой молодежи.

Анализ зарубежных и отечественных научных социокультурологических и педагогических исследований указывает на то, что сегодня нет единого мнения о сущности студенчества, его места в социальной структуре общества, о

специфике его социализации, о роли в обществе и т.п., однако в рамках нашего исследования, применяя дефиницию «студенчество», мы будем основываться на понимании студенчества как самостоятельной социальной группы, включающей синтезированное определение студенчества [2]. Такой подход позволяет объединить отдельные важные аспекты в определении студенческой молодежи, например, социально-ролевой, общественно-функциональный, социально-профессиональный, демографический, социально-психолого-педагогический и др.

Прежде всего, нас интересует тот факт, что студенчество – это мобильная группа, основной целью существования которой является организованная по определенной программе в университете, подготовка к выполнению будущих профессиональных и социальных, политических ролей в материальном и духовном производстве [3].

Необходимо отметить, что становление концепций политической социализации происходило и происходит под влиянием множества факторов объективного и субъективного характера. Если первые определяются спецификой политических процессов в той или иной стране, то последние напрямую зависят от научных школ и направлений, изучающих эти проблемы. В связи с тем, что особенностью нашего подхода является не столько исследование самой политической социализации, сколько разработка механизмов социально-педагогического влияния на ее результаты, то основной акцент

мы делаем на педагогической составляющей социализационного процесса.

Особенностью современных моделей политической социализации является то, что все они предполагают принципиально иной подход к социально-педагогическому обеспечению результатов социализации. В его основе лежит идея о том, что человек является активным субъектом политической деятельности, а сама политика направлена на обеспечение интересов общественного большинства. При этом различные механизмы власти рассматриваются как угроза для свободы человека. Именно поэтому либеральные, неоконсервативные и леворадикальные политики резко негативно относятся к любым формам коллективности, централизации власти и подчинения ей человека. Эти идеи легли в основу современных концепций политической социализации, основанные на представлении ее как процесса добровольного принятия индивидом ценностей и стандартов политического поведения, которая предлагает ему политическая система на разных этапах его жизни: в детстве, юности, зрелом возрасте [5].

Политическая социализация описывается в терминах обусловленности, добровольности и доброжелательности в процессе формирования у индивида позитивных установок в отношении власти. Практический эффект подобных разработок заключается в возможности контроля за процессом социализации и его педагогическом обеспечении, которое позволяет формировать политических субъектов с заранее

заданными характеристиками. В основе этой версии политической социализации лежит теория «политической поддержки», предложенная Д. Истоном и Дж. Деннисом, которая произвела существенное влияние на развитие современных социализационных теорий. Большинство исследователей трактуют политическую социализацию как форму политического развития личности, как процесс активного усвоения индивидом идеологических и политических ценностей и норм, господствующих в конкретном обществе. При этом часто опускается собственно психолого-педагогический аспект, который отражает процесс превращения этих норм и ценностей в осознанную субъектом систему собственных политических установок, определяющих позиции и поведение личности в политической системе общества.

Такая трактовка политической социализации во многом совпадает с целями целенаправленного государственного воспитания, которое не только направлено на воспроизводство господствующих политических ценностей, но и преследует цели формирования личности. Вследствие чего политическую социализацию часто путают с целенаправленным политическим или гражданским воспитанием. Ученые, работающие в русле психоанализа (Э. Эриксон, Э. Фром), основное внимание уделяют исследованию бессознательных мотивов политической деятельности (форма политического протеста, контркультурного поведения и др.), понимая политическую социализацию как скрытый процесс политизации человеческих чувств и представлений. В этом случае политическая социализация

трактуются как аккультурация (усвоение человеком новых для нее ценностей), которая основывается на внутриличностных психологических механизмах формирования политического сознания и поведения человека. Оценивая сумму знаний, накопленных в изучении политической социализации, отметим: несмотря на то, что многие работы отражают представления в духе своего времени, в них содержится много важных общетеоретических положений, которые сохраняют свое значение до сих пор. Нетрудно заметить, что при определении контекста, в котором возможно использование термина «политическая социализация», на наш взгляд, упущен аспект социально-педагогический, который предусматривает, что сегодня говорить о социализационном процессе без определения педагогических механизмов управления им невозможно [4].

В условиях кризисного, переходного состояния общества, когда меняются типы политической культуры, возникают серьезные проблемы сохранения и передачи политического опыта, преемственности политических институтов, норм и ценностей. В условиях трансформации политической системы роль и значение политической социализации неизмеримо возрастает, поскольку от ее исхода во многом зависит сохранение мира и стабильности в обществе. Продолжая рассмотрение сущности политической социализации, отметим, что центральным в диаде «политическая социализация» является понятие «социализация», которое выступает как системообразующие по отношению к производному – «политическое». Поскольку первое рассмотрено нами выше, то

сейчас мы остановимся на характеристике его политического аспекта. В этом случае нас будут интересовать не столько политологические и социологические аспекты – они являются предметом политологии и социологии, сколько собственно педагогические, точнее социально-педагогические, отражающие взаимосвязь политической социализации с процессами педагогической поддержки этого процесса.

Социально-педагогическая специфика исследования политической социализации студенческой молодежи приводит ее понимание как разновидности характерных процессов познания, общения, овладения навыками практической политической деятельности. По сути, каждый политический лидер, и студенческий в том числе, с позиций социализационной теории рассматривается как исполнитель определенной социальной роли, которая тем лучше выполнена, чем более профессионально он к ней подготовлен. С позиций теории политической социализации в этом определении содержатся важнейшие ее характеристики:

1) указание на то, что процесс усвоения социального, в том числе и политического опыта, происходит путем включения индивида в общественно-политические связи;

2) мнение о том, что нельзя успешно политически социализироваться вне активной политической деятельности, не вступая во взаимодействие с политической средой [4].

В традициях отечественной политологической и педагогической наук принято рассматривать политическую социализацию в нескольких смыслах. Учитывая социально-

педагогический аспект нашего исследования, мы ориентируемся на понимание этого процесса в двух основных проявлениях.

Во-первых, политическая социализация рассматривается нами как процесс политического становления личности, формирования ее политического «Я», развития ее политической субъектности.

Под политической субъектностью мы понимаем:

1) способность студента выходить за пределы репродуктивного мышления в области политической информации и деятельности, стремление к самостоятельной интерпретации усвоенной информации;

2) овладение основами общественно-политической деятельности, полученными в средней школе, стремление к их расширению и совершенствованию в системе высшего образования;

3) осознанное восприятие политической деятельности и интереса к политике как фактора личностного развития;

4) чувство собственного достоинства, значимости себя в обществе, адекватное понимание своей роли и ответственности за результаты выборов, политических акций, способность к нравственному выбору;

5) умение самостоятельно корректировать свое поведение, адекватно оценивать политическую ситуацию в городе, регионе, стране, вносить поправки в свои политические представления в зависимости от изменения обстоятельств;

6) наличие положительной динамики политической субъектности в зависимости от курса обучения, стремление к

совершенствованию, расширению пространства принятия самостоятельных решений;

7) осознание своей неповторимости как носителя индивидуальных качеств, необходимых для политического общения и деятельности, их адекватная оценка и стремление к максимальному использованию и развитию. Вторым проявлением политической социализации является процесс передачи на макроуровне политических взглядов, идей, представлений от одного поколения к другому, от одной социально-политической группы к другой.

Наиболее активно этот процесс проходит в условиях кардинального изменения политических, экономических, социальных устоев государства. Нетрудно заметить, что второе проявление политической социализации касается скорее области социологии и социальной психологии, и поэтому нами рассматриваться не будет. Исходя из сказанного, под политической социализацией студенческой молодежи мы будем понимать процесс активного усвоения студентами идеологических и политических ценностей, норм, существующих в обществе и преобразования их в осознанную систему социально-политических установок

Личность как субъект осознанной, целесообразной деятельности, выражающий и реализующий интересы политических сил в единстве с собственными интересами, интегрирующий их в единое целое является основным субъектом политики. Субъектность личности в политике истекает из ее способности, возможности и потребности

участвовать в политической жизни общества и государства в соответствии со своими интересами. Но в отличие от других сфер общественной жизни, в которых личность может реализовать свои интересы абсолютно, в политике она осуществляет свои интересы как элемент каких-то общих, то есть политических интересов.

Личность, в частности студенческая молодежь, в политике участвует в решении общих дел, что вызывает у нее ощущение причастности к человеческому роду, его институциональным образованиям. Через самостоятельную сознательную причастность к общему делу личность обретает способность осознать свою уникальность, значимость, неповторимость, ответственность за свои поступки. Поэтому можно отметить, что участие личности в политике является один из наиболее значимых видов ее деятельности. Высшей формой участия личности в политике является профессиональная политическая деятельность.

Политическая социализация – это процесс развития, в ходе которого дети и подростки воспринимают идеи, политическую позицию и поведение, типичное для данной общности [2]. Другими словами, политическая социализация сводится к усвоению политических ценностей и норм, необходимых для адаптации в сложившейся политической системе и выполнения различных видов политической деятельности. Политическая социализация является одним из направлений общего процесса социализации индивидов.

Необходимо учитывать, что политическая социализация выполняет ряд важнейших функций:

- 1) определяет политические цели и ценности, к которым стремится и которых хочет достичь индивид через политическое участие;
- 2) формирует представления о приемлемых способах политического поведения, об приемлемых тех или иных действиях в конкретной ситуации;
- 3) определяет отношение индивида к окружающей среде и политической системе;
- 4) вырабатывает определенное отношение к политической символике;
- 5) формирует способности к познанию окружающего мира;
- 6) формирует убеждения и отношения, являющиеся «кодом» политической жизни.

Простая истина заключается в том, что воспитание молодого поколения на принципах высокой морали и гуманизма является основным фундаментом государственного благополучия.

Чем выше уровень образования, тем выше интерес молодежи к участию в политике. Ведь существует прямая связь между образованием, подготовкой молодежи и осознания ею факта влияния правительства на развитие индивидуума; интерес молодежи к политической жизни, объемом и широтой знаний и суждений о политике, желанием обсуждать политику. Более высокий уровень образования ассоциируется с ростом веры в

возможность участия в жизни общества и с укреплением чувства уверенности в себе и веры в других [7].

Процесс формирования политической культуры, а, следовательно, и политического сознания студенческой молодежи путем политической социализации, связанный с осознанием себя как гражданина, политически дееспособной личности, является сложным и длительным. Действенной является разъяснительная, просветительская работа в распространении политико-психологических знаний, которую осуществляют различные институты политической социализации (семья, школа, общественные и политические организации). Выработка устойчивых убеждений, позиций, мировоззрения является важной составляющей политической социализации индивида. Развитое политическое сознание становится гарантией стабильной политической участия гражданина в общественной жизни, четкой идеологической ориентации, без которой невозможен «политический человек».

Литература:

1. Андреев В.И. Педагогика: учебный курс для творческого саморазвития / В.И. Андреев. – Казань: Центр инновационных технологий, 2000. – 500 с.
2. Бондаренко З.П. Пособие по социальной педагогике / З.П. Бондаренко. – Донецк : РВВ ДНУ, 2007. – 60 с.
3. Газман О.С. Педагогика свободы: путь в гуманистическую цивилизацию XXI века / Новые ценности в образовании / О.С. Газман. – Вып. 6., – М. : Инноватор, 1996. – С. 10–38.

4. Громов И.А. Западная социология / И.А. Громов, И.А. Мацкевич. – СПб. : ООО «Издательство ДНК», 2003. – 536 с.
5. Зиновьев Д.В. Социокультурная толерантность – ее существенные характеристики / Д.В. Зиновьев // Парадигма. – 1998. – № 1. – С. 50–61.
6. Маслова И.А. Роль системы образования в политической социализации подрастающего поколения / И.А. Маслова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/36_PWMN_2010/Politologia/69578.doc.htm.
7. Образцов П.И. Методы и методология психолого-педагогического исследования : [учеб. пособие] / П.И. Образцов. – СПб. : Питер, 2004. – 267 с.
8. Бозаджиев В. Л. Политическая социализация личности / В. Л. Бозаджиев . - Челябинск: Печатный двор, 2018. - 211 с.
9. Щеглов И. А. Политическая социализация: теория и методология проблемы / И. А. Щеглов. - Москва: МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2007. - 278 с.
10. Милорава А. Р. Процесс политической социализации молодежи в современном российском обществе / А. Р. Милорава. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2017. – № 13 (147). – С. 505-507. – URL: <https://moluch.ru/archive/147/41275/> (дата обращения: 06.10.2022).

Literatura:

1. Andreev V.I. Pedagogika: uchebny`j kurs dlya tvorcheskogo samorazvitiya / V.I. Andreev. – Kazan`: Centr innovacionny`x texnologij, 2000. – 500 s.
2. Bondarenko Z.P. Posobie po social`noj pedagogike / Z.P. Bondarenko. – Doneczk : RVV DNU, 2007. – 60 s.
3. Gazman O.S. Pedagogika svobody`: put` v gumanisticheskuyu civilizaciju XXI veka / Novy`e cennosti v obrazovanii / O.S. Gazman. – Vy`p. 6., – M. : Innovator, 1996. – S. 10–38.
4. Gromov I.A. Zapadnaya sociologiya / I.A. Gromov, I.A. Maczkevich. – SPb. : OOO «Izdatel`stvo DNK», 2003. – 536 s.
5. Zinov`ev D.V. Sociokul`turnaya tolerantnost` – ee sushhnostny`e xarakteristiki / D.V. Zinov`ev // Paradigma. – 1998. – № 1. – S. 50–61.
6. Maslova I.A. Rol` sistemy` obrazovaniya v politicheskoy socializacii podrastayushhego pokoleniya / I.A. Maslova. [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.rusnauka.com/36_PWMN_2010/Politologia/69578.doc.htm.
7. Obrazczov P.I. Metody` i metodologiya psixologo-pedagogicheskogo issledovaniya : [ucheb. posobie] / P.I. Obrazczov. – SPb. : Piter, 2004. – 267 s.
8. Bozadzhiev V. L. Politicheskaya socializaciya lichnosti / V. L. Bozadzhiev . - Chelyabinsk: Pechatny`j dvor, 2018. - 211 s.

9. Shheglov I. A. Politicheskaya socializaciya: teoriya i metodologiya problemy` / I. A. Shheglov. - Moskva: MGTU im. N. E`. Baumana, 2007. - 278 s.
10. Milorava A. R. Process politicheskoy socializacii molodezhi v sovremennom rossijskom obshhestve / A. R. Milorava. – Tekst : neposredstvenny`j // Molodoj ucheny`j. – 2017. – № 13 (147). – S. 505-507. – URL: <https://moluch.ru/archive/147/41275/> (data obrashheniya: 06.10.2022).

УДК 364.63/.64-053.2:373.091.212.7-026.516

Акиншева Ирина Петровна,

*кандидат педагогических наук, доцент, заведующий
кафедрой социологии и организации работы с молодежью
Луганский государственный педагогический университет, г.*

Луганск

E-mail: akinsheva.irina@mail.ru

Гончарова Татьяна Викторовна,

*старший преподаватель кафедры социологии и
организации работы с молодежью
Луганский государственный педагогический университет, г.*

Луганск

E-mail: tanjaruban87@mail.ru

**ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ
ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ КАК ПРЕДИКТОР ШКОЛЬНОЙ
НЕУСПЕВАЕМОСТИ ДЕТЕЙ**

Аннотация: в данной статье рассматривается психологическое насилие в отношении детей в семье, как форма деструктивного воспитания, влияющего на все последующие жизненные сферы ребенка. Особенно в статье обращается внимание на взаимосвязь применяемого родителями психологического насилия к детям и их школьной неуспеваемостью. Дети, испытывающие на себе психологическое насилие в семье, отличаются специфическими особенностями: нарушениями в развитии и познавательной деятельности, нарушениями центральной нервной системы и потерей интереса к школе. В статье раскрыты актуальность исследуемой темы, ее научная разработанность и направленность дальнейшего исследования.

Ключевые слова: семья; дети; насилие; психологическое насилие, школьная неуспеваемость.

Akinsheva Irina Petrovna,

*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor Head
of the*

*Department of Sociology and Organization of Work with Youth,
Lugansk State Pedagogical University, Lugansk*

E-mail: akinsheva.irina@mail.ru

Goncharova Tatyana Viktorovna

*Senior Lecturer, Department of Sociology and Organization of
Work with Youth*

Lugansk State Pedagogical University, Lugansk

E-mail: tanjaruban87@mail.ru

**PSYCHOLOGICAL VIOLENCE AGAINST CHILDREN
IN THE FAMILY AS A PREDICTOR OF CHILDREN'S
SCHOOL FAILURE**

***Abstract:** this article examines psychological violence against children in the family as a form of destructive upbringing that affects all subsequent spheres of a child's life. In particular, the article draws attention to the relationship of psychological violence used by parents to children and their school failure. Children experiencing psychological violence in the family are distinguished by specific features: disorders in development and cognitive activity, disorders of the central nervous system and loss of interest in school. The article reveals the relevance of the topic under study, its scientific development and the direction of further research.*

***Keywords:** family; children; violence; psychological violence, school failure.*

Изучение особенностей, форм, последствий детско-родительских отношений притягивало внимание исследователей различных научных направлений: историков, философов, политиков, психологов, педагогов на протяжении длительной истории развития научной мысли. Данная проблематика и сегодня сохраняет свою актуальность, расширяясь, пополняясь новыми знаниями, исчезают одни факторы, влияющие на данный тип взаимоотношений, и появляются новые, под воздействием времени и ряда других динамических процессов видоизменяются формы детско-родительских отношений, и не всегда в лучшую сторону.

Первой научной теорией, затрагивающей взаимоотношения ребенок-родитель, был психоанализ. Представители психоанализа (З. Фрейд, А. Адлер, К. Юнг, А. Фрейд и др.) сосредоточили свое внимания на раннем опыте взаимодействия родителей с детьми [1; 2].

Современная педагогика, психология, социология все большее внимание уделяют исследованию детско-родительских

отношений, в особенностях которых кроется множество ответов касательно причин того или иного поведения детей, в том числе и их школьной успеваемости.

Одной из деструктивных форм детско-родительских отношений является насилие в отношении детей, которое меняя свой статус от метода воспитания до преступления, сопровождает человечество всю его историю существования. Основы современных научных представлений о проблеме насилия в отношении детей в семье были заложены в 1961 г., когда на ежегодном собрании Американской академии педиатрии Генрих Кемп провел всесторонний анализ синдрома избитого ребенка. В своей фундаментальной работе автор подробно представил педиатрические, психиатрические, рентгенологические и юридические аспекты проблемы и впервые привел сводные статистические данные о распространении насилия над детьми, в том числе: сексуальное психологическое насилие и пренебрежение основными нуждами ребенка.

Насилие в отношении детей в семье является объектом исследований многих современных ученых.

Проблеме насилия в отношении детей в современный период посвящены работы Н.К. Асановой, И.Ф. Дементьевой, В.Н. Кудрявцевой, И.С. Кон, А.В. Наумовой и др.

Анализ психологических факторов, последствий и методов работы со случаями насилия в отношении детей в семье осуществлен в работах О.Е. Булановой, Т.Н. Дороновой, О.М. Здравомысловой, И.О. Зиновьевой, Н.Ф. Михайловой,

Т.Я. Сафоновой, Е.Р. Смирновой, Е.И. Цимбал. Е.Н. Волковой и др.

Сущность профилактики насилия над детьми в семье и технология ее осуществления раскрываются в работах М.А. Беляевой, М.Н. Бессоновой, М.А. Галагузовой, Г.В. Латышева, Л.В. Мардахаева, М.Ф. Черкасовой и др.

Проведя анализ многих научных трудов, мы можем сказать, что насилие в отношении детей в семье имеет четыре самых распространенных формы: физическое, сексуальное, психологическое и пренебрежение основными потребностями ребенка. Любое внутрисемейное насилие в отношении ребенка является латентным и труднодиагностируемым, особенно – психологическое. Но в то же время, именно психологическое насилие считается самым распространенным в отношении детей в семье, и его последствия имеют влияние на все сферы последующей жизни ребенка, в том числе и на его успехи в усвоении школьной программы.

Целью данной статьи является исследование психологического насилия в отношении детей в семье как предиктора их школьной неуспеваемости.

Психологическое (эмоциональное) насилие – неспособность родителей или лиц их заменяющих, обеспечить подходящую для ребенка доброжелательную атмосферу. Это длительное, периодическое или постоянное воздействие родителей или других взрослых на ребенка, приводящие к формированию у ребенка патологических черт характера или нарушению психического развития.

Психологическим (эмоциональным) насилием являются эпизодические или регулярные словесные оскорбления или унижения ребенка, высказывание в его адрес угроз, демонстрация негативного отношения или отвержение, которые приводят к возникновению эмоциональных или поведенческих нарушений. Эмоциональное насилие включает действия, оказывающие неблагоприятное влияние на эмоциональное здоровье и развитие ребенка: ограничения его активности, оскорбления, угрозы и запугивания, дискриминацию, неприятие и другие нефизические формы враждебного обращения. Такое насилие может выражаться в обвинениях в адрес ребенка (брань, крики), в виде угроз со стороны родителей, опекунов, педагогов, воспитателей, принижении его успехов, унижении его человеческого достоинства, запугивании ребенка, совершении в присутствии ребенка насилия по отношению к супругу или другим детям, похищении ребенка. Разновидностями психологического насилия в отношении детей в семье являются также шантаж ребенка, обман, постоянное невыполнение своих обещаний со стороны родителей, предъявление к ребенку требований, не соответствующих его возрастным возможностям, отвержение ребенка, демонстрация неприязни к ребенку, негативное оценивание ребенка и сравнение его с другими детьми, акцентирование внимания исключительно на отрицательных чертах характера ребенка, принуждение к одиночеству. Также психологическим насилием является отрицание базовых эмоциональных потребностей ребенка: в

любви, нежности, ласке, заботе, чувстве безопасности [3, с. 20-22].

Ежедневные унижающие высказывания, шантаж, крики, отсутствие эмоционального тепла и любви, конечно, оставляют глубокий след в психике ребёнка и влияют на формирование его личностных качеств.

Психологи выделяют наиболее часто диагностируемые личностные особенности и поведенческие маркеры ребёнка, подвергающегося систематическому психологическому насилию в семье:

- заниженная самооценка;
- низкий уровень самоуважения;
- агрессивность или безразличие;
- чувство одиночества и ненужности;
- отсутствие друзей;
- небольшой стресс вызывает чувство тревоги и возбуждения [4, с. 9].

Способность семьи в целом, как малой социальной группы, осуществлять экспрессивную функцию влияет на эмоциональное состояние и интеллектуальное развитие, общий уровень социально-культурной осведомленности каждого члена семьи. Под данной функцией семьи мы подразумеваем ее способность удовлетворять потребность человека в уважении, любви, заботе, одобрении, доверии [5]. Это особенно важно для развития детей. Следовательно, чем благополучней эмоциональный фон в семье, чем стабильней и продуктивней

эмоциональные контакты между членами семьи, чем душевней и теплее внутрисемейное взаимодействие, тем успешнее будут развиваться дети.

Интеллектуальное развитие ребенка будет эффективнее не от количества прочитанных ему книг родителями (многие современные родители это делают не для результата, а для личностного убеждения в правильности своего метода воспитания), а от того как внимательно и одобрительно родители слушают ребенка и искренне радуются вместе с ним его маленьким победам.

Мотивационно-ценностная сфера ребенка успешней сформируется не от систематических объяснений как делать можно, а как – нельзя, не от постоянных запретов и наказаний, а от того, как часто родители будут проводить время с ребенком, своим примером демонстрировать ценности, которых придерживаются они сами. Тяжело подобрать слова, чтобы объяснить ребенку, почему он должен любить Родину, но ребенок без слов это поймет, если вся семья, например, примет участие в ежегодной всероссийской акции «Бессмертный полк».

Также, от эмоционального содержания внутрисемейных взаимоотношений будет зависеть и успешность учебной деятельности, которая становится ведущим видом деятельности ребенка с момента его поступления в школу.

Современный словарь профессионально-педагогических понятий определяет успешность обучения (успеваемость), как степень усвоения знаний, умений, навыков установленных учебной программой, с точки зрения их полноты, глубины,

сознательности и прочности, развитие личностного потенциала и социальной компетентности [6, с. 425].

А.В. Маркова выделяет следующую систему показателей успеваемости школьников:

– комбинировать имеющиеся знания с разных областей и источников, владение умениями и навыками добывания новых знаний, делать опосредованные выводы;

– стремиться к знаниям творческого характера, к самостоятельному их добыванию;

– активно преодолевать трудности в процессе творческой деятельности;

– стремиться к критической оценке своих достижений в познавательной деятельности [7, с. 15].

Следовательно, невыполнение совокупности указанных требований характеризует неуспеваемость школьников.

Для эффективной коррекции школьной неуспеваемости ребенка, специалистам необходимо знать факторы, приводящие к этому.

Так, психолог И.А. Фурманов связывает школьную неуспеваемость с психологической обстановкой в семье и выделяет ряд специфических особенностей детей, систематически испытывающих на себе различные формы психологического насилия в семье, которые негативно влияют на их способность усваивать школьную программу.

Нарушения в развитии и познавательной деятельности. У таких детей часто диагностируются нарушения речи и говорения, как результат задерживающегося развития этих

функций, вследствие психологических наказаний (эмоциональное отторжение, игнорирование, крик, шантаж и т. п.) за плач, крики, неправильное произношение. Поэтому эти дети часто вообще плохо говорят. Словарный запас, используемый ими чрезвычайно мал. Например, если таких детей во время группового занятия попросить описать картинку, многие просто будут повторять слова, услышанные от предыдущих выступающих. В любой неизвестной, стрессовой ситуации они эмоционально закрываются, становясь словно «немыми».

Нарушения центральной нервной системы. При отсутствии явно выраженных повреждений головы, у этих детей могут наблюдаться «мягкие симптомы» нарушений в деятельности центральной нервной системы (задержка моторных функций, произвольные движения, беспокойство и легкие аномалии позы). Психологи полагают, что именно многочисленные лишения, такие как «отчужденное» воспитание в раннем детстве, эмоционально «бедное» внутриутробное развитие, дефицит внимания и заботы могут приводить к подобным симптомам.

Очень часто у детей, жертв внутрисемейного насилия, в том числе и психологического, формируется ошибочная уверенность в том, что их родители – заботливые и любящие, а они, дети, заслуживают наказания, потому что они плохие и непослушные. Этим объясняется и их чувство вины, и их заниженная самооценка. Помимо обиды и унижения ребенок испытывает сильное психическое напряжение и агрессию, которую он не может выплеснуть на обидчика. В результате, травмирующие

переживания тлеют в бессознательном, и в определенный момент, вспыхивают в виде агрессивного, вербального или невербального поведения, например, в отношении одноклассников, или младших детей, или убежание из класса и т. п. [8, с. 187].

Потеря интереса к школе. Характерна школьная неуспеваемость из-за снижения познавательной мотивации, гиперактивности, учебных затруднений. Чувство ущербности и неполноценности, низкая самооценка делают детей, подвергшихся психологическому насилию, неуверенными в своих способностях. Они всегда готовятся потерпеть неудачу во всех своих начинаниях. Неизбежность неудач, которая ассоциируется с новыми задачами в учебной деятельности, для выполнения которых у ребенка еще недостаточно умений, вызывает чувство страха и нарушает неустойчивое эмоциональное равновесие ребенка. Ожидание провала, а не успеха заставляет детей проявлять меньшие способности к обучению, быть менее инициативным в своем школьном окружении и сдерживаться от самоутверждения. Уровень мотивации учения, основанный на прецеденте успеха, остается очень незначительным [9, С. 154].

При восприятии родителя как угрозы и источника унижений, оскорблений и наказаний у ребенка развивается пессимизм, безнадежность, неумение ставить цели и, соответственно, отсутствие мотивации их достигать. У детей – жертв психологического насилия в семье, часто отсутствует мотивация к получению новых знаний, к творческому развитию,

к реализации собственных талантов и умений, потому как у них сформировалось устойчивое мнение о собственной неполноценности.

Повзрослев, такие дети становятся нерешительными, не доверяют собственному мнению, подсознательно помня из детства, что их мнение не ценилось и подвергалось высмеиванию родителями. Для них становится важным любыми способами завоевать авторитет и признание в ближайшем окружении, чтоб из «Я-никто» в детстве, стать «Я-всё» во взрослой жизни. Таким путем они тоже становятся внутрисемейными деспотами и насильниками, уже по отношению к своим детям.

У ребенка, живущего в семье, где применяются насильственные методы воспитания, развивается чувство неполноценности, что вынуждает его постоянно защищаться, и этот стиль поведения переносится сначала в школу, а потом и в социум в целом. Возрастает риск ухода из семьи, бродяжничество.

Когда родители воспринимают ребенка как проблему, мешающую им «полноценно жить», ребенок оказывается в эмоциональной изоляции. Применяя наказания (как психологические так и физические) к ребенку, родители ошибочно думают, что могут его «переломить» и исправиться, они тем самым только провоцируют новое нетерпение и гнев.

И.А. Фурманов выделяет маркеры поведения в школе, которые указывают на вероятность того, что ребенок подвергается психологическому насилию в семье:

– у таких детей повышенная чувствительность к обидам (действительным или иллюзорным), вплоть до того, что учитель, например, боится огласить ему низкую оценку;

– такие дети склонны уходить с уроков или не доходить до школы, если есть вероятность получить неудовлетворительную оценку, не готовы к уроку или боятся, что другие знают лучше;

– они способны подделывать подписи, как учителей, так и родителей, даже могут подделывать документы – медицинские справки, заявления родителей и т. п.;

– эти дети склонны удовлетворять свои потребности через асоциальное поведение, чтобы привлечь к себе внимание через негативную оценку (истерики во время уроков, хамское отношение к одноклассникам и учителю, акты вандализма в школе и др.), что может привести ребенка к преступным последствиям [10].

Что примечательно, школьная неуспеваемость детей по причине переживаемого ими психологического насилия со стороны родителей, характерна не только, и не столько неблагополучным семьям или семьям, попавшим в трудную жизненную ситуацию, а совершенно обеспеченным, полным, среднестатистическим семьям, что, конечно же, можно связать с глобализационными процессами в современном обществе. Но семья призвана не только выполнять репродуктивную функцию и решать демографические вопросы государств, а заботиться о детях, любить их, формировать у них чувство защищенности и уверенности, прививать ожидаемые обществом ценности, развивать физически, культурно, интеллектуально.

Несомненно, что данная тема является актуальной и требует масштабного изучения, т. к. в современной жизни мир ребенка стремительно расширяется, его развитие определяют все больше и больше новых факторов, а родители, в связи с занятостью все меньше и меньше уделяют внимания ребенку, его проблемам, переживаниям и радостям.

Литература:

1. Фрейд З. Очерки по психологии сексуальности / З. Фрейд. – М. : ООО Апрель Пресс, ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс, 1999. – 384 с.
2. Адлер А. Воспитание детей. взаимодействие полов / А. Адлер. – Ростов-н/Д., 1998. – 448 с.
3. Волкова Е.Н. Ребенок и насилие : диагностика, предотвращение и профилактика: монография / Е.Н. Волкова, О.М. Исаева. – Н. Новгород : ЗАО «Нижегородская Радиолaborатория», 2015. – 290 с.
4. Психологическое сопровождение детей, переживших насилие и жестокое обращение в семье: методическое пособие / отв. ред. Н.А. Коваль. – Тамбов: Изд-во ТРОО «Бизнес-Наука-Общество», 2014. – 99 с.
5. Филатова О.Г. Общая социология: Учебное пособие / О.Г. Филатова. – М. : Гардарики, 2005. – 464 с.
6. Профессионально-педагогические понятия: Слов. / Сост. Г.М. Романцев, В.А. Федоров, И.В. Осипова, О.В. Тарасюк; Под ред. Г.М. Романцева. – Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2005 – 456 с.

7. Маркова А.К. Виды отношений школьников к учению [Текст] / А.К. Маркова // Советская педагогика. – 1984 г. – №11. – С.11–16.
8. Фурманов И.А. Психологические последствия насилия над детьми / И.А. Фурманов // Избранные научные труды Белорусского государственного университета». В 7 т. Т. 1. Педагогика. Психология. Социология. Философия. – Мн. : БГУ, 2001. – С.183–190.
9. Фурманов И.А. Насилие над детьми: сходство и различие психологических последствий / И.А. Фурманов // Теоретические и прикладные аспекты кризисной психологии; Сб. науч. трудов. – Мн. : НИО, 2001. – С. 150–158.
10. Фурманов И.А. Психологические особенности детей, лишенных родительского попечительства / И.А. Фурманов, А.А. Аладьин, Н.В. Фурманова. – Мн. : Тесей, 1999. – 160 с.

Literatura:

1. Frejd 3. Oчерki po psixologii seksual`nosti / 3. Frejd. – М. : ООО Aprel` Press, ЗАО Izd-vo E`KSMO-Press, 1999. – 384 s.
2. Adler A. Vospitanie detej. vzaimodejstvie polov / A. Adler. – Rostov-n/D., 1998. – 448 s.
3. Volkova E.N. Rebenok i nasilie : diagnostika, predotvrashhenie i profilaktika: monografiya / E.N. Volkova, O.M. Isaeva. – N. Novgorod : ЗАО «Nizhegorodskaya Radiolaboratoriya», 2015. – 290 s.

4. Psixologicheskoe soprovozhdenie detej, perezhivshix nasilie i zhestokoe obrashhenie v sem`e: metodicheskoe posobie / otv. red. N.A. Koval`. – Tambov: Izd-vo TROO «Biznes-Nauka-Obshhestvo», 2014. – 99 s.
5. Filatova O.G. Obshhaya sociologiya: Uchebnoe posobie / O.G. Filatova. – M. : Gardariki, 2005. – 464 s.
6. Professional`no-pedagogicheskie ponyatiya: Slov. / Sost. G.M. Romancev, V.A. Fedorov, I.V. Osipova, O.V. Tarasyuk; Pod red. G.M. Romanceva. – Ekaterinburg: Izd-vo Ros. gos. prof.-ped. un-ta, 2005 – 456 s.
7. Markova A.K. Vidy` otnoshenij shkol`nikov k ucheniyu [Tekst] / A.K. Markova // Sovetskaya pedagogika. – 1984 g. –№11. – S.11–16.
8. Furmanov I.A. Psixologicheskie posledstviya nasiliya nad det`mi / I.A. Furmanov // Izbranny`e nauchny`e trudy` Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta». V 7 t. T. 1. Pedagogika. Psixologiya. Sociologiya. Filosofiya. – Mn. : BGU, 2001. – S.183–190.
9. Furmanov I.A. Nasilie nad det`mi: sxodstvo i razlichie psixologicheskix posledstvij / I.A. Furmanov // Teoreticheskie i prikladny`e aspekty` krizisnoj psixologii; Sb. nauch. trudov. – Mn. : NIO, 2001. – S. 150–158.
10. Furmanov I.A. Psixologicheskaya osobennosti detej, lishenny`x roditel`skogo popechitel`stva / I.A. Furmanov, A.A. Alad`in, N.V. Furmanova. – Mn. : Tesej, 1999. – 160 s.

УДК 37.091.12: 005.963.2-051-043.86

Бессмертная Виктория Викторовна,

старший преподаватель кафедры социологии и

организации работы с молодежью,

ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»,

г. Луганск (Луганская Народная Республика)

E-mail: vik-vik.1988@mail.ru

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ НАСТАВНИЧЕСТВА В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ

***Аннотация.** В статье раскрыто понятие «наставничество», описана история возникновения и становления наставнической практики в педагогической деятельности, а также произведен сравнительный анализ понятия «наставник» с такими понятиями как «куратор», «тьютор», «коуч», «ментор» и «фасилитатор».*

***Ключевые слова:** наставничество, куратор, тьютор, коуч, ментор.*

Bessmertnaya Victoria Viktorovna,

Senior lecturer of the Department of Sociology and

Organization of Work with Youth,

State Educational Institution of the LPR «LSPU»,

Lugansk (Luhansk People's Republic)

E-mail: vik-vik.1988@mail.ru

DEVELOPMENT OF THE MENTORING SYSTEM IN PEDAGOGICAL PRACTICE

Наставничество – одна из древнейших форм передачи накопленного опыта от старшего поколения к младшему. На современном этапе развития, наставничество не утратило своей актуальности. Система наставнической деятельности проявила себя как один из самых эффективных способов использования человеческого ресурса организации для решения важных стратегических задач. В нынешних социально-экономических условиях Луганская Народная Республика нуждается в высококвалифицированных кадрах во всех сферах деятельности, а наставническая практика способствует более качественной подготовки специалистов.

Цель данной статьи раскрыть понятие «наставничество», описать историю возникновения, становления и развития наставнической практики в педагогической деятельности, сравнить понятие «наставник» с такими понятиями как «куратор», «тьютор», «коуч», «ментор», «фасилитатор».

Современная наука рассматривает наставничество как универсальную технологию передачи личностного, жизненного и профессионального опыта, формирование навыков, компетенций и ценностей через неформальное взаимообогащающее общение, основанное на доверии и партнерстве [5, с. 9]. Кроме того, практика наставнической деятельности, которая берет свои истоки в педагогике, и в частности в первую очередь в воспитательной деятельности, становится все популярнее и востребованнее в сфере политики, экономики и бизнеса. Не только педагоги в образовательных учреждениях различного уровня, но и современные менеджеры,

руководители, управленцы применяют методику наставничества в своей практической деятельности. Это способствует более качественной подготовке молодых специалистов в различных областях профессиональной деятельности.

Вопросы наставнической деятельности не являются новыми, на разных этапах их рассматривали такие выдающиеся ученые как И.Г. Песталоцци, Ж.-Ж. Руссо, Т. Мор, Д. Локк, М.В. Ломоносов, А.С. Макаренко, К.Д. Ушинский. На современном этапе развития педагогической мысли вопросы наставничества освещены в работах Т.П. Бугаевой, С.Д. Галиулиной, В.А. Слостенина, Т.М. Ковалевой, А.В. Куприной и др.

Л.Г. Почебут определяет наставничество как «специфическую непрофессиональную педагогическую деятельность, целью которой является обучающее и воспитательное воздействие субъекта деятельности, т.е. наставника, на объект, т.е. воспитуемого» [5, с. 12].

Е.Н. Фомин при раскрытии понятия «наставничество» характеризует его как «лично-ориентированный процесс» [9, с. 7]. При этом автор делает упор на личностный пример наставника, выделяя его как один из основных факторов влияющих на всесторонне развитие воспитуемого и его успешную социализацию.

Трактуя такое понятие как «педагогическое наставничество» Ю.Л. Львова определяет его как «творческое и партнерское содружество», в основе которого

лежат единство педагогических взглядов, желание решать возникающие творческие задачи путем общения [4, с. 9].

В зарубежной практике система наставничества рассматривается сквозь призму менеджмента, т.е. управление персоналом в различных коммерческих и некоммерческих организациях, где основным фактором эффективности практики наставничества является передача теоретических и практических навыков от руководителя к подчиненным.

Канадский ученый, преподаватель Оттавского университета, специалист по консалтингу и развитию Д. Меггинсон одним из первых в зарубежной практике рассмотрел наставничество как значимую и весомую консультационную помощь персоналу [7, с. 16].

Дэвид Клаттербак, профессор, соучредитель Европейского совета по Коучингу и Менторнгу, является первым ученым, который на фундаментальном уровне изучил и обобщил практику командного наставничества и в своих работах особое внимание уделил умению наставника совмещать в себе роли «родителя» и «сверстника». Основной целью такой деятельности он считает сопровождение молодых специалистов на переходном этапе их профессионального развития [2, с. 18].

Изучая вопросы наставничества и наставнической практики мы сталкиваемся с такими понятиями как «кураторство», «тьюторство», «коучинг», «менторство» и др. Однако следует отметить, что понятия «куратор», «тьютор», «коуч», «ментор», «фасилитатор» имеют свои отличительные особенности.

«Куратор» (от лат. *«curator»* – попечитель) – это лицо, которому поручено наблюдать за какой-либо группой» [6, с. 56].

Куратор сегодня – это не только педагог и наставник, но и помощник в процессе социализации и адаптации к студенческой аудитории и друг к другу. Современные вузы активно используют в своей практике кураторскую деятельность, которая зарекомендовала себя как действенная.

Сравнивая такие понятия как «наставник» и «куратор» мы можем увидеть, что кураторская деятельность направлена в большей мере на студенческие коллективы, в то время когда наставничество имеет более обширный характер.

«Тьютор» (от англ. *«tutor»* – педагог-наставник, педагог-консультант; от лат. *«tueor»* – заботиться, оберегать, покровительствовать) – тот, кто сопровождает процесс освоения новой деятельности [3, с.14].

Первые тьюторы появились в английских университетах: Оксфорде (в XII веке), чуть позднее в Кембридже (в XIII веке). В те времена в английских университетах тьюторы, выполняя функции наставников, были необходимым связующим звеном между профессорами и студентами. На современном этапе развития педагогической деятельности тьюторская практика используется в системе инклюзивного образования, а также активно применяется при дистанционной форме обучения.

Понятия «наставник» и «тьютор» также имеют свои отличительные особенности. И если основной задачей тьютора является оказание поддержки к новым условиям обучения в

адаптационный период, то наставник оказывает помощь в адаптации к профессии и условиям жизни в коллективе.

«Коуч» (от англ. «*couch*» – тренер) – специалист, который умеет организовать процесс, основываясь на партнерских взаимоотношениях, может вдохновлять обучающихся на поиск решения проблем самостоятельно [8, с. 15]. «Коучинг» – это особый вид консалтинга, который в свою очередь способствует обеспечению раскрытия потенциала личности обучаемых.

«Ментор» (от лат. «*mentos*» – намерение, дух, цель; «*mon-itor*» – тот, кто наставляет) – профессионал своего дела, опытный руководитель, наставник, воспитатель [8, с. 19]. Менторство представляет собой взаимодействие опытного специалиста, т.е. ментора, с менее опытным – менти. Целью такого взаимодействия является решение различных проблем, достижение определенного результата в различных сферах жизнедеятельности человека. В своей профессиональной сфере слово «ментор» часто употребляют актеры, спортсмены, политики, когда они в качестве ролевой модели выбирают определенного человека и следуют за ним по принципу «делай как я». Как правило, такие «менторы» оказывают значительное влияние на дальнейшую судьбу человека.

«Фасилитатор» (от лат. «*facilis*» – легкий, удобный) – опытный руководитель, который обеспечивает успешную групповую коммуникацию с использованием креативных технологий работы [8, с. 21]. Этимология этого слова говорит нам о том, что фасилитатор – это тот, кто превращает процесс общения в легкий и удобный для всех его участников.

Наставническую деятельность часто отождествляют с коучингом и менторством. Конечно, они схожи по своей сути, так например, в менторстве мы видим элементы преподавательской практики и коучинга.

Сравнивая наставничество с вышеперечисленными терминами, мы можем утверждать, что наставническая деятельность включает в себя элементы как кураторской, тьюторской, менторской практики, так и коучинга.

Вопрос о возникновении наставничества имеет большое принципиальное значение, так как это понятие включает в себя и процесс передачи новых знаний, и процесс воспитания, и заботу о подрастающем поколении. Корни развития системы наставничества уходят в далекое прошлое.

В первобытном обществе ребенок обучался и воспитывался в процессе своей жизнедеятельности, участвуя в делах старших и в повседневном общении с ними. Он не только готовился к взрослой жизни, но и прямо включался в доступную для него деятельность непосредственно при помощи старших и под их чутким наставничеством.

Мальчики вместе с взрослыми мужчинами принимали участие в охоте, изготовлении оружия, рыбной ловле. Наставничеством девочек занимались женщины, они готовили пищу, вместе собирали урожай, изготавливали предметы быта, например, посуду или одежду. Под руководством взрослых дети имитировали свое поведение в различных социальных ролях, таких как охотник, воин, мать и т.д. Наставничество стало приобретать общественный характер, таким образом, все дети

принадлежали общине и находились под присмотром. Этот факт не давал возможности появлению в то время такого понятия как «социальное сиротство».

Одним из феноменов того времени становится некий «обряд инициации» – своего рода экзамен на социальную зрелость.

В Древнейшей истории мы находим факты, которые свидетельствуют о востребованности наставнической практики. В Древней Греции процесс образования и воспитания имел военных характер. Например, у Ахиллеса было два наставника – Хирон и Феникс, каждый из которых отвечал за свои направления в образовании и воспитании своего подопечного. А у сына Одиссея Телемаха наставником был Ментор, мудрый учитель, пользовавшийся безупречным авторитетом.

Основные направления наставнической деятельности были рассмотрены в трудах известных философов. Сократ со своими учениками вел философские беседы, задавал им вопросы, при обсуждении которых раскрывались основные цели воспитания и наставничества. Следует отметить, что Платон был наставником Аристотеля, а тот в свою очередь стал воспитателем Александра Македонского.

История Средневековья также показывает нам примеры наставничества. При царских и королевских дворах наставниками для детей высокопоставленных особ приглашались почитаемые деятели науки, искусства и культуры.

В систему образования Российской Империи наставничество было введено в 1755 году Императрицей

Елизаветой Петровной. Это решение было принято в связи с учреждением в Москве Имперского Университета, которому государыня «благоволила обещать свое особое попечительство». В документах регламентирующих деятельность Университета было четко прописано, что посредниками этого покровительства назначались кураторы, знатные особы, облеченные доверенностью Императрицы, которые могли лично докладывать ей о случающихся нуждах [1, с. 83].

В России роль учителей выполняли царские наставники. В начале XIX века трон Российской Империи Александр I, который особое внимание уделял процессу образования. Так как сам император с малых лет получал превосходное образование и воспитание. С 1785 года к Александру был приставлен воспитателем генерал-адъютант Н.И. Салтыков, который руководствуясь «Азбукой» написанной собственноручно Екатериной Великой, воспитывал будущего императора. Но особое влияние на Александра оказал воспитатель Фредерик Сезар Лагарп – швейцарский адвокат, человек высокой нравственности и настоящий гуманист. Этот воспитатель сумел передать Александру суть французского Просвещения. Александр боготворил учителя, и долгие годы не расставался с ним. Разумный и трезвый подход Лагарпа к вопросам управления государством, ведения внешней и внутренней политики оказал колоссальное влияние на взгляды будущего правителя.

Отечественная педагогика XX века представленная такими известными учеными-педагогами как А.С. Макаренко, П.П.

Блонский, С.Т. Шацкий, В.А. Сухомлинский также пропагандировала роль наставничества в становлении подрастающего поколения.

Ученые и государственные деятели Советского Союза говорили о необходимости введения института наставничества в образовательных учреждениях и на производстве. Роль наставников передавалась в руки партийным, комсомольским и профсоюзным деятелям. Они вели активную работу для поднятия качества подготовки будущих специалистов, принимали меры общественного и административного порядка в отношении повышения уровня посещаемости и улучшения успеваемости. Особое внимание начинало уделяться прохождению студентами производственных практик. Наставничество приобрело форму профессионального обучения.

Во времена распада Советского Союза система наставничества также претерпела пусть не полное, но частичное разрушение. Это негативно сказалось как на процессе обучения и воспитания, так и на всей кадровой политике страны.

На современном этапе развития наставническая практика набирает все новые и новые обороты. Она по-прежнему востребована в системе образования (в форме кураторской и тьюторской практики), и активно развивается в сфере управленческой деятельности в различных областях, будь то политика, экономика, спорт или культура (менторство, коучинг, фасилитация).

Таким образом, проанализировав такие понятия как куратор, тьютор, коуч, ментор можно сделать вывод, что все они

являются особой формой наставничества. Ведь вся современная система функционирования института наставничества в педагогической практике основывается на принципах, которые они применяют в своей работе.

Все вышеперечисленное дает нам возможность сделать вывод, что период формирования и становления наставнической практики начинается со времен первобытного общества, продолжается на современном этапе и остается востребованным не только в образовательном и воспитательном процессе, но и в других общественных сферах.

Литература:

1. Горшкова М. А. Воспитательная деятельность куратора студенческой группы в педагогическом вузе : методическое пособие / М. А. Горшкова. – Орехово-Зуево, 2011. – 67 с.
2. Клаттербак Д. Сильные вопросы для коучей и менторов: практическое руководство / перевод с английского Е. Чекодили. – Санкт-Петербург, 2016. – 91 с.
3. Ковалева Т. М., Кобыща Е. И., Попова (Смолик) С. Ю., Теров А. А., Чередилина М. Ю. Профессия «тьютор» / Т. М. Ковалева, Е. И. Кобыща, С. Ю. Попова (Смолик), А. А. Теров, М. Ю. Чередилина – М. – Тверь: «СФК-офис», 2013. – 246 с.
4. Львова Ю. Л. Творческая лаборатория учителя: Книга для учителя. – М.:Просвещение, 2012. – 30 с.

5. Наставничество в системе образования России. Практическое пособие для кураторов в образовательных организациях / Под ред. Н. Ю. Синягиной, Т. Ю. Райфшнайдер. – М.: Рыбаков Фонд, 2016. – 153 с.
6. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожигов, Н. Ю. Шведов. – [4-е изд., доп.]. – Москва : ТЕМП, 2004. – 944 с.
7. Рай Л. Развитие навыков эффективного общения / Л. Рай. – СПб.: Питер, 2002. – 231 с.
8. Уитмор Д. Коучинг: основные принципы и практики / Д. Уитмор ; перевод с английского С. Марченко. – Москва : Альпина Паблишер, 2018. – 316 с.
9. Фомин Е. Н. Диверсификация института наставничества как потенциал успешной адаптации молодого специалиста // Среднее профессиональное образование. – 2012. – №7. – С. 6-8.
10. Игнатьева Е.В. Исследование готовности преподавателей университета к осуществлению наставнической деятельности / Е. в. Игнатьева, Ю. в. Рябкова // Перспективы науки и образования. – 2018. – №4(34). – 45-51.

Literatura:

1. Gorshkova M. A. Vospitatel'naya deyatel'nost' kuratora studencheskoj gruppy` v pedagogicheskom vuze :

- metodicheskoe posobie / M. A. Gorshkova. – Orexovo-Zuevo, 2011. – 67 s.
2. Klatterbak D. Sil'ny'e voprosy` dlya kouchej i mentorov: prakticheskoe rukovodstvo / perevod s anglijskogo E. Chekodili. – Sankt-Peterburg, 2016. – 91 s.
 3. Kovaleva T. M., Koby'shha E. I., Popova (Smolik) S. Yu., Terov A. A., Cheredilina M. Yu. Professiya «t`utor» / T. M. Kovaleva, E. I. Koby'shha, S. Yu. Popova (Smolik), A. A. Terov, M. Yu. Cheredilina – M. – Tver': «SFK-ofis», 2013. – 246 s.
 4. L`vova Yu. L. Tvorcheskaya laboratoriya uchitelya: Kniga dlya uchitelya. – M.:Prosveshhenie, 2012. – 30 s.
 5. Nastavnichestvo v sisteme obrazovaniya Rossii. Prakticheskoe posobie dlya kuratorov v obrazovatel'ny`x organizacijax / Pod red. N. Yu. Sinyaginoj, T. Yu. Rajfshnajder. – M.: Ry`bakov Fond, 2016. – 153 s.
 6. Ozhegov S. I. Tolkovy`j slovar` russkogo yazy`ka: 80000 slov i frazeologicheskix vy`razhenij / S. I. Ozhigov, N. Yu. Shvedov. – [4-e izd., dop.]. – Moskva : TEMP, 2004. – 944 s.
 7. Raj L. Razvitie navy`kov e`ffektivnogo obshheniya / L. Raj. – SPb.: Piter, 2002. – 231 s.
 8. Uitmor D. Kouching: osnovny`e principy` i praktiki / D. Uitmor ; perevod s anglijskogo S. Marchenko. – Moskva : Al`pina Pablisher, 2018. – 316 s.
 9. Fomin E. N. Diversifikaciya instituta nastavnichestva kak potencial uspešnoj adaptacii mladogo specialista // Srednee professional'noe obrazovanie. – 2012. – №7. – S. 6-8.

10. Ignat`eva E.V. Issledovanie gotovnosti prepodavatelej universiteta k osushhestvleniyu nastavnicheskoy deyatel`nosti / E. v. Ignat`eva, Yu. v. Ryabkova // Perspektivy` nauki i obrazovaniya. – 2018. – №4(34). – 45-51.

УДК 378

Брель Яков Михайлович,

*старший преподаватель кафедры социальной работы,
Луганский государственный педагогический университет*

E-mail: brel77777@gmail.com

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ С ДЕТЬМИ-ИНВАЛИДАМИ

***Аннотация.** В статье рассматривается определение «инвалид», отношение к инвалидам, выделяются проблемы детей-инвалидов. Автор заостряет внимание на проблеме образования инвалидов как основного источника их социализации в обществе, подчеркивает, что инклюзивное образование детей-инвалидов должно основываться на социальной адаптации и интеграции в обществе, свободном общении детей-инвалидов со здоровыми сверстниками. Автор анализирует технологии инклюзивного образования, способствующие этому.*

***Ключевые слова:** нарушения здоровья; инвалидность; дети-инвалиды; доступная среда; инклюзивное образование; адаптация; интеграция.*

Brel Yakov Mikhailovich,

*Senior Lecturer of the Department of Social Work,
Luhansk State Pedagogical University*

MODERN TECHNOLOGIES IN SOCIAL WORK WITH DISABLED CHILDREN

***Annotation.** The article discusses the definition of "disabled person", the attitude towards disabled people, highlights the problems of disabled children. The author focuses on the problem of education of disabled people as the main source of their socialization in society, emphasizes that inclusive education of disabled children should be based on social adaptation and integration in society, free communication of disabled children with healthy peers. The author analyzes the technologies of inclusive education that contribute to this.*

***Keywords:** health disorders; disability; disabled children; accessible environment; inclusive education; adaptation; integration.*

Независимо от индивидуальных особенностей каждого человека, также выраженных и в нарушениях здоровья, современный мир придерживается равенства прав и свобод граждан. Научные дискуссии о необходимости полной реализации прав граждан с нарушениями здоровья – инвалидов и эффективного участия в жизни общества, проходят регулярно, хотя барьеров для участия в жизни общества таких граждан огромное множество. Как уже указывалось раньше, Генеральной Ассамблеей ООН была принята Конвенция о правах инвалидов. В связи с этим уровень реализации прав инвалидов в мире был существенно повышен. Российское общество также стало проявлять интерес к организации доступной среды для инвалидов.

В данное время в современном обществе наиболее актуальной и востребованной является проблема обеспечения сопровождения детей с ограниченными возможностями, так как в Российской Федерации наблюдается рост инвалидизации в

детской среде, все больше детей рождаются с физическими, а также и с интеллектуальными отклонениями, ограничивающие их активную адаптацию в обществе [1].

О. А. Гулевич считает, что «инвалидность вносит ограничения в нормальную жизнедеятельность детей, она становится проблемой личности ребенка в самореализации, затрудняет его развитие и способствует дезадаптации» [2]. Поэтому, особенность социализации детей-инвалидов заключается в том, что инвалидность скрыто или явно становится системообразующим признаком, определяющим уровень достижения других социальных признаков.

Россия после подписания в 2008 году Конвенции о правах инвалидов, соблюдает международные стандарты в сфере экономических, юридических, социальных и других прав инвалидов. В рамках реализации этой международной нормы была утверждена государственная программа Российской Федерации «Доступная среда», основной целью которой стало формирование условий для беспрепятственного доступа инвалидов к объектам и услугам в приоритетных сферах жизнедеятельности.

В.М. Соколова утверждает, что в связи с этим российское общество изменило отношение к инвалидам. Существующая международная классификация функционирования и ограничений жизнедеятельности и здоровья определяет инвалидность, как зонтичный термин, который обозначает нарушения и ограничения в действиях или в участии. Любые нарушения: психические, интеллектуальные, физические или

сенсорные требуют реабилитационных и особых медико-лечебных мероприятий, а также целый комплекс социальных мер: организация общего и профессионального образования, трудоустройство, регулирование вопросов по выплате пенсий, пособий, компенсаций, обеспечение льгот, а также организация пространственной доступности объектов социальной инфраструктуры. Все статистические данные можно получить только при опросе самих инвалидов, речь идет о качестве и объеме реабилитационных, образовательных, медицинских услуг, уровне среднего и профессионального образования, трудоустройстве инвалидов, удовлетворенности размером социальных пособий, уровне социального обеспечения, самоощущении в отношении социального окружения к инвалидам и т.д. [3, с.68].

Есть и другие подходы, которые определяют, «инвалидов», как группу общества, имеющую различные социально-медицинские признаки, возможности и ограничения, которой коррелируют такие факторы как, гендер, возраст, степень и характер нарушений функций организма, материальное положение, место проживания и прочее [4; 5].

Для социализации инвалидов возраст установления инвалидности имеет принципиальное значение – дети или взрослые. В связи с этим дети-инвалиды – особая категория, так как формирование общественного опыта происходит у них через восприятие объективных физиологических, интеллектуальных, социальных ограничений.

При этом социальными признакам, формирующим стили поведения, становятся: гендер, уровень образования, профессия, семейное положение [6].

Следовательно, понятие «инвалидность» основывается на устранении барьеров в доступности окружающей обстановки, чтобы люди с ограниченными возможностями здоровья, то есть инвалиды, могли участвовать в социальной жизни общества и развитии их на основе равенства. Так как в данное время основное внимание сосредотачивается на анализе повседневных результатов функционирования человека в определенном окружении, то у человека с ограниченными возможностями, должно быть право выбора в решении вопросов своего бытия, а также самостоятельная жизнь без необходимости использования посторонней помощи [7].

Ссылаясь на анализ работ отечественных и зарубежных авторов, Ярская-Е.Р. Смирнова, Э.К. Наберушкина считают, что на сегодняшний день миллионы детей продолжают испытывать затруднения получения образования во всем мире. Предоставленная статистика численности детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья в России за 10 лет говорит о том, что по данным министерства здравоохранения Российской Федерации число детей с ограниченными возможностями и детей-инвалидов составило более 500 000 человек. Из них только 12% проживают в специализированных школах-интернатах, остальные обучаются в общеобразовательных школах [5].

В связи с этим инклюзивное образование вызывает затруднения у преподавателей при работе с детьми-инвалидами, так как такие дети имеют различные заболевания. К ним относятся: речевые нарушения, двигательные нарушения, трудности социализации, нарушения коммуникации. Многие дети-инвалиды тяжело воспринимают свои недостатки, они чувствуют себя обделенными, поэтому многим из них сложно обучаться. Они постоянно акцентируют свое внимание на своих психологических и физических травмах и недостатках.

Итак, государство гарантирует доступ к качественному образованию для всех учеников независимо от их физических и психологических возможностей. Инклюзивное образование гарантирует удовлетворение основных потребностей учеников-инвалидов при обучении в общеобразовательных учреждениях.

Каждый ребенок должен себя ощутить ценностью общества, в котором каждый обеспечен равными возможностями в различных сферах личностной самореализации. Для этого, по мнению таких специалистов в этой области, как Л.П. Уфимцева, Т.Н. Окладникова, необходимо «создать в воспитательно-образовательной среде условия, при которых не формируется социальная дезадаптация – исключены затруднения в самообслуживании, в общении, в развитии, в обучении» [8].

В этом убеждают различные виды практик профессиональной подготовки, а также изучение опыта работы специалистов социальной работы, коррекционной работы, психологов и социальных педагогов российских регионов. Для

того, чтобы дети-инвалиды освоили социальный опыт необходимо, в первую очередь, установить общение с таким ребенком и его семьей, то есть необходимо включить его в доступную среду и систему общественных отношений.

Автор И.И. Поташова, к примеру, считает, что работа с детьми-инвалидами начинается с обустройства физического пространства, устранения барьеров социальной направленности. Заканчивается работа с детьми, имеющими отклонение в физическом и интеллектуальном здоровье, формированием навыков взаимодействия инвалидов со здоровыми сверстниками. Для такой работы требуются особые условия, как в психологическом, так и в социальном направлении. Также необходимы педагогические и индивидуальные усилия, все возможные средства для обеспечения социализации таких детей, как дети с ограниченными возможностями физического здоровья, так и с интеллектуальными нарушениями [9, с. 92].

Таким образом, мы делаем вывод, что при организации реабилитационной работы с ребенком-инвалидом его следует воспринимать как активную личность с комплексом специфических потребностей, то есть опираться на принципы комплексно-ориентированной модели инвалидности. Необходимо помнить, что ребенок-инвалид является объектом гиперопеки, но работать с ним нужно как с индивидуальной личностью.

Как было отмечено ранее, современное общество мало приспособлено для комфортной жизнедеятельности детей-инвалидов. В результате, ребенок вынужденно замыкается в

довольно ограниченной среде, что порождает дополнительные проблемы и трудности, на преодоление которых и направлены технологии социальной работы с данной категорией населения. Основными целями их применения являются: преодоление состояния беспомощности; помощь в адаптации к новым условиям существования и жизнедеятельности; формирование новой, адекватной среды жизнедеятельности инвалида; восстановление и компенсация утраченных человеком возможностей и функций.

По мнению исследователя С.Г. Шпилевой, дети-инвалиды как социальная категория людей находятся в окружении здоровых по сравнению с ними людей и нуждаются в большей степени в социальной защите, помощи, поддержке. Эти виды помощи определены законодательством, соответствующими нормативными актами, инструкциями и рекомендациями, известен механизм их реализации. Следует отметить, что все нормативные акты касаются льгот, пособий, пенсий и других форм социальной помощи, которая направлена на поддержание жизнедеятельности, на пассивное потребление материальных затрат. Но детям-инвалидам необходима и такая помощь, которая могла бы стимулировать и активизировать их. По существу, речь идет о социализации и интеграции детей-инвалидов в общество [10, с.285].

Ряд современных исследователей подчеркивает то, что степень интеграции детей с ОВЗ в общество зависит от уровня их образования, социально-бытовой ориентации, от участия семьи в этом процессе. В последние годы, на фоне социально-

экономических преобразований, продолжается развитие процессов гуманизации и модернизации современного образования, в основе которых находятся вопросы социализации, адаптации и интеграции детей-инвалидов, их социальной защиты.

Уровень цивилизованности общества напрямую зависит от положения детей и глубины заботы о них государства и общества в целом. Забота о детях-инвалидах имеет свои особенности, так как необходимо обеспечить не только развитие всех систем и функций растущего организма, но и создать условия для максимально возможной социальной адаптации таких детей в социуме.

Освоение детьми-инвалидами социального опыта, включение их в существующую систему общественных отношений требует от общества определенных дополнительных мер, средств и усилий, а также разработки новых технологий социальной работы для решения проблем данной категории.

М.С. Зименская, М.Ю. Михайлина считают, что технологии социальной работы с детьми-инвалидами разнообразны. Они направлены на установление социальной проблемы, выявление причин и поиск способов ее решения, сбор информации; изменение социального статуса, экономического, культурного уровня, ценностей, ориентаций клиента; помощь по восстановлению ресурсов и жизненных сил; предупреждение социальных и индивидуальных рисков; облегчение вхождения индивида в сравнительно незнакомое общество или культурную систему [11; 12].

Результатом применения технологий социальной работы является полное или частичное восстановление способностей ребенка с ОВЗ к бытовой и общественной деятельности.

В современной научной литературе, к важнейшим видам технологий социальной работы с детьми-инвалидами относят: социальную реабилитацию, социальную профилактику, социально-психологическую коррекцию и консультирование, а также социальный патронаж. Они ориентируются на целостный подход к ребенку-инвалиду, учет его интересов, потребностей, ценностных ориентаций, на создание общественных условий, способствующих мобилизации потенциала внутренних сил личности для решения возникших проблем и трудностей.

Следует остановиться на социальной реабилитации детей-инвалидов. Многие исследователи подчеркивают, что социальная реабилитация, – это процесс усвоения ребенком определенной системы знаний, ценностей и норм, которые характеризуют культуру, присущую обществу или социальной группе в целом. В результате социальной реабилитации дети-инвалиды могут функционировать в качестве активных субъектов общественных отношений.

Технологии социальной реабилитации включают совокупность приёмов и методов, обеспечивающих прогрессивное развитие ребёнка, имеющего инвалидность. Целью социальной реабилитации является создание условий для всестороннего развития детей-инвалидов: физического, эмоционального и интеллектуального. Методы социальной реабилитации разнообразны, но основными из них являются:

консультационные мероприятия для родителей детей-инвалидов; помощь в обучении ребенка социальным навыкам; организация досуга; занятия лечебной физической культурой и т.д.

Социальная реабилитация включает в себя и меры по социальной поддержке, т. е. выплаты родителям пособий и пенсий, надбавок по уходу за ребёнком, оказание натуральной помощи, предоставление льгот, обеспечение специальными техническими средствами, протезирование.

Система реабилитации предусматривает значительный набор услуг, оказываемых не только детям, но и их родителям, семье в целом и более широкому окружению. Все услуги скоординированы таким образом, чтобы оказать помощь индивидуальному и семейному развитию и защитить права всех членов семьи. Помощь при малейшей возможности должна оказываться в естественном окружении, т.е. не в изолированном учреждении, а по месту жительства, в семье. Задача социальной реабилитации детей-инвалидов – снять страх перед средой, которая недоступна, раскрепостить ребенка и направить его духовные и физические силы на развитие и проявление талантов и способностей. Выравнивание возможностей детей-инвалидов обеспечивается за счет социальных служб, которые организуют работу со всеми участниками: ребенком, его семьей и ближайшим окружением. Родители, получая поддержку, начинают более объективно оценивать проблемы, связанные с инвалидностью, не замыкаются на своем ребенке и проявляют социальную активность. Культурно-просветительские и клубные мероприятия, в которых дети-инвалиды участвуют

вместе с родителями и здоровыми сверстниками, помогают ребенку приобрести опыт общения и деятельности в коллективе. Таким образом, социальная реабилитация помогает детям развивать необходимые навыки и умения, а также безболезненно влиться в общество.

Результатом социальной реабилитации детей с ОВЗ является формирование чувства уверенности в своих силах, воспитание социальных, трудовых и эстетических установок.

Как отмечают многие специалисты по социальной работе с детьми-инвалидами, в перечне функциональных технологий социальной работы с детьми с ОВЗ социальная профилактика занимает не менее важное место. Под социальной профилактикой понимается комплекс мер социально-психологического, медицинского и педагогического характера, направленных на нейтрализацию воздействия отрицательных факторов социальной среды на личность. Целью социальной профилактики является предотвращение развития каких-либо негативных процессов на ранних стадиях.

По мнению видного отечественного ученого Михайлиной М.Ю., одним из направлений социальной профилактики является технология здоровьесбережения.

Здоровьесберегающие технологии, включают в себя комплекс воспитательно-оздоровительных, коррекционных и профилактических мероприятий, направленных на сохранение здоровья ребенка-инвалида на всех этапах его обучения и развития [12].

Профессор педагогических наук Ю.В. Науменко подразделяет здоровьесберегающие технологии на блоки [13]:

1. Технологии сохранения и стимулирования здоровья, включают в себя физкультурные и динамические паузы, релаксацию, подвижные и спортивные игры, пальчиковые игры, дыхательную и артикуляционную гимнастику, упражнения для глаз, ортопедическую гимнастику. Данные мероприятия направлены на снижение утомляемости, снятия эмоционального напряжения у ребенка-инвалида.
2. Технологии обучения здоровому образу жизни формируют у детей-инвалидов положительное отношение к здоровью своему и окружающих путем формирования негативного отношения к вредным привычкам, организации физкультурно-оздоровительных мероприятий.

Следовательно, применение здоровьесберегающих технологий в социальной работе с детьми-инвалидами направлено на формирование их мотивационной сферы, поведенческих реакций, на сохранение и укрепление собственного здоровья.

Социально-психологическая коррекция и консультирование детей-инвалидов – это технологии социальной работы, представляющие собой организованное конструктивное взаимодействие специалиста по социальной работе и клиента по вопросам понимания особенностей трудной жизненной ситуации, связанной с инвалидностью, поиску резервных ресурсов клиента, оказанию содействия гражданам с ограниченными возможностями в адаптации к социуму,

реализации их законных прав и интересов. Они направлены на исправление, компенсацию недостатков, отклонений в психическом развитии ребенка [14].

В настоящее время существует два основных вида: контактное и дистантное консультирование. Контактное (прямое, очное) консультирование предполагает непосредственный контакт специалиста по социальной работе с инвалидом с целью совместной работы над решением проблем последнего, как в учреждениях социального обслуживания, так и в форме выездных мероприятий. Оно представляет собой взаимодействие между консультантом и клиентом, в ходе которого специалист по социальной работе передает специальные знания и соответствующую информацию (о социальных гарантиях, услугах, правах и т.д.) консультируемому лицу с целью помощи ему в решении назревших проблем.

Дистантное (заочное, опосредованное) консультирование не предполагает непосредственного контакта между консультантом и клиентом. В практике социальной работы с инвалидами чаще всего используется его разновидность – телефонное консультирование. Его преимущества заключаются в том, что: во-первых, обратится за помощью ребенку-инвалиду или его представителю, можно не выходя из дома и в любое удобное для них время. Во-вторых, не существует временных ограничений такой консультации, кроме того за один день можно получить консультацию несколько раз. В-третьих, анонимное консультирование (телефон доверия) позволяет

инвалиду обсуждать с консультантом острые психологические проблемы, не испытывая при этом неловкости и имея возможность в любое время прервать контакт.

Отдельно следует выделить направление семейного социально- психологического консультирования, цель которого заключается в систематизации отношений, складывающихся в семье и обнаруживающих значимую связь с болезнью, лечением, социальным становлением больного. Данное направление необходимо рассматривать как особый процесс группового взаимодействия, посредством которого происходит изменение характера межличностных отношений и устранение эмоциональных нарушений в семье.

Особенностью консультирования родителей, воспитывающих детей с ОВЗ, является необходимость их подготовки к продуктивному сотрудничеству со специалистами службы.

Основной метод социально-психологического консультирования – интервью или беседа. Умение правильно строить и проводить интервью – необходимое условие эффективности. Дополнительным методом может быть дискуссия, в зависимости от конкретных целей.

Иногда в социально- психологическом консультировании применяются методы психодиагностики, чаще всего тестирование, допустимо компьютерное тестирование. Тесты используются в том случае, если для решения проблемы клиента важно учесть его индивидуальные особенности, не проявляющиеся в ходе интервью.

Арт-терапия как метод социально-психологической коррекции и консультирования оказывает терапевтическое воздействие при решении внутренних психологических конфликтов, проблем коммуникации и социализации детей с ограниченными возможностями. Применяется такой метод лечения при проблемах эмоционально-личностного развития, в т.ч. аутизме, задержке умственного развития, нарушениях речи, слуха, зрения, двигательных функций. Она включает в себя ряд направлений коррекционной работы, связанных с творчеством – это изотерапия, сказкотерапия, музыкотерапия, куклотерапия.

Изотерапия – представляет собой психологию творчества, оказывает благотворное воздействие рисования в коррекционных целях. Осуществляется посредством изобразительной деятельности (рисование, лепка, аппликация). Коррекционные занятия с использованием изотерапии используются при создании положительной мотивации, помогают преодолеть страхи детей перед трудностями, создать ситуацию успеха, а также воспитывают чувство взаимопомощи, взаимовыручки. Такие занятия имеют огромное коррекционное значение при развитии мелкой моторики пальцев рук.

С помощью сказкотерапии ребенок-инвалид может побороть свои страхи, негативные черты личности. Данное направление воспитывает, развивает личность и, при необходимости, корректирует поведение. Это самый древний метод воспитания и образования. Слушая сказку, ребенок с ограниченными возможностями здоровья погружается в волшебный мир. Это способствует формированию у ребенка

чувство сильного переживания за героя сказки. Сказкотерапия помогает воспитывать, развивать и обучать детей взаимодействовать с другими людьми, а также развивает речь, высшие психические функции: мышление, память, воображение.

Музыкотерапия – это метод, использующий музыку в качестве средства коррекции эмоциональных отклонений, страхов, двигательных и речевых расстройств, отклонений в поведении, при коммуникативных затруднениях, реабилитации, образовании и воспитании детей, страдающих от соматических и психосоматических заболеваний. Сущность заключается в способности вызывать положительные эмоции, которые оказывают лечебное воздействие, мобилизуют резервные силы ребёнка-инвалида, обуславливают его творчество во всех областях искусства и в жизни в целом. Музыка может умиротворять, расслаблять и активизировать, облегчать печаль и вселять веселье; может усыплять и вызывать приток энергии, а то и будоражить, создавать напряжение. Применение музыкальной терапии способствует самовыражению, умению реагировать на собственные эмоциональные состояния. Данный музыкальный цикл может найти свое продолжение в изобразительной деятельности, когда детям предлагается нарисовать музыку, которую они слышали, нарисовать свои переживания, чувства и т.д.

Куклотерапия занимает одно из первых мест, среди известных методов предупреждения и преодоления стрессов и страхов. Изготовление кукол снимает стресс, усталость, поднимает настроение. Куклотерапия использует в качестве

основного приема психо-коррекционного воздействия куклу как промежуточный объект взаимодействия ребенка и взрослого.

Цель куклотерапии – помочь ликвидировать болезненные переживания, укрепить психическое здоровье, улучшить социальную адаптацию, развить самосознание, разрешить конфликты в условиях коллективной творческой деятельности. Главная задача – обеспечить диалог, в котором ребенок будет общаться с взрослыми посредством куклы. Ребенок быстрее и легче овладевает навыками общения, нарабатывает моторику кисти. Направление основано на процессах идентификации ребенка с любимым героем (сказки, мультфильма и т.д.) и базируется на трех основных понятиях: «игра» – «кукла» – «кукольный театр».

Подчеркнем, технологии социально-психологической коррекции и консультирования направлены на исправление, компенсацию недостатков, отклонений в психическом развитии ребенка-инвалида с помощью методов беседы, психодиагностики, а также творческих методов (арт-терапия).

Социальный патронаж – посещение семьи, воспитывающей ребенка-инвалида, с целью определения условий жизни, нуждаемости ребенка-инвалида и его семьи в различных видах помощи. Главной своей целью социальный патронаж преследует оказание лечебно-профилактических мер и медицинского ухода за детьми-инвалидами.

Социальный патронаж предполагает широкий спектр долгосрочных мер комплексной реабилитационной помощи, ориентированных на семью ребенка с отклонениями в развитии

и осуществляемых в процессе согласованной («командной») работы специалистов разного профиля. Осуществляется психолого-педагогическими, медико-социальными учреждениями и службами, создаваемыми как в структуре государственной системы образования и социальной защиты, так и вне их, с привлечением возможностей учреждений негосударственного сектора: общественных объединений, ассоциаций, благотворительных фондов.

Важное значение имеет метод обследования жилищно-бытовых условий места жительства ребенка-инвалида. Во время обследования специалист по социальной работе наблюдает за ребенком-инвалидом в домашних условиях, изучает его быт, взаимоотношения в семье, знакомится с режимом, питанием, узнает о самочувствии (сон, периодичность посещения общеобразовательного учреждения, эмоциональное состояние, особенности общения). Во время посещения семьи специалист по социальной работе отмечает, имеется ли у ребенка-инвалида спальное место, места для отдыха и выполнения учебной, трудовой деятельности.

Патронаж ребенка - инвалида проводится, как правило, несколько раз в месяц, а в некоторых случаях и раз в полгода. Частота посещения семьи специалистом зависит от того, какой уровень семейной адаптации она имеет, какой уровень социально - педагогической и правовой культуры у родителей ребенка - инвалида. Периодичность посещения специалиста еще могут диктовать факторы, определяющие риск для

определенного ребенка или необходимость получения помощи конкретной семьей.

Таким образом, использование таких технологий как социальная реабилитация, социальная профилактика, социально-психологическая коррекция и консультирование и социальный патронаж в работе с детьми-инвалидами будет способствовать обеспечению, сохранению и укреплению физического, психологического, социального, нравственного здоровья детей-инвалидов; формированию ценностных установок, социальных потребностей; успешной интеграции детей-инвалидов в общество. Основными целями их применения являются: преодоление состояния беспомощности; помощь в адаптации к условиям существования и жизнедеятельности; формирование адекватной среды жизнедеятельности инвалида; восстановление и компенсация утраченных человеком возможностей и функций.

Литература:

1. Хрестоматия по технологиям социальной работы / под ред. Гуслияковой Л.Г. – Барнаул: АГУ, 2009. – 120 с.
2. Гулевич О. А. Психология межгрупповых отношений : учебник для вузов / О. А. Гулевич. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2021. – 345 с.
3. Служба сопровождения семьи и ребенка: инновационный опыт: методический сборник / [ред. В.М. Соколова] – Владимир : Издательство «Транзит-ИКС», 2010. – 132 с.

4. Холостова Е.И. Социальная реабилитация: учеб. пособие / Е.И.Холостова, Н.Ф.Дементьева. – 2-е изд., – М.: Издательско – торговая корпорация «Дашков и К», 2013. – 340с.
5. Ярская-Смирнова Е.Р. Социальная работа с инвалидами: учеб. пособие / Е.Р. Ярская-Смирнова , Э.К. Наберушкина. Издание 2-е, переработанное и дополненное. – Санкт-Петербург: Изд-во «Питер», 2014. – 316 с.
6. Ткачева В. В. О некоторых проблемах семей, воспитывающих детей с отклонениями в развитии / В. В. Ткачева // Дефектология. – 1998. – №1. – С. 25-30.
7. Ярская – Смирнова Е.Р. Когда в семье ребенок инвалид / Е.Р. Ярская – Смирнова // Социологические исследования. – М.: ИНИОН РАН, 1997. –№ 4. –С. 3-9.
8. Уфимцева Л.П. Содержание психокоррекционной работы с соматически ослабленными школьниками /Л. П. Уфимцева, Т. Н. Окладникова // Вестник психо-социальной и коррекционно-реабилитационной работы. – 1996 - №2 – с. 30 – 40.
9. Поташова И.И. Современные аспекты психолого-педагогической работы с семьями, воспитывающими ребенка с ограниченными возможностями здоровья / И.И. Поташова // [Электронный ресурс]: Режим доступа: URL http://www.psyedu.ru/files/articles/2489/pdf_version.pdf (дата обращения 27.03.2021)

10. Шпилева С.Г. Руководство для родителей детей с ограниченными возможностями здоровья: помощь и поддержка / С.Г. Шпилева. – Калининград.: СМСС, 2014. – 55 с.
11. Зименская М.С. Педагог и семья, воспитывающая ребёнка с ограниченными возможностями здоровья (вопросы педагогической этики) / М.С. Зименская. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL <http://earlyhelp.ucoz.ru/forum/14-72-1> (дата обращения 11.04.2021)
12. Михайлина М.Ю. Социально-психологическое сопровождение образования детей с ограниченными возможностями / М.Ю. Михайлина. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL <http://www.socpolitika.ru/> (дата обращения 12.03.2021)
13. Науменко Ю. Комплексный мониторинг эффективности здоровье-формирующего образования: Содержание и оценка эффективности здо-ровьеформирующего образования / Ю. Науменко. – LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, Germany, 2011. – 300 с.
14. Хмеленко С. А. Нравственное зеркало общества - отношение к слабым / С. А. Хмеленко // Мир библиографии. – 2015. – № 5. – С. 36-38.

Literatura:

1. Xrestomatiya po texnologiyam social`noj raboty` / pod red. Gusl yakovoj L.G. - Barnaul: AGU, 2009. - 120 s.
2. Gulevich O. A. Psixologiya mezhgruppyv`x otnoshenij : uchebnik dlya vuzov / O. A. Gulevich. - 2-e izd., ispr. i dop. - Moskva : Izdatel`stvo Yurajt, 2021. - 345 s.
3. Sluzhba soprovozhdeniya sem`i i rebenka: innovacionny`j opy`t: metodicheskij sbornik / [red. V.M. Sokolova] – Vladimir : Izdatel`stvo «Tranzit-IKS», 2010. – 132 s.
4. Xolostova E.I. Social`naya reabilitaciya: ucheb. posobie / E.I.Xolostova, N.F.Dement`eva. – 2-e izd., – M.: Izdatel`sko – trgovaya korporaciya «Dashkov i K», 2013. – 340s.
5. Yarskaya-Smirnova E.R. Social`naya rabota s invalidami: ucheb. posobie / E.R. Yarskaya-Smirnova , E`K. Naberushkina. Izdanie 2-e, pererabotannoe i dopolnennoe. - Sankt-Peterburg: Izd-vo «Piter», 2014. – 316 s.
6. Tkacheva V. V. O nekotory`x problemax semej, vospity`vayushhix detej s otkloneniyami v razvitii / V. V. Tkacheva // Defektologiya. - 1998. - №1. - S. 25-30.
7. Yarskaya – Smirnova E.R. Kogda v sem`e rebenok invalid / E.R. Yarskaya – Smirnova // Sociologicheskie issledovaniya. – M.: INION RAN, 1997. -№ 4. -S. 3-9.
8. Ufimceva L.P. Soderzhanie psixokorrekcionnoj raboty` s somaticheski oslablenny`mi shkol`nikami /L. P. Ufimceva, T. N. Okladnikova // Vestnik psixo-social`noj i korrekcionno-reabilitacionnoj raboty`. – 1996 - №2 – s. 30 – 40.

9. Potashova I.I. Sovremennyy'e aspekty` psixologo-pedagogicheskoy raboty` s sem'yami, vospity`vayushhimi rebenka s ogranichenny`mi vozmozhnostyami zdorov`ya / I.I. Potashova // [E`lektronny`j resurs]: Rezhim dostupa: URL http://www.psyedu.ru/files/articles/2489/pdf_version.pdf (data obrashheniya 27.03.2021)
10. Shpilevaya S.G. Rukovodstvo dlya roditel'ej detej s ogranichenny`mi vozmozhnostyami zdorov`ya: pomoshh` i podderzhka / S.G. Shpilevaya. – Kaliningrad.: SMSS, 2014. - 55 s.
11. Zimenskaya M.S. Pedagog i sem`ya, vospity`vayushhaya rebyonka s ogranichenny`mi vozmozhnostyami zdorov`ya (voprosy` pedagogicheskoy e`tiki) / M.S. Zimenskaya. - [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: URL <http://earlyhelp.ucoz.ru/forum/14-72-1> (data obrashheniya 11.04.2021)
12. Mixajlina M.Yu. Social`no-psixologicheskoe soprovozhdenie obrazovaniya detej s ogranichenny`mi vozmozhnostyami / M.Yu. Mixajlina. - [E`lektronny`j resurs]. – Rezhim dostupa: URL <http://www.socpolitika.ru/> (data obrashheniya 12.03.2021)
13. Naumenko Yu. Kompleksny`j monitoring e`ffektivnosti zdorov`e-formiruyushhego obrazovaniya: Soderzhanie i ocenka e`ffektivnosti zdo-rov`eformiruyushhego obrazovaniya / Yu. Naumenko. - LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, Germany, 2011. - 300 c.

14. Хмеленко S. A. Nравstvennoe zerkalo obshhestva - otnoshenie k slaby`m / S. A. Хмеленко // Mir bibliografii. - 2015. – № 5. - S. 36-38.

УДК 378

Васюк Андрей Григорьевич,

кандидат психологических наук, доцент,

заведующий кафедрой социальной работы,

Луганский государственный педагогический университет,

г. Луганск, ЛНР

E-mail: vaglutua62@mail.ru

Мальцева Татьяна Евгеньевна,

кандидат педагогических наук, доцент,

кафедра социальной работы,

Луганский государственный педагогический университет,

г. Луганск, ЛНР

E-mail: maltzevate@mail.ru

МЕДИООБРАЗОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И ДОСТИЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье анализируются перспективы и проблемы медиаобразования, положительные стороны процесса информатизации дистанционного обучения и опасения, подчеркивается особая роль играющего компьютерного метода в образовании и досуговой деятельности

молодежи. Одной из основных задач автором называется создание системы медиаобразования, направленной на воспитание ценностных ориентаций молодежи.

Ключевые слова: медиаобразование, Интернет-технологии, Интернет-пространство, образовательное интернет-пространство, ИКТ, прикладная деятельность, эффективность.

Vasyuk Andrey Grigoryevich,

*Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Social Work,
Lugansk State Pedagogical University,
Lugansk, LNR
E-mail: vaglutua62@mail.ru*

Maltseva Tatiana Evgenievna,

*Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
Department of Social Work,
Lugansk State Pedagogical University,
Lugansk, LNR
E-mail: maltzevate@mail.ru*

MEDIA EDUCATION: PROBLEMS AND ACHIEVEMENTS IN THE MODERN SYSTEM OF HIGHER EDUCATION

Annotation. The article analyzes the prospects and problems of media education, the positive aspects of the process of distance learning informatization and concerns, emphasizes the special role of the computer method in education and leisure activities of young people. One of the main tasks of the author is the

creation of a media education system aimed at educating the value orientations of young people.

Keywords: media education, Internet technologies, Internet space, educational Internet space, ICT, applied activity, efficiency.

Современная эпидемиологическая ситуация в мире, Специальная военная операция по освобождению Донбасса изменили условия обучения специалистов. Ведущей задачей всех высших учебных заведений стало овладение всеми возможными информационными средствами, направленными на развитие медиаобразования.

Еще в 2007 году 25 экспертов из 9 стран ответили на вопросы о развитии медиаобразования (англ. media education от лат. media-средства) [1] как направление в педагогике, выступающее за изучение «закономерностей массовой коммуникации (прессы, телевидения, радио, кино, видео и т.д.). Они по-разному оценили медиаграмотность, массовость этого процесса, отмечали тенденции развития, но все, как один, отмечали отсутствие системы медиаобразования на всех его уровнях и практически во всех странах и необходимость его совершенствования [2].

Исследованием информационного поля, в последние десятилетия занимающего все сферы жизнедеятельности человека, но особую роль играющего в образовании и досуговой деятельности молодежи, занимаются ученые разных направлений деятельности. Их интересует влияние ИКТ на психические, когнитивные и социально-адаптационные процессы детей и молодежи.

Одним из первых исследователей ИКТ был М. Маклюэн, который обозначил основные характеристики информатизации общества, его влияния на развитие общественных отношений, социально-экономических и культурологических процессов [3]. Х. Просс, Х. Бонфаделли. Вопросами влияния медиасреды на личность занимались Д. Бааке, Д. Винтер, М. Кастельс, В.П. Коломиец, Л. Микос, У. Сандер, Р. Хофман, Р. Фольбрехт в своих исследованиях рассмотрели содержание понятия «медиа» и его типологию.

Сегодня, когда привычной формой обучения в вузе стала дистанционная, приоритеты медиаобразования будущих специалистов по социальной работе значительно выросли, на первый план вышли не споры о том, целесообразно это или нет, а то, как это более качественно и интересно осуществить, как извлечь наибольшую пользу из использования информационных средств, формируя компетенции и не забывая о развитии личности будущего профессионала [4].

Безусловно, при правильном подходе, когда и педагоги, и будущие социальные работники нацелены на выполнение определенных задач, вовлечены в четко разработанную систему онлайн-занятий, основанную на использовании IT-технологий, медиаобразование воспринимается участниками процесса обучения как норма. Кроме того, специфика медиаобразования не позволяет проводить занятия без использования заданий эвристического характера, деловых виртуальных игр, разработки учебно-профессиональных проектов, творческой работы, анализа и отбора литературы и пр. Такой подход в

обучении способствует всестороннему развитию новых общеучебных навыков в медиапространстве вузовской подготовки специалистов по социальной работе, отличается большей мотивационной потребностью в вовлечении их в продуктивную деятельность во время выполнения заданий, погружает их в творческий медиапроцесс не просто онлайн-лекций, а синтеза подачи лекционного и практического материала, значительно повышает медиаграмотность [5].

Однако не все так гладко в медиаобразовании, при всей его неотвратимости, растущему интересу к нему, нужности и целесообразности. Есть целый ряд проблем, которые стали еще более актуальными или ярче проявились именно с переходом на дистанционную форму обучения социальных работников в вузах. Некоторыми из них являются следующие:

- внезапность и резкость перехода на медиаобразование;
- неготовность педагогов к использованию медиапространства для обучения студентов;
- неготовность студентов ответственно воспринимать удаленные занятия с применением Интернет-технологий;
- слабая медиаобразовательная база для обучения студентов;
- отсутствие серьезного информационного образования педагогов и студентов;
- отсутствие осознанного понимания неотвратимости и важности медиаобразования, ощущение кратковременности этого процесса;

– отсутствие четких компетентностных требований как к профессионализму педагогов, так и компетенций студентов об уровне владения информационными технологиями в медиаобразовании.

Процессы интеграции и глобализации уже перестают быть лишь красивой риторикой, они проявляют себя во всех сферах жизнедеятельности человека, особенную значимость они обретают в условиях ограниченного пространства, когда взаимообмен межкультурными достижениями, научными идеями, разработками в образовании напрямую зависит от информационной грамотности его участников, технологической оснащенности на уровне современных научных достижений.

Информационная революция уже осуществилась, и все споры о ее целесообразности остались в прошлом, сейчас следует нацеливать все свои профессиональные усилия на разработку новой медиаобразовательной системы. В связи с этим, на наш взгляд, предстоит:

- разработка и обновление образовательных программ с учетом применения информационных технологий;
- организация высокопрофессиональных курсов по повышению информационной грамотности педагогов;
- введение в учебный план дисциплин, направленных на изучение медиатехнологий студентами всех специальностей, особенно гуманитариев;

– дополнение в профессиональные компетенции студентов владение информационными технологиями на уровне медиаобразования;

– разработать программы и положения для непрерывного обучения по повышению информационной грамотности.

Одним из важнейших стратегических направлений медиаобразования будущих специалистов по социальной работе должно стать формирование ценностных ориентаций студентов, поскольку информационные сайты, оказывающие негативное влияние – это выбор молодежи с несформировавшимися личностными установками. Кроме того, замена непосредственного живого общения онлайн-взаимодействием изменяет и условия социализации молодежи, а потому требует разработки новых подходов и технологий для осуществления определенных действий в решении этой задачи. В свободном общении в аудиториях, во взаимодействии с окружающим миром человек проходит определенные этапы адаптации и социализации, связанные с конкретными психосоциальными установками и реакциями организма на те или иные события, ценности, психологические фиксации, проявляющиеся в поведенческих паттернах, и проявляет внутреннее отношение к своей роли в происходящем. Чем больше человек вовлечен в процессы духовной культурной жизни, тем отчетливее формируются его ценностные установки [6].

Создание виртуальной действительности, имитирующей реальную жизнь социального работника, задача не из легких, но только таким образом можно сформировать адекватные

ценностные ориентации, направленные на развитие определенных качеств личности, характеризующихся как духовные, морально-нравственные, гражданско-патриотические и т. п., которые сопровождаются определенными эмоциональными реакциями, проявляющимися в чувстве сострадания к ближнему, желания всегда прийти на помощь, в любви к своей родине, добросовестном отношении к своему делу, профессиональной деятельности, ответственности перед семьей, своими ближними, в уважительном отношении к старшим, к традициям и обычаям своего народа и т. д. Исследований влияния ИКТ на формирование ценностных ориентаций молодежи в вузе в педагогике пока проводилось недостаточно [7].

Однако только педагогических исследований для создания системы формирования ценностных установок с помощью ИКТ тоже мало, требуется серьезная научная психолого-педагогическая работа, нацеленная на поиск психологических механизмов, образовательных технологий, интерактивных методов, способствующих продуктивному решению этой проблемы.

Приоритетом в отборе средств обучения, современных информационных технологий должен явиться поиск тех, которые не основываются на пустом механическом действии, а базируются на формировании личностных качеств студентов. В обучении социальных работников к таким ИКТ относятся имитационные, деловые и ситуативно-проекционные игры, другие формы и методы интерактивного взаимодействия.

Л.И. Корнеева и Н.А. Панасенков, рассматривая эффективность использования ИКТ отмечают, что положительный результат наблюдается только при высоком уровне информационно-технологической компетентности участников образовательного процесса, которая понимается авторами как «совокупность знаний, умений и навыков применения информационных ресурсов и технологий в профессиональной деятельности переводчика, которые способствуют его дальнейшему самосовершенствованию» [8, с. 140]. Формирование материально-технической базы авторы считают не менее важным.

Отмечая привлекательные стороны ИКТ, А.Б. Денисова, Е.В. Елисеева, С.Н. Злобина, Г.С. Исакова, А.В. Савин, И.Г. Степченко, Е.М. Шадоба и др. подчеркивают многовариантность их применения в воспитательном процессе вуза, обращают внимание на то, что медиатехнологии отличаются разнообразием, насыщенностью, современностью, что повышает мотивацию студентов к обучению, позволяет использовать различные формы и методы образовательного процесса, работать с большими объемами информативной литературы. Российскими учеными Е. В. Елисеевой, И. И. Киятиной, О. Е. Никонец рассмотрены возможности эффективного использования информационных средств в процессе воспитания в вузе, нацеленных на успешную адаптацию студентов, формирование их информационной культуры. Авторы считают, что ИКТ имеют несомненные

достоинства, которые следует использовать с в системе высшего образования [9].

Дистанционность в обучении последних лет способствовала созданию совершенно новой с методологической и технологической точки зрения образовательной среды. Специфичность этой среды заключается в том, что она значительно расширила информационные рамки и воспитательные возможности вуза. Коммуникативное пространство образовательной системы тесно переплелось с пространством социальных сетей, образовав органичную всесторонне направленную среду социализации с помощью виртуального моделирования различных видов деятельности.

Ученые проявляют интерес к проблемам, связанным с дистанционным обучением. Так, Г.В. Курицына выделяет преимущества и недостатки дистанционного обучения, к преимуществам относя доступность и мобильность дистанционного обучения [10, с. 46], к трудностям - несовершенство программ и распорядков, игнорирующих психолого-педагогические основы дистанционного обучения [10, с. 47]. Интересные выводы по итогам своего исследования по изучению проблем и перспектив дистанционного обучения будущих специалистов социальной работы, на наш взгляд, делает Л.В. Вандышева: «Дистанционное обучение принимается обучающимися как положительная инновация при наличии следующих условий: обучающиеся имеют опыт онлайн-обучения (97 %); наличие возможности совмещать традиционное и дистанционное обучение (96 %); высокое

качество технического сопровождения процесса обучения (93 %); обучающиеся готовы к большому объему самостоятельной работы (73 %); обладают определенной теоретической и практической подготовкой по направлению «Социальная работа» (72 %). Организация учебного курса преподавателем на высоком уровне способствует положительному восприятию дистанционного обучения, по мнению всех опрошенных («сам курс представлял собой прекрасно оформленную платформу с удобным интерфейсом, системой баллов, а также подсвечивающихся полей сроков сдачи учебных заданий»)» [11].

ИКТ охвачены все сферы жизнедеятельности молодежи, поэтому опасность в бесконтрольности и попустительстве этого процесса все же существует. Выход из этой ситуации видится в создании единого образовательного Интернет-пространства, которое систематизирует организацию обучения и воспитания студентов, разработает интересные конкурсы, встречи, развлекательные и развивающие мероприятия, сочетая виртуальную и реальную образовательную среду. Обучение, культура, отдых, развлечения, работа студенческого самоуправления – все это должно находиться в поле зрения педагогов, специалистов социальной работы, психологов [12].

Таким образом, перед педагогами, занимающимися подготовкой специалистов по социальной работе, стоит целый ряд вполне определенных задач, от решения которых зависит эффективность формирования ценностных ориентаций студентов в медиапространстве вуза:

- разработка новой медиаобразовательной системы;
- разработка системы формирования ценностных ориентаций студентов в образовательном Интернет-пространстве;
- организация научной психолого-педагогической работы, нацеленной на изучение воспитательных возможностей медиаобразования;
- создании единого образовательного Интернет-пространства.

Литература:

1. Фёдоров А.В. Медиаобразование / А.В. Фёдоров // Большая российская энциклопедия. – Т. 17. – М.: Большая российская энциклопедия, 2012. – С. 480.
2. Федоров А. В. Социология медиаобразования Состояние медиаобразования в мире: мнения экспертов / А. В. Федоров // Медиаобразование. Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) «Ростовского государственного экономического университета» (РИНХ). – №1. – 2007. – С.1-39.
3. Маклюэн, М. Галактика Гутенберга. Становление человека печатающего / М. Маклюэн. М. : Академический проект, 2005. -496 с.
4. Мальцева Т.Е. Инновационные особенности развития высшего инклюзивного образования: монография / Т.Е. Мальцева. – М.: КноРус, 2018. – 255 с.

5. Бойко А.Л. .Цифровизация современного образовательного пространства: реалии и перспективы / Бойко А.Л., Брель Я.М., Васюк А.А., Мальцева Т.Е. // Социальная работа: современные проблемы и технологии. – 2020. – № 1. – С. 38-46.
6. Якиманская И.С. Технология личностно-ориентированного образования / И.С. Якиманская. – М.: Сентябрь, 2000. – С. 29-29.
7. Мальцева Т.Е. Инновационная национальная система образования / Т.Е. Мальцева. – ЧЕЛОВЕК.НАУКА.СОЦИУМ. – 2020. – №1(3). – С.108.
8. Корнеева Л.И. Проблемы использования информационно-коммуникационных технологий в обучении лингвистов-переводчиков / Л.И. Корнеева, Н.А. Панасенков // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2019. – №2. – С. 140-149.
9. Елисеева Е. В. Воспитательный процесс в университете цифровой эпохи / Е. В. Елисеева, И. И. Киятина, О. Е. Никонец // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – №62(2) – С.74-78.
10. Курицына Г. В. Сущностно-содержательные характеристики дистанционного обучения в вузе // Вестник Бурятского государственного университета. Образование, личность. Общество. –2016. – Вып. 2. – С. 34-47.
11. Вандышева Л. В. Проблемы и перспективы дистанционного обучения будущих специалистов социальной работы //

Ярославский педагогический вестник. – 2021. – № 2 (119). – С. 53-60. DOI 10.20323/1813-145X-2021-2-119-53-60

12. Гущин А. В. Возможности информационных технологий в организации внеучебной деятельности студентов вуза / Гущин Алексей Владимирович, Кутепова Любовь Ивановна, Кочетова Наталья Андреевна // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 60 (2). – С. 238-241.

Literatura:

1. Fyodorov A.V. Mediaobrazovanie / A.V. Fyodorov // Bol'shaya rossijskaya e`nciklopediya. – Т. 17. – М.: Bol'shaya rossijskaya e`nciklopediya, 2012. – С. 480.
2. Fedorov A. V. Sociologiya mediaobrazovaniya Sostoyanie mediaobrazovaniya v mire: mneniya e`kspertov / A. V. Fedorov // Mediaobrazovanie. Taganrogskij institut imeni A.P. Chexova (filial) «Rostovskogo gosudarstvennogo e`konomicheskogo universiteta» (RINX). – №1. – 2007. – С.1-39.
3. Maklyue`n, M. Galaktika Gutenberga. Stanovlenie cheloveka pechatayushhego / M. Maklyue`n. М. : Akademicheskij proekt, 2005. -496 s.
4. Mal`ceva T.E. Innovacionny`e osobennosti razvitiya vy`sshego inkluzivnogo obrazovaniya: monografiya / T.E. Mal`ceva. – М.: KnoRus, 2018. – 255 s.
5. Bojko A.L. .Cifrovizaciya sovremennogo obrazovatel`nogo prostranstva: realii i perspektivy` / Bojko A.L., Brel` Ya.M.,

- Vasyuk A.A., Mal'ceva T.E. // Social'naya rabota: sovremennyy'e problemy` i texnologii. – 2020. – № 1. – S. 38-46.
6. Yakimanskaya I.S. Texnologiya lichnostno-orientirovannogo obrazovaniya / I.S. Yakimanskaya. – M.: Sentyabr, 2000. – S.29-29.
7. Mal'ceva T.E. Innovacionnaya nacional'naya sistema obrazovaniya / T.E. Mal'ceva. – CHELOVEK.NAUKA.SOCIUM. – 2020. – №1(3). – S.108.
8. Korneeva L.I. Problemy` ispol'zovaniya informacionno-kommunikacionny`x texnologij v obuchenii lingvistov-perevodchikov / L.I. Korneeva, N.A. Panasenkov // Vestnik Permskogo nacional'nogo issledovatel'skogo politexnicheskogo universiteta. Problemy` yazy`koznaniya i pedagogiki. – 2019. – №2. – S. 140-149.
9. Eliseeva E. V. Vospitatel'ny`j process v universitete cifrovoj e`poxi / E. V. Eliseeva, I. I. Kiyutina, O. E. Nikonecz // Problemy` sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2019. – №62(2) – S.74-78.
10. Kuricyna G. V. Sushhnostno-soderzhatel'ny`e xarakteristiki distancionnogo obucheniya v vuze // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Obrazovanie, lichnost`. Obshhestvo. 2016. Vy`p. 2. S. 34-47.
11. Vandy`sheva L. V. Problemy` i perspektivy` distancionnogo obucheniya budushhix specialistov social'noj raboty` // Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik. – 2021. – № 2 (119). – S. 53-60. DOI 10.20323/1813-145X-2021-2-119-53-60

12. Gushhin A. V. Vozmozhnosti informacionny`x texnologij v organizacii vneuchebnoj deyatel`nosti studentov vuza / Gushhin Aleksej Vladimirovich, Kutepova Lyubov` Ivanovna, Kochetova Natal`ya Andreevna // Problemy` sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya. – 2018. – № 60 (2). – S. 238-241.

УДК 159

Васюк Андрей Андреевич,

кандидат педагогических наук.,

доцент кафедры психологии,

Луганский государственный университет им. В. Даля,

Луганск, ЛНР

E-mail: andrejvasyuk@gmail.com

ИССЛЕДОВАНИЕ АССЕРТИВНОСТИ У ПОДРОСТКОВ С АДДИКТИВНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Аннотация: в данной статье представлено исследование ассертивности как показателя устойчивого поведения, соответствующего норме, подростков с аддиктивным поведением. Авторы статьи, опираясь на критерии определения ассертивности, доказывают, что сформированность таких критериев, как социальное самоопределение; социальная самореализация; трудолюбие; потребность в самовоспитании; социальная самоактивизация; здоровый образ жизни; культура поведения; активность в общественной жизни оказывают значительное влияние на аддикции.

Ключевые слова: аддиктивное поведение; ассертивность; социальное самоопределение; самоактуализация; самореализация; самоактивизация.

Vasyuk Andrey Andreevich,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor of the Department of Psychology,
Lugansk State University named after V. Dahl,
Lugansk, LNR
E-mail: andreyvasyuk@gmail.com

THE STUDY OF ASSERTIVENESS IN ADOLESCENTS WITH ADDICTIVE BEHAVIOR

Abstract: *this article presents a study of assertiveness as an indicator of stable behavior corresponding to the norm in adolescents with addictive behavior. The authors of the article, relying on the criteria for determining assertiveness, prove that the formation of such criteria as social self-determination; social self-realization; diligence; the need for self-education; social self-activation; healthy lifestyle; culture of behavior; activity in public life have a significant impact on addiction.*

Keywords: *addictive behavior; assertiveness; social self-determination; self-actualization; self-realization; self-activation.*

Учитывая имеющиеся теоретические положения, научные подходы к изучению аддиктивных проявлений у подростков с такой разновидностью девиантного поведения, как аддиктивное, понимание необходимости психолого-педагогической и социальной работы с этой категорией детей, нами была поставлена задача, сформировать у них ассертивное поведение.

Поскольку на поведение подростка влияет целый ряд личностных, психологических, социальных и педагогических аспектов, которые мы определяем как интегральное качество личности – социальную ассертивность.

Ассертивность (англ. Assrt – «настаивать на своем») – способность человека не зависеть от внешних влияний и оценок, самостоятельно регулировать собственное поведение и отвечать за него – это адаптационные коммуникативные, психолого-педагогические знания, умения и навыки взаимодействовать в социальном пространстве жизнедеятельности подростка, которые определяются как социальное самоопределение, самоактуализация, самореализация и самоактивизация [1; 2; 3].

Поскольку «ассертивность» – понятие многоплановое, для определения его общего уровня были выбраны показатели самоопределения, самоактуализации, самореализации и самоактивизации. Несмотря на то, что каждая из составляющих личности характеризуется, в свою очередь, по многим признакам, мы ограничились анализом отдельных, на наш взгляд, наиболее показательных и обобщенных. Таким образом, критериями ассертивности являются такие показатели:

- социальное самоопределение – сформированность Я-личности; знания морально этических норм; сформированность общественно принятого поведения; профессиональная ориентированность; сформированная общественно-гражданская позиция;

- социальная самореализация – целеустремленность; положительно направленная коммуникативность; сформированная гражданская ответственность; трудолюбие; потребность в самовоспитании;

- социальная самореализация – наличие саморегуляции; утверждение гуманистической морали в поведении; законопослушность; толерантность;

- социальная самоактивизация – умение противостоять негативным воздействиям среды; наличие саморегуляции, умение определять формы и способы своего участия в жизни общества; здоровый образ жизни; культура поведения; активность в общественной жизни.

Задачами констатирующего этапа исследования было определение критериев сформированной асертивности подростков с девиантным поведением.

Для данного исследования были отобраны подростки с девиантным поведением и проведен анализ социальных условий, психологическая и педагогическая диагностика. Большинство детей, попавших в трудную жизненную ситуацию, имеют частые конфликты со сверстниками, учителями и воспитателями, демонстрируют неприязненное отношение к позиции взрослого вообще. В 11% этих детей потребность в общении отсутствует, 23% подростков с девиантным поведением имеют заниженную потребность в общении, в 39% – среднюю и у 27% – завышенную. Общение со сверстниками для многих из них выступает не как самостоятельная потребность, а как средство компенсации неудовлетворенности своим положением, самоутверждения. Характерно, что подростки-правонарушители в пределах своего микрорайона образуют относительно замкнутую, обособленную от других сверстников группу. Подростки, состоящие на учете в КСН, в 77-90% случаев отдают

как положительные, так и отрицательные приоритеты сверстникам, которые также состоят на учете. Другие подростки оказывают положительный выбор среди детей-правонарушителей лишь в 5-8% случаев, отрицательный – в 12-18%. Таким образом, в пределах микрорайона сосуществуют, будто два разных «государства»: подростки с девиантным поведением, допускающие правонарушения, и обычные подростки с нормальным поведением; для них не является типичным ни тесное общение, ни эмоциональные отношения (как положительные, так и отрицательные), ни конфликты друг с другом. Это свидетельствует о том, что проявления девиантного поведения разные и подростки имеют неоднозначные причины аддиктивного поведения, но все они выпали из круга нормального подросткового общения, что создает особые трудности в развитии их личности, формировании ассертивности.

Среди исследуемых девиантное поведение имело различные проявления. В таблице 2 даются среднегрупповые данные относительно проявлений девиантного поведения у подростков в Лутугинском интернате для детей-сирот, который был выбран для исследования.

Таблица 2 – **Виды девиантного поведения у подростков Лутугинского интерната для детей-сирот**

Виды девиаций	ЭГ (22 чел)		КГ (23 чел)	
	К-во	%	К-во	%

Конфликтность во взаимоотношениях с окружающими	2	9	2	8,7
Проявление немотивированной агрессии, участие в драках	12	54,5	13	56,5
Употребление алкоголя и наркотиков	10	45,5	11	47,8
Зависимость от компьютерных и других азартных игр	1	4,5	1	4,3
Правонарушения, kleптомания	12	54,5	13	56,5
Побеги из дома, интерната	19	86,4	17	73,9
Склонность к бродяжничеству	19	86,4	17	73,9
Беспорядочные сексуальные связи	1	4,5	2	8,7
Наличие венерических заболеваний	-	-	1	4,3
Суицидальные попытки	1	4,5	1	4,3

Процентное соотношение в табл. 2 (показатели больше 100%), свидетельствует о том, что у большинства подростков не один вид проявлений девиаций. Такие виды, как алкоголизация, употребление наркотических веществ, зависимость от компьютерных и других азартных игр, правонарушения, связанные с kleптоманией, беспорядочные сексуальные связи, суицидальные попытки, бродяжничество являются разновидностью аддиктивного поведения, характерного для подростков, что дает основания для оценки их психологического состояния. Для этого мы выбрали такие показатели, которые прослеживаются на всех уровнях личности: соответствие когнитивной деятельности календарному возрасту; сформированность произвольных психических процессов; наличие саморегуляции; адекватная самооценка; наличие

адекватных положительных эмоций; выраженность акцентуаций характера в пределах нормы; отсутствие вредных привычек.

Т. Мальцева утверждает, что наглядным свидетельством проявления девиантного поведения могут служить акцентуации характера, которые, накладываясь на другие проявления личностных характеристик и несформированность ценностных ориентаций, дают аддиктивное поведение в подростковом возрасте [4]. С помощью опросника А. Личко [5] мы определили наиболее выраженные акцентуации характера и убедились, что даже в «чистом» виде все 100% подростков с девиантным поведением имели яркую выраженность акцентуации характера, что проявлялось в агрессии или, наоборот, в подавленности, непредвиденных эмоциональных проявлениях. Так, по нашим данным, высокий уровень выраженности акцентуаций характера был обнаружен у 10% детей с ЭГ и в 11,3% детей с КГ; средний – у 68% детей с ЭГ и 67,7 – с КГ; низкий – у 22% детей с ЭГ и у 21% лиц с КГ. В результате диагностирования наиболее распространенным оказался неустойчивый тип акцентуаций (40,2%), на втором месте – гипертимный (25,6%), на третьем – возбуждающий (10,2%), на четвертом демонстративный (9,4% от общего количества подростков с девиантным поведением).

В процессе психодиагностики оказалось, что у подростков с девиантным поведением, которые вызвали наибольшее беспокойство, отмечалась смешанная, сложная акцентуация характера. Поэтому мы применяли методику, которая позволила выявить не только основную акцентуацию, но и фон, на котором

она проявляется (микроклимат в семье, взаимоотношения с взрослыми, сверстниками и т.д.).

45,5% опрошенных правонарушителей, которые были членами исследования, часто употребляли наркотики, 36,4% – пробовали, а 3,2% отказались отвечать; только 14,9% опрошенных никогда не употребляли наркотиков. По данным опроса, среди членов исследуемых групп, совершивших правонарушения, 74,6% детей употребляли алкоголь. Практически все подростки курили табак.

На основании того, что большинство отобранных испытуемых проявляли тенденции аддикций в поведении, результаты беседы позволили выделить некоторые специфические признаки в составленной нами анкете, которая была использована в дальнейшем исследовании. А именно: желание «уйти» от реальной жизни, плохое настроение, психологическое самочувствие, неадекватная самооценка (очень низкая или завышенная). С целью самоопределения поведения старшеклассников нами было проведено тестирование учащихся 8-11 классов. Анкета содержала 13 утверждений (6 – положительных и 7 – отрицательных), которые должны были подтвердиться или быть опровергнутыми участниками исследования. По количеству ответов («да», «нет», «иногда») определялся уровень самооценки каждого ребенка по трем ступеням (завышенная, заниженная, адекватная).

Результаты анкетирования показали, что у 40% подростков с аддиктивным поведением самооценка была завышена, у 12,3% чел. – адекватная, у 47,7% респондентов самооценка была

заниженной. Это подтверждает выводы, сделанные нами по результатам анализа психологических методик (Айзенка и Г. Вильсона по исследованию личностных качеств; Пантелеева «Самоценка») о наличии у значительного количества подростков с аддиктивным поведением неполноценности (15%) и неуверенности в себе (25%). Наличие таких черт в характере подростков с аддиктивным поведением мешает их саморегуляции, подавляет психическое состояние, делает беззащитными перед агрессивно настроенными людьми, побуждает к употреблению наркотиков, табака, алкоголя, игромании, драчливости, что является защитным механизмом, то есть влияет на поведение, способствует их дезадаптации, а функции по восстановлению гомеостаза при нарушенных адаптационных механизмах при девиантном поведении заменяются предметом зависимости, подросток справляется со стрессом, употребляя алкоголь, наркотик или играя в азартную игру.

Информация о сформированности асертивности у подростков с проявлениями аддиктивного поведения была собрана путем независимых характеристик социальных педагогов и работников комиссии по делам несовершеннолетних, проведении супервизии.

Для определения уровня сформированности асертивности у подростков с девиантным поведением применялись такие диагностические методики: опрос, анкетирование, беседы, ролевые и деловые игры, мозговые штурмы, анализ проблемных ситуаций, арттерапевтический метод проектов; независимых

характеристик, опросники Колберга, Дж. Роттера, Франкла и Рубинштейна, А. Личко, анализ усредненных профилей СММОЛ Л. Собчик (стандартизированный многопрофильный метод обследования личности, компьютерный вариант).

Анализ усредненных профилей показывает основные тенденции выраженности индивидуально-личностных характеристик в данной выборке. Статистический смысл этого в том, что степень вариативности и сочетание индивидуально-личностных характеристик в этих группах невелик. Иными словами, подростки с аддиктивным поведением ходят друг на друга с психологической точки зрения, образуя определенный тип людей, отличающихся по индивидуально-личностным характеристикам.

Сравнительный анализ был проведен по всем шкалам СММОЛ, суть анализа заключалась в сравнении средних значений ЭГ и КГ с нормативными средними значениями по каждой шкале. После обработки компьютерных данных, мы определили среднегрупповые показатели отсутствия проявлений девиантности (табл. 3).

Таблица 3 показывает, что наибольшее количество детей данной выборки имеет высокий уровень проявления аддикций и агрессивности, что свидетельствует об общих трудностях и отставании в развитии.

Таблица 3 – Среднегрупповые показатели отсутствия проявлений аддиктивности в ЭГ и КГ (значения СММОЛ по результатам констатирующего этапа, в %)

№ п/ п	Уровень	ЭГ (22 чел.)		КГ (23 чел.)	
		К-во	%	К-во	%
1.	Достаточный	0	0	0	0
2.	Средний	9	41	11	47,8
3.	Низкий	13	59	12	52,2

Сопоставление психолого-педагогических характеристик подростков с девиантным поведением показывает, что по мере выраженности у них склонности к аддикциям проявляются следующие отклонения в личностном развитии:

а) самоопределение: от средних представлений о себе к совсем низкому уровню самосознания и несформированности Я – образа;

б) самоактуализация от сомнительных по содержанию ценностных ориентаций, имеющих как адекватное, так и компенсаторное проявление, а также чрезмерно высокие притязания – через преимущество неопределенных, чрезвычайно размытых ориентаций, что является по смыслу прямой проекцией примитивных желаний настоящего – к преобладанию безценностных ориентаций, выражающих отрицание настоящего («будет по-другому»), что

свидетельствует о практически полной несформированности мотивации;

в) самореализация: от нежелания учиться, участвовать в каких-либо общественно полезных мероприятиях, неадекватных отношениях со сверстниками и взрослыми, различных взаимоотношений с родными братьями или сестрами (неблагоприятные эмоциональные ощущения; трудности в эмоциональных контактах; отчужденность, конфликты) – до конфликтных отношений практически со всеми взрослыми и изоляции в группе сверстников в сочетании с высоким конформизмом, в одобрении уголовных внутригрупповых норм;

г) самоактивизация: чрезмерно выражены акцентуации характера, проявляется в агрессии; преимущественно плохом психологическом состоянии, психическом здоровье, неблагоприятном психологическом климате в коллективе, на который влияют именно эти подростки, наличие вредных привычек, нежелание или неумение активно участвовать в общественной жизни.

Определение уровня сформированности асертивности у подростков с девиантным поведением проводилось следующим образом: на каждого респондента экспериментальной и контрольной групп была заведена карточка учета, заполнялась в начале, в ходе и в конце эксперимента.

Уровень сформированности самоопределения у подростков с девиантным поведением в экспериментальных и контрольных группах определялся с помощью анкеты, беседы, контрольных срезов, методом ранжирования. Морально-этические качества

проверялись методами тестирования, наблюдения, беседы. Профессиональная ориентированность оценивалась по методике А. Конопкина и Г. Прыгина.

Обследование подростков с аддиктивным поведением показало, что только 2,4% из них имели высокий уровень; 20,4% – средний и 77,2% – низкий уровень самоопределения. Для 16,8% этих детей характерен крайне низкий уровень осознания себя, у них практически не сформирован Я – образ, что может выступать основной психологической причиной, импульсивного поведения, неадекватного ситуации, которое может привести к асоциальным поступкам.

Развитое правосознание – достаточный уровень не сформирован; средний – у 21,2% подростков с аддиктивным поведением с ЭГ и у 19,5% из КГ; низкий – 78,8 с ЭГ и 80,5 с КГ.

Самостоятельность определилась следующим образом: достаточный – 0%; средний – 21,2% в ЭГ и 20% в КГ референтов; низкий – 78,8% в ЭГ и 80% в КГ. Профессиональная определенность: достаточный уровень – 3,1% респондентов с ЭГ и такое же количество из КГ; средний уровень – 15,1% с ЭГ и 13,8 с КГ; низкий – 81,8 с ЭГ и 83,1 с КГ.

Сложившаяся позиция: достаточный уровень не показан; средний определен у 19,4% лиц с ЭГ и 18,7% из КГ; низкий – 80,6% с ЭГ и 81,3% из КГ. В целом уровень самоопределения по определенным нами критериальным показателям отражен на рисунке 1.

Рисунок 1. Среднегрупповой уровень самоопределения в ЭГ и КГ (по результатам констатирующего этапа исследования, в %)

Рис. 1 показывает, что достаточный уровень самоопределения определился у 0,6% подростков с аддиктивным поведением с ЭГ и КГ; средний уровень самоопределения – у 19,3% детей с ЭГ и 18,2% у КГ; низкий уровень самоопределения показали, соответственно, 80,1% детей из ЭГ и 81,2% из КГ. Это отличается от уровня сформированности самоопределения у подростков с аддиктивным поведением в сравнении с другими формами девиантного поведения: достаточный уровень показали 10,5% респондентов; 36,7% составили средний уровень и 52,7% – низкий.

Среднегрупповой уровень самоактуализации подростков с аддиктивным поведением исследовался с помощью анкеты

«Целеустремленность», которая имела 15 вопросов (основные из них: Как вы видите свое будущее? Что для вас в жизни главное: деньги, друзья, мастерство в выбранной профессии или еще что-то? Что вы делаете сегодня, чтобы достичь своей цели?) и самоактуализационного теста, разработанного кафедрой социальной психологии Московского государственного университета им. М. Ломоносова в компьютерном варианте.

Мы убедились, что проявления аддикций в интернате для детей-сирот, описанные учеными, – постоянные побеги, кражи, драки, агрессия, дедовщина, мошенничество, продажная любовь, венерические заболевания, склонность к алкоголизму, наркомании, что чаще всего объяснялось не только отягощенной наследственностью, но и соответствующими условиями [6; 7; 8; 9; 10; 11 и др.]. Но если говорить о достоинствах этих детей, то подростки, которые были лишены родительской опеки, отличались трепетной любовью к своим, часто осужденным, лишенным родительских прав, родителям, чувству патриотизма, желанием служить в армии, умением строить реальные планы на будущее, трудолюбием, уважительным отношением к воспитателям, желанием участвовать в общественных мероприятиях, чего нельзя было сказать о подростках с девиантным поведением, сбежавших из семей от родителей-алкоголиков или наркоманов, даже те, что имели на первый взгляд благополучную семью.

Анализируя результаты, мы сделали следующие выводы: у большинства подростков с аддиктивным поведением отношение к будущему является крайне неопределенным, размытым. Так,

никто из ЭГ и КГ не смог четко сформулировать адекватные потребности и цели на будущее (достаточный уровень), средний – 19,5% в ЭГ и 18,3% в КГ; низкий – 80,5% и 80,7% (в том числе 8,3% чел. с ЭГ и 8,4% чел. с КГ вовсе не смогли определиться в планах на будущее).

Кроме того, проводился социологический опрос о способе формирования референтных групп сверстников. В ходе опроса выяснилось, что личностный выбор составляет 48%, противоречивый – 23%, взаимный – 12%; 17% подростков с аддиктивным поведением оказались вне выбора. Проанализировав показатели по этому критерию личности, мы увидели, что социальные отношения этих детей имеют высокую конфликтность, поэтому положительно направленная коммуникативность определилась следующим образом: достаточный уровень показали по 1,3% с ЭГ и КГ; средний, соответственно, – 17% и 16,2%; низкий – 81,7% в ЭГ и 82,5% в КГ подростков с аддиктивным поведением. Сложившаяся ответственность на достаточном уровне не оказалась у подростков с аддиктивным поведением как ЭГ, так и КГ; на среднем – 19,9% в ЭГ и 19,5% в КГ; на низком уровне – 80,1% детей с ЭГ и 80,5% таких же респондентов с КГ. Трудолюбие на достаточном уровне было выявлено у 1,2% респондентов с ЭГ и 1,3% с КГ; среднем – 15,8% в ЭГ и 15,6 в КГ; низком – 83% с ЭГ и 83,1% из КГ. Интересно, что любовь к учебному труду обнаружили 0% респондентов, тогда как были подростки, которые достаточно хорошо учились, проявляли любовь к мастерству, охотно принимали участие в работе ремонтных

бригад. Потребность в самовоспитании на достаточном уровне тоже не определилась ни у одного из респондентов как в ЭГ, так и КГ подростков с девиантным поведением; средний уровень показали 17% детей в ЭГ и 16,2% в КГ; низкий уровень определился в 83% респондентов с ЭГ и 83,8% – КГ, что свидетельствует о несформированной потребности в саморазвитии.

Среднегрупповой уровень сформированности самоактуализации по всем критериям и показателям показан на рис. 2.

Рисунок 2. Среднегрупповой уровень самоактуализации (по результатам констатирующего этапа исследования в ЭГ и КГ, в %)

Уровень сформированности социальной самореализации у подростков с аддиктивным поведением был определен следующим образом: достаточный у 1% детей с ЭГ и столько же

у детей с КГ; средний – у 19,7% с ЭГ и 19,6% из КГ; низкий – у 79,3% детей с ЭГ и 79,4% с КГ. В основе социальной самореализации лежит ассертивное поведение, которое базируется на сформированных морально-этических качествах, умении противостоять негативным влияниям среды, определить состояние самореализации можно только опосредованно, преимущественно показателями, характеризующими поведение подростков с аддиктивным поведением: саморегуляция; утверждение гуманистической морали, толерантность; умение определять формы и способы своего участия в жизни общества.

Одними из основных общечеловеческих ценностей для подростков с аддиктивным поведением является честность, справедливость, доброта, поэтому было исследовано и ранжировано отношение к ним подростков с аддиктивным поведением [13; 14; 15]. Исследование показало, что наиболее полно подростками понимается понятие «доброта», к содержанию которого отнесено умение сопереживать, проявлять готовность помочь тем, кто попал в беду, заботливость.

Понятие «честность» понималось подростками с аддиктивным поведением несколько своеобразно, поскольку к его содержанию они относили такие характеристики, как сдержанность, открытость, смелость, критичность и самокритичность, которые весьма посредственно характеризует данное понятие. Деформированное понимание некоторых общечеловеческих ценностей наблюдалось при характеристике такого понятия, как «справедливость», поскольку проявление

агрессии в демонстрации этого качества они не только приветствовали, но и считали его, едва ли, не самым основным.

Моральная устойчивость – это качество, не свойственное подросткам не только с аддиктивным поведением, но и с нормальным, поскольку формируется это качество в процессе стойких моральных убеждений, какими еще в соответствие с возрастными особенностями подростки обладают не вполне. Однако это вовсе не значит, что формировать моральную устойчивость не следует, именно в подростковом возрасте закладываются основы этого качества, фундамент, на который потом будет наложен жизненный опыт и сформирована личность со стойкой моральной устойчивостью.

Использование превентивных методов социальной работы, направленных на предупреждение аддиктивного поведения среди молодежи, будет эффективным, если в качестве непосредственных регуляторов поведения будут выступать усвоенные нравственные образцы – убеждение и нравственные чувства, которые и определяют саморегуляцию поведения [16; 17; 18].

По результатам наблюдений, бесед с подростками, а также по итогам сформированности таких моральных норм, как доброта, честность, справедливость, определен уровень благотворительности у всех исследуемых подростков и выведена общая характеристика уровней сформированности умений и навыков поведения на основе знания правовых и морально-этических норм подростков с девиантным поведением,

по которому можно судить о степени их самореализации. То есть этот критерий был тесно связан с двумя предыдущими.

Именно таким образом по показателю наличия саморегуляции, достаточный уровень не определился ни у одного подростка; участвовавших в эксперименте, 18,3% из ЭГ и 17,5% из КГ имели средний уровень саморегуляции; 81,7% и 82,5%, соответственно, низкий; по утверждению гуманистической морали в поведении – никто из них с ЭГ и с КГ не показал достаточный уровень, средний – 17% (ЭГ) и 16,2% (КГ), низкий – 83% и 83,8%; умение определять формы и способы своего участия в жизни общества: достаточный уровень в 1,6% детей с ЭГ и 1,5% с КГ, средний – 18,9% и 18,5%, низкий – 79,5% и 80%; благотворительность – у 1,4%% детей с ЭГ и 1,8% с КГ, средний – 23% и 25,1%, низкий – 76% и 76,6%; культура поведения: достаточный уровень показали 1,6% лиц ЭГ и 1,9% КГ; средний уровень 21% ЭГ и 20% детей КГ; низкий уровень 75,6% детей ЭГ и 73,1% КГ. Как видим из диаграммы 2.3, среднегрупповой уровень самореализации подростков с девиантным поведением определился следующим образом: достаточный по 1% лиц с ЭГ и КГ; средний – 19,7% с ЭГ и 19,6% из КГ; низкий – 79,3% с ЭГ и 79,4% этих детей с КГ (рис. 3).

Рисунок 3. Средегрупповой уровень самореализации подростков (по результатам констатирующего этапа в ЭГ и КГ, в %)

С помощью метода анкетирования и наблюдения определялся уровень самоактивизации у подростков с аддиктивным поведением по показателям: умение противостоять негативным воздействиям окружающей среды; ведение здорового образа жизни; активность в достижении жизненных идеалов; патриотизм, желание защищать свою Родину; активность в общественной жизни.

Поскольку умение противостоять негативным влияниям окружающей среды является одним из основных показателей социальной активности подростков, выявление его уровня осуществлялось путем социологического опроса не только самих подростков с аддиктивным поведением, но и в роли экспертов выступали их сверстники с нормальным поведением, социальные работники, педагоги, психологи. Достаточный

уровень этого показателя определился у 2,2% детей с КГ и 1,9% с КГ; средний – по 19,5% с ЭГ и КГ; низкий – 80,3% респондентов из ЭГ и 80,6% из КГ.

Дальнейшее исследование показало, что в данной выборке подростков все из них имеют чрезвычайно выраженные акцентуации характера, чаще всего в ЭГ встречается эпилептоидный (34%), неустойчивый тип (27%), гипертимный (15%); в КГ 97% подростков с аддиктивным поведением имеют акцентуации характера, чаще других встречались нестойкий (30%), истероидный (20%) и шизоидный типы (13%); у 53% этих подростков с аддиктивным поведением выражена склонность к алкоголизации, наркомании, токсикомании. На рисунке 4 показан среднегрупповой уровень склонности к активной деятельности детей с ЭГ и КГ.

Рисунок 4. Среднегрупповой уровень самоактивизации подростков с аддиктивным поведением (по результатам констатирующего этапа в ЭГ и КГ, в %)

Как показывает рис. 4, среднегрупповой уровень самоактивизации подростков с девиантным поведением показал

такие результаты: достаточный имеют 0,7% респондентов с ЭГ и 0,7% с КГ; средний уровень сформированности имеют 18,7% лиц с ЭГ и 18,8% – с КГ, низкий, соответственно, – 80,6% и 80,5% этих подростков с аддиктивным поведением.

При разработке методики изучения уровня сформированности ассертивности у подростков с девиантным поведением нами сделана попытка не только определить показатели, характеризующие степень сформированности личности этих подростков с аддиктивным поведением, но и выделить особые признаки каждого показателя.

В зависимости от степени проявления выделенных признаков каждого из показателей ассертивности у подростков с аддиктивным поведением сирот определены три уровня: достаточный, средний, низкий.

Согласно принятой методике математически это определяется соответствием определенного балла каждому уровню: достаточный уровень – 3, средний – 2, низкий – 1. Тогда общая сумма баллов с двадцатью показателями при сочетаниях критериев трех уровней будет находиться в интервалах значения от 20 до 60. Для каждого уровня ассертивности у подростков с девиантным поведением определялся интервал допустимых значений суммы баллов. Уровень ассертивности может быть высоким и находиться в интервале от 60 до 40; средний уровень будет находиться в интервале 39-20, а низкий – от 19 до 1.

Анализ этих данных свидетельствует о том, что в группу с достаточным уровнем сформированности ассертивности у

подростков с аддиктивным поведением не было отнесено ни одного ребенка. Хотя надо отметить, что по отдельным показателям некоторые подростки показали высокие результаты. Так, достаточно профессионально ориентированными было определено по 3,1% респондентов с ЭГ и КГ. Положительно направленная коммуникативность на достаточном уровне была определена по 1,3% с ЭГ и КГ; трудолюбие, соответственно, в 1,2% и 1,3%; умение определять формы и способы своего участия в жизни общества – 1,6% и 1,5% лиц; благотворительность – 1,9% и 1,8% респондентов; умение противостоять негативным влияниям среды – 2,2% и 1,9% чел.; отсутствие вредных привычек обнаружено у 1,4% этих подростков с аддиктивным поведением с ЭГ и 1,8% с КГ. Это были подростки, которые имели склонность к бродяжничеству, подросток, который имел две суицидальные попытки, девушки, имевшие беспорядочные сексуальные отношения и венерические заболевания.

В группу с определением среднего уровня сформированности асертивности у подростков с аддиктивным поведением мы отнесли лишь 18,9% лиц с ЭГ и 18,4% из КГ. Это те подростки, которые хорошо учатся, обладают достаточными умениями и навыками общественного поведения, однако были недостаточно последовательными в их соблюдении. Эта группа подростков с аддиктивным поведением периодически употребляет табак, алкоголь (пиво, слабоалкогольные напитки), 17% из них имеют проблемы с законом (учет в КСН, кражи, драки и т. Д.). В общественной

жизни коллектива они участвуют только тогда, когда их заставляют это сделать, планы на будущее у них чаще всего нереальны, не соответствуют их способностям и возможностям. Поведение их неустойчиво, прогнозируемо.

В группу с низким уровнем сформированности асертивности у подростков с аддиктивным поведением отнесли 80,4% лиц с ЭГ и 80,7% с КГ – это подростки с девиантным поведением, которые не учились, не обладали умениями и навыками общественного поведения, не принимали участия в общественной жизни коллектива, где воспитывались. Эта группа подростков с аддиктивным поведением характеризуется бесцельным времяпрепровождением, отличается низкой культурой внешнего вида, речи, не умеет общаться с окружающими, создавая конфликтные ситуации. Эти подростки проявляют сексуальную несдержанность, не склонны к самовоспитанию, не интересуются методами физической и психической закалки. Они курят, постоянно употребляют спиртные напитки, наркотики. 83% среди этих подростков с аддиктивным поведением имеют низкий уровень правосознания, kleptomанию (совершают кражи, драки, мошенничества и пр.), ярко выраженные проявления аддиктивного поведения. У них не сформирована асертивность, их будущее крайне неопределенно. Приведем эти данные в сводной таблице 4

**Таблица 4 - Сводные данные сформированности
ассертивности у подростков с аддиктивным поведением (по
результатам констатирующего этапа, в %)**

№ п/п	Критерии ассертивности	Уровни (всего 68 чел.)					
		д		с		н	
		ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ
I.	Самоопределение	0,6	0,6	19,3	18,2	80,1	81,2
	Сформированность Я-концепции	0	0	19,4	18,7	80,6	81,3
	Развитие правосознание (осознание своих прав, свобод, обязанностей, отношение к закону, к государственной власти и т. др.)	0	0	21,2	19,5	78,8	80,5
	Самостоятельность	0	0	21,2	20	78,8	80
	Профессиональная ориентированность	3,1	3,1	15,1	13,8	81,8	83,1
	Интеллектуальное развитие	0	0	19,4	18,7	80,6	81,3
II.	Самоактуализация	0,5	0,5	17,8	17,2	81,7	82,3
	Целеустремленность	0	0	19,5	18,3	80,5	81,7
	Положительно направленная коммуникативность	1,3	1,3	17	16,2	81,7	82,5
	Сформированная ответственность	0	0	19,9	19,5	80,1	80,5
	Трудолюбие	1,2	1,3	15,8	15,6	83	83,1
	Потребность в самовоспитании	0	0	17	16,2	83	83,8
III.	Самореализация	1	1	19,7	19,6	79,3	79,4
	Наличие саморегуляции	0	0	18,3	17,5	81,7	82,5
	Утверждение гуманистической морали в	0	0	17	16,2	83	83,8

№ п/п	Критерии асертивности	Уровни (всего 68 чел.)					
		д		с		н	
		ЭГ	КГ	ЭГ	КГ	ЭГ	КГ
	поведении						
	Умение определять формы и способы своего участия в жизни общества	1,6	1,5	18,9	18,5	79,5	80
	Социальная культура поведения	1,4	1,8	23	25,1	75,6	73,1
	Благотворительность	1,9	1,8	21,1	20,6	77	77,6
IV.	Самоактивизация	0,7	0,7	18,7	18,8	80,6	80,5
	Умение противостоять отрицательным влияниям среды	2,2	1,9	19,5	19,5	78,3	78,6
	Ведение здорового образа жизни	0	0	17	18,1	83	81,9
	Активность в достижении жизненных идеалов	1,4	1,8	22	23,1	76,6	75,1
	Подготовка к службе в армии	0	0	17,6	16,9	82,4	83,1
	Активность в общественной жизни	0	0	17	16,2	83	83,8
V.	Среднегрупповой уровень асертивности	0,7	0,9	18,9	18,4	80,4	80,7

Общая сумма баллов сформированности асертивности у подростков с аддиктивным поведением по результатам констатирующего этапа исследования приведена в табл. 5.

Таблица 5 - Общие уровни проявления асертивности по результатам констатирующего этапа исследования (в %) (68 человек)

№ п/п	Уровни асертивности	ЭГ	КГ1 28 чел.	КГ2 20 чел.
1.	Достаточный	0,7	0,6	12,7
2.	Средний	18,5	18,4	36,1
4.	Низкий	80,8	81	51,2

Как видим из табл. 5, общие уровни проявления асертивности по результатам констатирующего этапа исследования, сравнительные данные проявления у подростков аддиктивности (в ЭГ – подростки с аддиктивным поведением из интерната; КГ1 – подростки с аддиктивным поведением из СОШ; 22 чел.; КГ2 – подростки с аддиктивным поведением из деструктивных семей) по итогам констатирующего этапа исследования показали, что наибольшую часть составляют подростки с низким уровнем сформированности социальной компетентности (ЭГ – 80,8%, КГ – 81%). Достаточный уровень не определен ни у одного ребенка. В целом, данные сформированности асертивности у подростков с девиантным поведением экспериментальных и контрольных групп примерно одинаковы, что соответствует реальному положению данной проблемы. Уровень сформированности асертивности у подростков с девиантным поведением обусловлен следующими причинами:

1) социальное сопровождение в интернате для подростков с аддиктивным поведением детей-сирот, его содержание, формы и методы не обеспечивают эффективного результата по формированию асертивности;

2) окружение негативной социальной средой;

3) подростки не успели адаптироваться к новым психолого-педагогическим условиям и социальной среде;

Проведенный анализ данного исследования позволяет сделать вывод, что в Лутугинском интернате для детей-сирот следует ввести в практику использование превентивных методов социальной работы, направленных на предупреждение аддиктивного поведения, формировании асертивности. Разработка такой программы является ближайшей перспективой нашей работы.

Литература:

1. Шейнов В.П. Вопросы психологии /В.П. Шейнов. - 2014. - № 2. - С. 107-116.
2. Альберти Р. Ваше совершенное право: руководство по асертивному поведению / Р. Альберти, М. Эммонс. - Сан-Луис-Обиспо, Калифорния: Impact Publishers, 2001.
3. Чейни Э.Ф. Справочник по методам лечения алкоголизма: эффективные альтернативы / Э.Ф. Чейни , Эд. Р.К. Хестер, В.Р. Миллер. - Нью-Йорк: Pergamin Press, 1989. - С. 206-221.
4. Мальцева Т. Е. Психолого-педагогические механизмы формирования гражданственности у молодежи

- с девиантным поведением: монография / Т. Е. Мальцева. - Луганск: Альма-матер, 2011. - 297 с.
5. Модифицированный опросник для идентификации типов акцентуаций характера у подростков. - URL: <https://psylab.info/>(дата обращения: 20.10.2022)
 6. Маст С. В. Аддиктивное поведение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, как особая форма девиации / С. В. Маст // Социальное образование. - 2017. - №4. - С. 117-128.
 7. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте / Л. И. Божович. - М. : Просвещение, 1986. - 464 с.
 8. Гишинский Я. И. Девиантность, преступность, социальный контроль / Я. И. Гишинский. - СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2004. - 332 с.
 9. Дивицина Н. Ф. Социальная работа с неблагополучными детьми и подростками : конспект лекций / Н. Ф. Дивицина. - Ростов н/Д : Феникс, 2005. - 288 с
 10. Короленко Ц. П. Аддиктивное поведение: общая характеристика и закономерности развития / Ц. П. Короленко // Обзор. психиатр. и мед. психол. - 1991. - № 1. - С. 8-113.
 11. Психологическое развитие воспитанников детского дома / под. ред. И. В. Дубровиной, А. Г. Рузской ; науч.-исслед. инт общ. и пед. психологии Акад. пед. наук. СССР. - М. : Педагогика, 1990. - 264 с.
 12. Конопкин О.А. Связь учебной успеваемости студентов с индивидуально-типологическими особенностями их

- саморегуляции / О.А. Конопкин, Г.С. Прыгин // Вопросы психологии. - 1984. - № 3. - С. 42- 52.
13. Леонова Л. Г. Вопросы профилактики аддиктивного поведения в подростковом возрасте : учеб.-метод. пособие / Л. Г. Леонова, Н. Л. Бочкарева ; под ред. Ц. П. Короленко. - Новосибирск : НМИ, 1998. - 41 с.
14. Манапова Е. И. Психология девиантного поведения / Е. И. Манапова. - Омск : Изд-во ОмГПУ, 2004. - 143 с.
15. Матусевич М. С. Организация профилактики аддиктивного поведения в подростковом возрасте / М. С. Матусевич Л. П. Макарова, Н. Н. Плахов // Молодой ученый. - 2014. - № 3. - С. 958-960.
16. Сидорова Л. К. Организация и содержание работы с детьми-сиротами и детьми, оставшимся без попечения родителей / Л. К. Сидорова. - М. : Айрис-пресс, 2004. - 237с.
17. Сирота Н. А. Профилактика наркомании и алкоголизма : учеб. пособие / Н. А. Сирота, В. М. Ялтонский. - М. : Академия, 2003. - 176 с.
18. Симатова О. Б. Первичная психолого-педагогическая профилактика аддик-тивного поведения подростков в условиях средней общеобразовательной школы : дис. ... канд. психол. наук / Симатова О. Б. - Иркутск, 2008. - 213 с.

Literatura:

1. Shejnov V.P. Voprosy` psixologii /V.P. Shejnov. - 2014. - № 2. - S. 107-116.

2. Al'berti R. Vashe sovershennoe pravo: rukovodstvo po assertivnomu povedeniyu / R. Al'berti, M. E'mmons. - San-Luis-Obispo, Kaliforniya: Impact Publishers, 2001.
3. Chejni E`.F. Spravochnik po metodam lecheniya alkogolizma: e`ffektivny`e al`ternativy` / E`.F. Chejni , E`.d. R.K. Xester, V.R. Miller. - N`yu-Jork: Pergamin Press, 1989. - S. 206-221.
4. Mal`ceva T. E. Psixologo-pedagogicheskie mexanizmy` formirovaniya grazhdanstvennosti u molodezhi s deviantny`m povedeniem: monografiya / T. E. Mal`ceva. - Lugansk: Al`ma-mater, 2011. - 297 s.
5. Modificirovanny`j oprosnik dlya identifikacii tipov akcentuacij karakteru u podrostkov. - URL: [https://psylab.info/\(data obrashheniya: 20.10.2022\)](https://psylab.info/(data obrashheniya: 20.10.2022))
6. Mast S. V. Addiktivnoe povedenie detej-sirot i detej, ostavshixsya bez popecheniya roditel'ej, kak osobaya forma deviacii / S. V. Mast // Social`noe obrazovanieyu. - 2017. - №4. - S. 117-128.
7. Bozhovich L. I. Lichnost` i ee formirovanie v detskom vozraste / L. I. Bozhovich. - M. : Prosveshhenie, 1986. - 464 s.
8. Gilinskij Ya. I. Deviantnost`, prestupnost`, social`ny`j kontrol` / Ya. I. Gilinskij. - SPb. : Izd-vo R. Aslanova «Yuridicheskij centr Press», 2004. - 332 s.
9. Divicina, N. F. Social`naya rabota s neblagopoluchny`mi det`mi i podrostkami : konspekt lekcij / N. F. Divicina. - Rostov n/D : Feniks, 2005. - 288 s

10. Korolenko Cz. P. Addiktivnoe povedenie: obshhaya karakteristika i zakonomernosti razvitiya / Cz. P. Korolenko // Obzor. psixiatr. i med. psixol. - 1991. - № 1. - S. 8-113.
11. Psixologicheskoe razvitie vospitannikov detskogo doma / pod. red. I. V. Dubrovinoj, A. G. Ruzskoj ; nauch.-issled. int obshh. i ped. psixologii Akad. ped. nauk. SSSR. - M. : Pedagogika, 1990. - 264 s.
12. Konopkin O.A. Svyaz` uchebnoj uspevaemosti studentov s individual`no-tipologicheskimi osobennostyami ix samoregulyacii / O.A. Konopkin, G.S. Pry`gin // Voprosy` psixologii. - 1984. - № 3. - S. 42- 52.
13. Leonova L. G. Voprosy` profilaktiki addiktivnogo povedeniya v podrostkovom vozraste : ucheb.-metod. posobie / L. G. Leonova, N. L. Bochkareva ; pod red. Cz. P. Korolenko. - Novosibirsk : NMI, 1998. - 41 s.
14. Manapova E. I. Psixologiya deviantnogo povedeniya / E. I. Manapova. - Omsk : Izd-vo OmGPU, 2004. - 143 s.
15. Matusevich M. S. Organizaciya profilaktiki addiktivnogo povedeniya v podrostkovom vozraste / M. S. Matusevich, L. P. Makarova, N. N. Plaxov // Molodoj ucheny`j. - 2014. - № 3. - S. 958-960.
16. Sidorova, L. K. Organizaciya i sodержanie raboty` s det`mi-sirotami i det`mi, ostavshimsya bez popecheniya roditelej / L. K. Sidorova. - M. : Ajris-press, 2004. - 237s.
17. Sirota N. A. Profilaktika narkomanii i alkogolizma : ucheb. posobie / N. A. Sirota, V. M. Yaltonskij. - M. : Akademiya, 2003. - 176 s.

18. Simatova O. B. Pervichnaya psixologo-pedagogicheskaya profilaktika addik-tivnogo povedeniya podrostkov v usloviyax srednej obshheobrazovatel'noj shkoly` : dis. ... kand. psixol. nauk / Simatova O. B. - Irkutsk, 2008. - 213 s.

УДК 378.147.88

Герасимов Алексей Вячеславович,
*старший преподаватель кафедры социологии
и организации работы с молодёжью
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»
г. Луганск (Луганская Народная Республика)
E-mail: orda1312@gmail.com*

**СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ПРОЦЕССЕ
РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
РИСКОВ ПРИМЕНЕНИЯ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО
ПОДХОДА**

***Аннотация.** В статье рассматривается социальное партнерство в процессе реформирования системы высшего образования, а также методологически анализируются риски применения компетентностного подхода при переходе к постиндустриальному/информационному обществу. Сделаны несколько обобщающих выводов, в частности о том, что в современном мире национальная система высшего образования представляет собой важнейшее стратегическое преимущество во всё более обостряющейся конкурентной борьбе.*

Ключевые слова: система высшего образования, социальные партнеры, социальное партнерство, компетентностный подход, обучение на протяжении жизни, постиндустриальное общество.

Gerasimov Alexey Vyacheslavovich,
*Senior Lecturer of the Department of Sociology
and Organization of Work with Youth
State Educational Institution of the LPR «LSPU»
Lugansk (Luhansk People's Republic)
E-mail: orda1312@gmail.com*

SOCIAL PARTNERSHIP IN THE PROCESS OF REFORMING THE HIGHER EDUCATION SYSTEM: METHODOLOGICAL ANALYSIS OF THE RISKS OF APPLYING THE COMPETENCE APPROACH

Annotation. The article deals with social partnership in the process of reforming the higher education system, as well as methodologically analyzes the risks of using a competence-based approach in the transition to a post-industrial/information society. Several generalizing conclusions are made, in particular, that in the modern world the national system of higher education represents the most important strategic advantage in an increasingly escalating competitive struggle.

Key words: higher education system, social partners, social partnership, competence approach, lifelong learning, post-industrial society.

Социальное партнерство на современном этапе реформирования системы высшего образования в ЛНР является крайне актуальной проблемой. Управление высшим образованием, модернизация в условиях динамических

общественно-экономических изменений, внедрение новых механизмов дальнейшего совершенствования этой системы и ее ресурсного обеспечения требуют системного изучения формирования социального партнерства между субъектами образовательного процесса и субъектами рыночных отношений.

В новых социально-экономических условиях, для которых характерны стремительные изменения на рынке труда, изменения парадигмы управления высшим образованием от государственного к государственно-общественному, возникает объективная необходимость научного анализа различных моделей профессионального обучения и формирования новых моделей, как важное условие инновационного пути развития системы высшего образования.

На сегодня очевидно, что предметные знания и навыки не охватывают полный диапазон результатов высшего образования, необходимых для социального развития, политического и экономического управления. Возникает вопрос, какие же дополнительные способности (или новомодным словом «компетенции»), кроме умения и навыков читать, писать, считать, крайне важны для человека, чтобы успешно строить свою трудовую жизнь, активно участвовать в жизни общества, отвечать на вызовы настоящего времени и будущего. В данном контексте отечественные реформаторы высшего образования делают упор именно на компетентностном подходе к формированию образовательных и профессиональных стандартов нового поколения.

В системе высшего образования под компетенцией понимают владение методологией и категориально-понятийным аппаратом определенной области знания, а также знание функционирующих в данной сфере системных взаимосвязей и способности вычленять их аксиоматические границы [7, с. 112].

Футурологи утверждают, что переход к информационному обществу, – это, прежде всего построение новой экономики. А новая экономика требует, по выражению Э. Тоффлера [10], кардинальных изменений, прежде всего в системе высшего образования, т. к. существующая система устарела, вследствие своей направленности на подготовку специалистов для массового производства.

По мнению Тоффлера [3], до сих пор система высшего образования ориентирована на прошлое и воспроизводит парадигму индустриальной эпохи, т. е. функционирует как фабрика, поэтому не может готовить выпускников для предприятий современного информационного / постиндустриального общества [4].

Отметим, что докапиталистическая система высшего образования, по выражению С. Г. Кара-Мурзы [2], базировалась на христианской традиции, ведущейся из средневекового монастыря и ставившей задачу воспитания человека как личности обращенной к Богу.

Эволюционировавшая из богословия «университетская» система образования стремилась дать человеку системный, целостный свод принципов бытия, ориентируясь на

фундаментальные предметы, изучения языков и гуманитарные знания.

Индустриальной же эпохе потребовался манипулируемый человек массы, формирующийся в мозаичной культуре. То есть промышленное общество испытывало потребность в системе образования «фабричного» типа, для «фабрикации субъектов» как обезличенной рабочей силы, для заполнения заводов, фабрик и контор. В такой системе образования «фабричного» типа Бог был заменен наукой, а точнее говоря наивным сциентизмом. При этом молодежи прививалось необходимое для индустрии представление о пространственно-временном континууме, разделенном на небольшие, точно очерченные и контролируемые кусочки [2]. Поэтому шла дифференциация и самих обучающихся, для того чтобы в результате получился послушный работник, по своему естеству конформист и «человек потребляющий», наполненный информацией, необходимой для контролируемых производственных и социальных процедурно-операционных действий.

Таким образом, произошел отрыв школы от университета, и разделение самой школьной системы на два «коридора»: один – для массы, другой – для элиты.

Анахронизмами отживающей системы высшего образования, Э. Тоффлер считает:

- стандартные программы обучения;
- массовидность и игнорирование индивидуальности;
- строгую регламентацию учебно-воспитательного процесса.

Система же высшего образования современного информационного общества должна быть максимально мобильной, непрерывной (на протяжении всей жизни по принципу подключения-отключения [8]), ориентированной на подготовку человека к будущему, развитие у него навыков самостоятельного мышления и умений оперировать перспективной информацией.

И главное, с точки зрения Э. Тоффлера, современная система образования, и прежде всего высшей школы, должна учить человека учиться.

Переход к информационному обществу и новой экономике обозначает и изменения характера труда. Труд всё более основывается на высокой квалификации и развитых технологиях. Для этого необходимо постоянное и систематическое обучение, предполагающее трехуровневое образование:

- профессиональное обучение;
- формальное обучение (школа, вуз);
- культурное образование, которое должно стать

основополагающим и научить личность адекватно действовать в быстро меняющейся социокультурной обстановке современного информационного общества. Потребность в высококвалифицированных интеллектуальных работниках по мере перехода к информационному обществу, будет расти во всех странах мира [6].

Детализируя свой подход, Э. Тоффлер обосновывает получение высшего образования «без отрыва от производства» при использовании неполного рабочего дня. Выступает за

большее применение внелекционных форм занятий, а именно: ролевых игр, онлайн-конференций и т. д.

Заметим, что компетентностный подход, согласно Ю. Хабермасу [9, с. 105], является идеологией «рыночной колонизации» системы высшего образования. В соответствии с компетентностным подходом традиционную «педагогику знаний» должна сменить «педагогика компетенций». При этом, новации данного подхода раскрываются не на уровне сущности изучаемого предмета, а на уровне семантики сопутствующих смыслов (коннотаций), придающих суждениям об этом предмете определенную ценностную окраску.

Эксперты по данной проблематике, например, А. Л. Андреев [1, с. 164–201], полагают, что компетентностный подход не имеет своей собственной логической базы и его методология вполне производна от традиционной формулы «знания–умения–навыки».

Таким образом, всё зависит от истинной цели применения данного подхода в системе высшего образования. Если цель соответствует задачам науки, в стремлении к истине и знаниям, то система высшего образования естественно приобретет некоторую степень настоящей самостоятельности в отношении большинства социальных партнеров (например, государства, работодателей и т. д.). Но если цель будет строго утилитарной, ориентированной на привитие определенных компетенций, весь процесс ограничится приобретением сноровки, необходимой для исполнения заказов того или иного работодателя. Да, причем в конечном результате проиграет со временем и сам

работодатель, из-за ограниченности носителя таких компетенций. Однако, главная опасность заключается в том, что автономность системы высшего образования исчезнет, в отношении экзистенциального определения кого и чему следует учить. Дихотомичность рассмотренных подходов может иметь вполне осязаемое денежное выражение в отношении полезности тех или иных знаний. В итоге вся система высшего образования может оказаться в плену у сиюминутных потребностей тех или иных групп работодателей. И никакой переориентации системы высшего образования на вызовы будущего, о чем так мечтал Э. Тоффлер, не будет, даже в умозрительной перспективе.

Обратим внимание на то, что ученые, отвергающие концепцию неолиберального «конца истории», вообще критически относятся к любым постмодернистским сентенциям. Например, А. С. Панарин [5], полагал, что с точки зрения либеральной системы рыночного обмена образовательная сфера вообще нерентабельна. Потому что данная сфера, и прежде всего система высшего образования, формирует людей, мыслящих категориями, выходящими за пределы одной только рыночной/капиталистической рентабельности.

Еще более критически посмотреть на компетентностный подход можно используя взгляды С. Г. Кара-Мурзы [2], полагающего, что единая трехступенчатая школьная система всего лишь миф капиталистического общества. Вышеупомянутые компетенции сравнимы с навыками для решения частных практических задач, т. е. получения массой (в отличие от элиты) краткого, узкоспециализированного

профобразования. И получение его на протяжении всей жизни, о чем так оптимистично пишет Э. Тоффлер, на наш взгляд никоим образом не изменит сущности данного процесса.

Однако, возвращаясь к компетентностному подходу, напомним, что согласно нему потребительское качество высшего образования напрямую зависит от его функциональных свойств.

В итоге выпускник современного вуза в силу своих высоких профессиональных качеств, якобы должен не только сам занять достойное место на рынке труда в условиях жесткой конкуренции, но быть способным создавать новые рабочие места.

По нашему мнению крайне наивно звучат такие заявления прекрасодушных либералов от академической науки, т. к. в таких умозаключениях не учитываются множество иных факторов влияющих на данный процесс. Например, это такие факторы как:

- геополитическая борьба субъектов международных отношений;
- неравенство стартовых позиций на международном рынке разделения труда;
- двойные стандарты, применения нечестных (и порою не/малолегитимных) методов борьбы, в частности финансово-экономических санкций, а также манипулирование, как статистическими данными, так и данными различных рейтинговых агентств.

Подводя итоги нашему анализу, сделает несколько обобщающих выводов:

- современное информационное общество возникло вследствие быстрого развития новых технологий и массового распространения компьютеров, интернет-технологий, новейших средств связи, полимерных материалов, нанотехнологий и т. д.

При этом, крайне стремительно происходил процесс глобализации системы высшего образования, посредством которой осуществлялось транснациональное стимулирование всей системы образования, что приводило к ориентации других уровней образования на международные модели и стандарты обучения. Но, всё это происходило до недавнего времени, сейчас, же всё более заметны обратные тенденции регионализации, а вернее макрорегионализации систем высшего образования;

- национальные системы высшего образования, традиционно формировавшиеся как национальные институты, сталкиваются с необходимостью радикальных и порой драматических изменений, трансформаций, реформ, т. е. находится в процессе транзитивности. Считаем, что изучение транзитивности общества и его трансформационных изменений открывает возможности системного осмысления переходного этапа и специфики функционирования различных социальных институтов, в частности высшего образования;

- реформирование системы высшего образования на постсоветском пространстве (универсализация системы обучения и введение новых систем оценивания), с ориентацией

на интеграцию в Болонский процесс (до недавнего времени), привело к быстрой трансформации и как следствие к глубокой культурной травме (если использовать термин П. Штомпки). При этом, одним из основных факторов социокультурной конфликтности системы высшего образования является её коммерциализация на базе рыночного обмена, т. е. её отрыв от государства и восприятия данной системы как института по оказанию коммерческих услуг, что не соответствует самому духу и идеи института социального партнерства;

- в современном мире национальная система высшего образования представляет собой важнейшее стратегическое преимущество во всё более обостряющейся конкурентной борьбе.

Литература:

1. Андреев А. Л. Российское образование в глобальной перспективе / А. Л. Андреев // Россия реформирующаяся : Ежегодник–2011 / Отв. ред. академик РАН М. К. Горшков. – Вып. 10. М. ; СПб. : Институт социологии РАН, Нестор-История, 2011. – С. 164–201.
2. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием / С. Г. Кара-Мурза. – К.: Оріяни, 2000. – 448 с.
3. Концепция Элвина Тоффлера. – [Электр. ресурс] // Режим доступа: http://studopedia.ru/1_16700_kontseptsiya-elvina-tofflera.html – Заголовок с экрана.

4. Новая волна богатства. Интервью с Элвином Тоффлером. – [Электр. ресурс] // Режим доступа: <http://gtmarket.ru/laboratory/publicdoc/2008/2503> – Заголовок с экрана.
5. Панарин А. С. Православная цивилизация в глобальном мире / А. С. Панарин. – М.: Алгоритм, 2002. – 496 с.
6. Сидорина, Т. Ю. Философия кризиса: Учебное пособие / Т. Ю. Сидорина. – М.: Флинта: Наука, 2003. – 456 с.
7. Томилин О. Б., Бриттов А. В., Демкина С. И. Образовательные технологии формирования компетенций в системе высшего профессионального образования / О. Б. Томилин, А. В. Бриттов, С. И. Демкина // Университетское управление: практика и анализ. – 2005. – № 1. – С. 112.
8. Тоффлер Э. Шок будущего: Пер. с англ. / Э. Тоффлер. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 557 с.
9. Хабермас Ю. Постнациональная констелляция и будущее демократии / Ю. Хабермас // Логос. – 2003. – № 4-5 (39). – С. 105.
10. Элвин Тоффлер на «волне перемен». – [Электр. ресурс] // Режим доступа: <http://www.classs.ru/persons/writers/toffler> – Заголовок с экрана.

Literatura:

1. Andreev A. L. Rossijskoe obrazovanie v global`noj perspektive /

2. A. L. Andreev // Rossiya reformiruyushhayasya : Ezhegodnik–2011 / Otv. red. akademik RAN M. K. Gorshkov. – Vy`p. 10. M. ; SPb. : Institut sociologii RAN, Nestor-Istoriya, 2011. – S. 164–201.
3. Kara-Murza S. G. Manipulyaciya soznaniem / S. G. Kara-Murza. – K.: Oriyani, 2000. – 448 s.
4. Konceptiya E`lvina Tofflera. – [E`lekt. resurs] // Rezhim dostupa: http://studopedia.ru/1_16700_kontseptsiya-elvina-tofflera.html – Zagolovok s e`krana.
5. Novaya volna bogatstva. Interv`yu s E`lvinom Tofflerom. – [E`lekt. resurs] // Rezhim dostupa: <http://gtmarket.ru/laboratory/publicdoc/2008/2503> – Zagolovok s e`krana.
6. Panarin A. S. Pravoslavnaya civilizaciya v global`nom mire /
7. A. S. Panarin. – M.: Algoritm, 2002. – 496 s.
8. Sidorina, T. Yu. Filosofiya krizisa: Uchebnoe posobie /
9. T. Yu. Sidorina. – M.: Flinta: Nauka, 2003. – 456 s.
10. Tomilin O. B., Brittov A. V., Demkina S. I. Obrazovatel`ny`e texnologii formirovaniya kompetencij v sisteme vy`sшего professional`nogo obrazovaniya / O. B. Tomilin, A. V. Brittov, S. I. Demkina // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. – 2005. – № 1. – S. 112.
11. Toffler E`. Shok budushhego: Per. s angl. / E`. Toffler. – M.: OOO «Izdatel`stvo ACT», 2002. – 557 s.
12. Xabermas Yu. Postnacional`naya konstellyaciya i budushhee demokratii / Yu. Xabermas // Logos. – 2003. – № 4-5 (39). – S. 105.

13. E`lvin Toffler na «volne peremen». – [E`lekt. resurs] // Rezhim dostupa: <http://www.classs.ru/persons/writers/toffler> – Zagolovok s e`krana.

УДК [364.62:364.63]-053.6

Гужва Татьяна Михайловна,
кандидат педагогических наук, доцент,
ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»,
г. Луганск (Луганская Народная Республика)
E-mail: tatyana.guzhva@mail.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ ПРОЯВЛЕНИЯ БУЛЛИНГА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

***Аннотация.** В статье раскрыты понятия «молодежь», «молодежная среда», охарактеризовано распределение участников в молодежных группах, в которых происходит буллинг. Выделены функции форм воспитательной работы, представлены направления, формы и методы деятельности социального работника, которые будут способствовать профилактике и преодолению проявления буллинга в молодежной среде.*

***Ключевые слова:** буллинг, буллер, молодежь, молодежная среда, социальный работник, направление практической деятельности, воспитательная работа.*

Guzhva Tatiana Mikhailovna,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,
State Educational Institution of the LPR "LSPU",
Lugansk (Luhansk People's Republic)

THE ACTIVITY OF A SOCIAL WORKER TO OVERCOME THE MANIFESTATION OF BULLYING IN THE YOUTH ENVIRONMENT

***Abstract:** The article reveals the concepts of "youth", "youth environment", characterizes the distribution of participants in youth groups in which bullying occurs. The functions of the forms of educational work are highlighted, the directions, forms and methods of the social worker's activity are presented, which will contribute to the prevention and overcoming of bullying in the youth environment.*

***Key words:** bullying, buller, youth, youth environment, social worker, direction of practical activity, educational work.*

Молодежная среда – это характеристика возрастной группы, в которую входят и школьники, и учащиеся среднего профессионального образования, и студенты вуза. Это люди, которые привлекают наибольшее внимание и больше других ценят личное пространство. И.С. Кон дал такое определение понятию «молодежь»: молодежь – социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем или иным составом социально-психологических свойств [1; 2]. Молодежная среда не достаточно устойчива, в ней часто меняются образцы поведения и нормы поведения внутри коллектива. Важно то, что разные группы молодежи по-разному ведут себя внутри своей микрогруппы, ведь участники зависят не только друг от друга но и, главным образом, от лидера.

В частности, в молодежных группах, в которых происходит буллинг, участники распределяются следующим образом [3; 4]:

- буллер;
- жертва;
- наблюдатели;
- защитники;
- сочувствующие.

Из этого распределения можно выделить три ключевых фигуры: буллер – человек, вызывающий травлю других, жертва – человек, страдающий от буллинга и наблюдателями – они не занимают активную позицию в буллинге, однако часто поддерживают буллера и его действия, направленные на жертву. Чаще буллерами выступают именно те дети, которые нуждаются в большом количестве внимания и признании своей персоны. Преимущественно они не получают этого внимания от родителей или учителей, поэтому занимают позицию самоутверждения за счет других. Таких детей можно легко заметить, ведь они обладают лидерскими качествами и чертами характера. Такие персоны практически никогда не проявляют сострадания к жертве, а наоборот, кичатся преимуществом своей силы над более слабыми.

Если буллинг осуществляется группой лиц, то группа делится на лидера и последователей. Последователи могут быть как активные – участвующие в издевательствах, так и пассивные – не участвующие, однако всегда поддерживающие лидера. Инициаторами и движущей силой в таких группах всегда выступают лидеры. В некоторых случаях их действия могут

носить садистский характер и неприкрытую агрессию. Часто именно группами буллеров совершаемые поступки снимаются на камеру и распространяются в интернет-сообществах. Таким образом, они самоутверждаются среди большей группы людей и превращают травлю в более жестокие методы унижения.

Жертвой может стать любой ребенок, однако часто эти дети отличаются от своих ровесников физически, успехами в учебе, материальным положением в семье и т.д. Такие дети преимущественно не имеют доверительных отношений с родителями и переживают издевательство наедине с собой. Они являются «легкой мишенью» для буллеров, которые уверены, что наказания не получают.

Третья фигура в иерархии участников буллинга это наблюдатели. Они также могут делиться на:

- активных – это те дети, которые встают на защиту жертв. Такие дети могут просить о помощи у своих родителей или у работников учебного заведения;
- пассивных – дети не воспринимают и не поддерживают акты буллинга в микросреде, однако никогда не переходят к активным действиям защиты жертвы;
- безразличных – они не занимают никакой позиции в микросреде и не вмешиваются в процесс буллинга.

Часто наблюдатели могут переходить в позицию обидчика. Таковую тенденцию в своих трудах описывает норвежский психолог Д. Ольвеус в своих трудах. По его словам, такая позиция проходит благодаря законам психологической защиты. Дети, понимая, что их позиция теряет свою силу, и их помощь

не влияет на развитие ситуации, переходят в позицию наступления. Именно при такой тенденции в случаях буллинга всегда должен вмешиваться взрослый, который сможет помочь каждому участнику [5].

По нашему мнению, именно комплексная работа является наиболее удачным подходом, который применим к детям и подросткам. Ведь они должны быть постоянно заинтересованы в подаче материала и активно задействованы в его проработке. С помощью комплексной работы построенной в цикле воспитательных занятий с элементами лекции, квеста и опроса можно «разбудить» в сознании подростков осмысление проблемы. Они смогут не только узнать определенные факты или усвоить теоретическое изложение материала, но и почувствовать проблему явления буллинга с разных сторон. Примеряя на себя роль жертвы, буллера или просто наблюдателя подростки смогут испытать весь спектр эмоций, которые испытывает определенный ребенок, оказавшийся в той или иной роли.

Форма воспитательной работы – это устоявшийся порядок организации конкретных актов, ситуаций, процедур взаимодействия участников воспитательного процесса, направленных на решение определенных педагогических задач (воспитательных и организационно-практических); совокупность организаторских приемов и воспитательных средств, обеспечивающих внешнее выражение воспитательной работы [6]. Для того, чтобы уметь правильно построить любую воспитательную и просветительскую работу, нужно знать какие

именно функции она может реализовывать. Мы предлагаем рассмотреть функции форм воспитательной работы. Среди них есть:

– организационная – в качестве организатора выступает социальный работник. Эта функция подразумевает включение групповых форм работы для большего общения подростков и организации под влиянием различных ситуаций. Это могут быть беседы, квесты, решения групповых задач и т.п.;

– регулирующая - при применении различных форм работы можно научить подростков регулировать свое поведение, слаженно работать в группе и наладить отношения в плоскостях «ученик - учитель», «ученик - ученик», «ученик - социальный работник». Эта функция подразумевает применение таких форм работы, при которых будет предусмотрено максимальное взаимодействие участников, их общение и совместная работа;

– информационная – предполагает не просто одностороннее представление определенной информации, а ее поиск и проработку. Посредством такой практики подростки смогут более глобально погрузиться в суть проблемы и почувствовать ее более глубоко [2].

Важным этапом подготовки к занятиям является планирование. Каждый сознательный социальный работник обязан уметь правильно распределить запланированные формы работы. Также нужно подобрать какая именно работа будет проведена, опираясь на предпочтения учащихся. Для этого нужно провести ознакомительную работу с ними. Правильно

построенная планировка – это ключ к успеху. По нашему мнению, оно должно включать:

- обеспечение единства разных видов работы;
- конкретность, последовательность и систематичность работы;
- компактность и содержательность проводимых занятий;
- учет интересов подростков;
- любопытство и интерактивность работы;
- применение передовых технологий.

Проделанная работа должна иметь свою четкую последовательность и структуру. Благодаря этому она будет рациональна, последовательна и систематична, будет включать все необходимые приемы подачи информации. Учащиеся будут чувствовать уверенность в действиях социального работника, а соответственно и больше доверять.

Социальный работник должен понимать, что осуждение определенного учащегося недопустимо в ходе использования любой формы работы. Выделение одного или группы лиц в положительном или отрицательном контексте невозможно. Такая неосторожность может привести только к усилению буллинга в коллективе. Важно уметь правильно подбирать высказывания, которые будут использоваться в ходе работы. Социальный работник собственным примером должен показывать толерантность, терпимость и сопереживание по отношению к каждому подростку. Он должен быть эталоном, на который учащиеся будут хотеть равняться.

Такие короткие формы воспитательной работы, как лекция, квест, игра и т.д. стимулируют как познавательную активность, так и самостоятельность участников. Ведь в таких формах воспитательной деятельности группы людей, включенных в нее, выступают субъектом обучения. В ходе работы социальным работником создаются надлежащие комфортные условия для познания и обработки материала. В связи с появлением таких условий подростку свойственно более раскрепощенное поведение, он настроен на принятие новой информации и ее осмысление. В таких условиях учащимся присуще активное поведение и правильная настройка для работы в командах. Социальный работник также не просто делится своими знаниями и выводами на определенную тематику, он узнает, как именно ее воспринимают подростки. Специалист может понять причины того или иного поведения в различных ситуациях и проанализировать причины буллинга с другой точки зрения благодаря этому. Благодаря данным формам и методам работы, учащиеся могут раскрывать свой внутренний потенциал и развивать свое мышление и умение анализировать, учитывая многогранность тех или иных.

Выбирая компоненты, которые будут наполнять занятия важно выбирать такие, которые могли бы наиболее полно охватить проблематику данной темы и заставить учащихся работать в различных видах деятельности. Среди них могут быть [8]:

- мозговой штурм;
- групповое обсуждение;

- совместная работа в составе одной или нескольких групп;
- ролевая игра;
- интерактивное обучение;
- опросники;
- решение проблемы на примере реальных историй;
- беседа и т.д.

Также приоритетным направлением деятельности социального работника должна быть профилактика буллинга. Она, в свою очередь, делится на три уровня [9]:

- первичная профилактика;
- вторичная профилактика;
- третичная профилактика.

На первом уровне основной целью профилактики является создание благоприятных условий, которые могли бы предусмотреть ситуации насилия и угнетения в образовательной среде. Проводится общение со всеми учениками, и проводятся информационные собрания, как для учащихся, так и для работников образовательных учреждений и родителей.

Второй уровень предполагает устранение и ограничение возможных конфликтных ситуаций между подростками. На этом уровне проявляются активные и более направленные на проблему действия специалиста. В частности, составляется более детальный план работы как индивидуального, так и группового характера, выделяются активные фигуры буллинга и жертвы.

Реабилитация лиц, страдающих буллингом, коррекционная работа с агрессорами, поддержка наблюдателей и т.п. – все это

входит в третий уровень профилактики. Важно показать подросткам, что каждый из них самодостаточная личность, а их самооценка не должна зависеть от мнения людей, которые их окружают.

Нельзя утверждать, что дети сразу приходят в школу с целью агрессии и самоутверждения за счет других. Каждый ребенок – это отдельный индивид, развивающийся и растущий в определенной школьной среде. Конечно, эта среда не просто влияет, а вносит весомый вклад в поведение ребенка (подростка) и его роль в школьной среде. Подростки, которые продолжают обучение в таких учебных заведениях, как училища, колледжи и лицеи более склонны к буллингу, ведь состояние конкуренции и соперничества в новом коллективе более обострено. По мнению П. Рандалла, избегание буллинга возможно только тогда, когда модели разнообразной социализации станут более совершенными и станут больше соответствовать скорости и многогранности развития общества [9]. Стоит отметить, что для того чтобы коллектив был слаженными в нем присутствовали поддержка и взаимопонимание, требуется не просто вмешательство педагогов и социальных работников и психологов, а постоянная работа с молодежью. Молодые люди должны различать буллинговые признаки и четко понимать, как действовать в таких ситуациях каждому из участников, какое наказание могут понести как сами участники, так и их родители. Правильно организованная деятельность социальных работников и работников образования принесет не просто

положительную динамику в разрешениях конфликтов, а снизит уровень их зарождения и развития.

Литература:

1. Краткий словарь по социологии / И.С. Кон. – М., 1998.
2. Кон И. С. Что такое буллинг и как с ним бороться? / И. С. Кон // Семья и школа М.: Политиздат – № 2. – 2006. – 15-18 с.
3. Кондрашова Л.В. Методика організації виховної роботи в сучасній школі: навчальний посібник. / Л.В. Кондрашова, О.О. Лаврентьєва, Н.І. Зеленкова. - Кривий Ріг : КДПУ, 2008. - 187 с.
4. Титова Е.В. Если знать, как действовать: разговор о методике воспитания : Кн. для учителя / Е.В. Титова. – М : Просвещение, 1993. – 200 с.
5. Olweus D. Bullying at school. Blackwell Publ. 1993. 215 p. URL: [http:// books.google.com.ua](http://books.google.com.ua) . – Дата обращения: 15.04.2022.
6. Максимова Н. Ю. Школьный буллинг. Рекомендации учителям, психологам, администрациям школ. Н. Ю. Максимова // Педагогика. – 2014. – № 4. – 34-39 с.
7. Мещенина Т. А. Профилактика жестокого обращения с несовершеннолетними. Т. А. Мещенина – Москва. : Норма, 2014. – 94 с.
8. Богачева О. В. Поговорим о психическом насилии / О. В. Богачева // Сборник статей. – М. : 2007. – 22 с.

9. Князюк О. В. Основные принципы построения коррекционной работы с агрессивными подростками / О. В. Князюк // Развитие профессиональной компетентности специалистов социально-педагогической и психологической службы : Респ. науч. –практ. конф., Гомель, 18 сент. 2008 г. / ГГУ им. Ф. Скорины; редкол. Ф. В. Кадол (науч. ред.) [и др.]. – Гомель, 2008. – С. 169-172.
10. Randall P. Bullying in Adulthood: Assessing the Bullies and Their Victims. Florence, KY, USA : Brunner-Routledge, 2001.

Literatura:

1. Kratkij slovar` po sociologii / I.S. Kon. - M., 1998.
2. Kon I. S. Chto takoe bulling i kak s nim borot`sya? / I. S. Kon // Sem`ya i shkola M.: Politizdat - № 2. - 2006. - 15-18 s.
3. Kondrashova L.V. Metodika organizacii vixovnoï roboti v suchasnij shkoli: navchal`nij posibnik. / L.V. Kondrashova, O.O. Lavrent`eva, N.I. Zelenkova. - Krivij Rig : KDPU, 2008. - 187 s.
4. Titova E.V. Esli znat`, kak dejstvovat`: razgovor o metodike vospitaniya : Kn. dlya uchitelya / E.V. Titova. - M : Prosveshhenie, 1993. - 200 s.
5. Olweus D. Bullying at school. Blackwell Publ. 1993. 215 p. URL: [http:// books.google.com.ua](http://books.google.com.ua) . - Data obrashheniya: 15.04.2022.
6. Maksimova N. Yu. Shkol`ny`j bulling. Rekomendacii uchitelyam, psixologam, administraciyam shkol. N. Yu. Maksimova // Pedagogika. - 2014. - № 4. - 34-39 s.

7. Meshhenina T. A. Profilaktika zhestokogo obrashheniya s nesovershennoletnimi. T. A. Meshhenina - Moskva. : Norma, 2014. - 94 s.
8. Bogacheva O. V. Pogovorim o psixicheskom nasilii / O. V. Bogacheva // Sbornik statej. - M. : 2007. - 22 s.
9. Knyazyuk O. V. Osnovny`e principy` postroeniya korrekcionnoj raboty` s agressivny`mi podrostkami / O. V. Knyazyuk // Razvitie professional`noj kompetentnosti specialistov social`no-pedagogicheskoj i psixologicheskoj sluzhby` : Resp. nauch. - prakt. konf., Gomel`, 18 sent. 2008 g. / GGU im. F. Skoriny`; redkol. F. V. Kadol (nauch. red.) [i dr.]. - Gomel`, 2008. - S. 169-172.
10. Randall P. Bullying in Adulthood: Assessing the Bullies and Their Victims. Florence, KY, USA : Brunner-Routledge, 2001.

УДК 37.01

Звонок Александр Анатольевич,

кандидат философских наук,

ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»,

г. Луганск (Луганская Народная Республика)

E-mail: al.zvonok@gmail.com

**НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ КАК ОСНОВА
ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Аннотация. Рассматривается мысль, что национальная идея является мировоззренческой составляющей культуры русского народа, определяющей его историю и будущее. Автор приходит к выводу о необходимости внедрения в образовательный процесс национальной идеи, и, понимая ее как неограниченную открытость для установления народом культурных связей с историей, природой, Родиной, – современная наука и образование должны ориентироваться на создание таких образовательных и воспитательных технологий, которые бы верно ориентировали наших учащихся и студентов в выборе жизненных стратегий, осуществляющих данные культурные связи.

Ключевые слова: национальная идея, культура, история, патриотизм, воспитание, образование, Родина, народ.

Zvonok Alexander Anatolyevich,
Candidate of Philosophical Sciences,
State Educational Institution of the LPR "LSPU",
Lugansk (Luhansk People's Republic)
E-mail: al.zvonok@gmail.com

NATIONAL IDEA AS BASIS OF DOMESTIC EDUCATION

Annotation. The idea is considered that the national idea is the ideological component of the culture of the Russian people, which determines its history and future. The author comes to the conclusion that it is necessary to introduce the national idea into the educational process, and, understanding it as unlimited openness for the establishment of cultural ties by the people with history, nature, and the Motherland, - modern science and education should focus on the creation of educational and educational technologies that would be true guided our pupils and students in the choice of life strategies that carry out these cultural ties.

Keywords: national idea, culture, history, patriotism, upbringing, education, Motherland, people.

Сегодня не теряет актуальности мысль о том, что без высшей идеи не может существовать ни человек, ни нация. Эта идея является связующим звеном между системой базовых ценностей и идеалов общества.

В присяге на принятие гражданства Российской Федерации есть слова: клянусь «быть верным России, уважать ее культуру, историю и традиции». В деле воспитания достойного гражданина особую роль играет национальная идея, которая должна быть мировоззренческой составляющей культуры русского народа, определяющей его историю и будущее.

Как отмечают исследователи [7], национальную идею невозможно выдумать. И если законы физики не выдумывали, а выявили, то и русскую национальную идею надо выявлять объективными, научными методами.

Духовная составляющая играет решающую роль в вопросе формирования национальной идеи, о важности смысла которой говорит испанец Э. Филипс, утверждая, что определенные великие периоды развития страны обобщены в духовных идеалах, в великих идеях [2, с. 730].

Знаменательным с точки зрения осознания русской идеи было выступление в 2015 году перед депутатами Государственной думы патриарха Кирилла, когда председатель РПЦ призвал к формированию идеала социальной справедливости. Это выступление – подтверждение того, что Русская церковь представляет собой духовную составляющую русского характера, на которой строится мировоззренческая система российского общества. Православная церковь

символизирует веру, идеалы, ценности. Патриарх выделил важность одной из фундаментальных ценностей – справедливости. Идеал социальной справедливости должен быть осмыслен с учетом накопленного исторического опыта. Стремление к справедливости должно не раскалывать общество, но «служить достижению социальной гармонии». Патриарх подчеркнул, что свобода от нравственных установок смертельно опасна для человека и общества. Если в духовной жизни людей нет высшей справедливости и высшей правды – такое общество нежизнеспособно. Универсальное нравственное понятие справедливости не должно интерпретироваться «в соответствии с господствующими философскими и даже политическими установками». Россия должна устоять перед губительными для личности и общества псевдоценностями, пропагандируемыми Западной цивилизацией [1].

Президент В.В. Путин в своих выступлениях подчеркивает важную роль патриотизма, называя его «священным долгом россиян» и «нравственным ориентиром» для подростков». Также в интервью журналу «VIP-Premier» Путин назвал национальной идеей «сбережение народа» [5]. Отвечая на вопрос ведущего телепередачи «Москва. Кремль. Путин» Павла Зарубина о том, в чём заключается национальная идея России, российский президент также подчеркнул значение патриотизма. Владимир Путин считает, что «патриотизм заключается в том, чтобы посвятить себя развитию страны, ее движению вперед». Эта мысль получила пояснение, что не обязательно все время

хвататься только за героическое прошлое, залог успеха – смотреть в не менее героичное и успешное будущее [4].

В одном из выступлений он также выразил надежду, что СМИ используют прозвучавшее на пресс-конференции предложение обсудить, как один из возможных вариантов национальной идеи, триаду «природа – Родина – народ» [6].

Заслуживает внимания также опубликованная в журнале «Вестник Российского философского общества» в 2006 г. статья А.И. Уварова [8, с. 134–137], где была выдвинута идея о необходимости создания общества знания. При этом автор подчеркивает, что приоритетом общества знания должно стать инновационное знание [8, с. 135].

Переходя к роли образования в формировании национальной идеи, А.И. Уваров считает, что национальной идеей России «предпочтительней будет признать стремление к обществу знания. Это ближе к менталитету нашего народа с его традиционной соборностью, коллективизмом» [8]. Автор считает, что данная задача «потребует резкого повышения интеллектуального уровня нации, причем именно интеллектуального, а не просто духовного». Эти проблемы тесно связаны с реформой образования, Не случайно же сейчас так остро встала проблема реформы образования, направленной на повышение как раз интеллектуального уровня общества [8, с. 135]. Подчеркивая роль науки и образования в современных социально-политических процессах, А.И. Уваров отмечает, что наука и образование как основа новейшей технологии должны

предстать сегодня «в качестве русской национальной идеи» [8, с. 136].

Говоря о некоторых выводах, можно сказать, что русская национальная идея сегодня должна опираться на осознание единства истории России и ее современности, природы и народа как единого целого. Наряду с этим следует особо подчеркнуть, что национальная идея должна стать духовной основой современного образования и воспитания, отстаивать основополагающие ценности общественного и государственного бытия.

Таким образом, на современном этапе роль национальной идеи в воспитании и образовании играет решающую роль. Высшее образование сегодня должно ориентироваться на основополагающие идеи истории и культуры, учитывая также опережение и прогнозирование в воспитательно-образовательном процессе. Исследователи отмечают, что научная парадигма образования в высших учебных заведениях должна быть пронизана духовным отношением и напряжением [3]. Если взять за основу воспитания и образования национальную идею, и, понимая ее как неограниченную открытость для установления народом культурных связей с историей, природой, Родиной, – современная наука и образование должны ориентироваться на создание таких образовательных и воспитательных технологий, которые бы верно ориентировали наших учащихся и студентов в выборе жизненных стратегий, осуществляющих данные культурные связи. Текущие политические события вновь подняли вопросы о

русской самоидентификации и о том, стоит ли копировать западную чуждую культуру или же необходимо вернуться к истокам культуры русской, идти своим путем. Можно ли ориентироваться на Запад в образовании и воспитании, в то время, когда сама культура Запада становится враждебной к русской нации, пытаюсь ее «отменить»? И хотя текущая геополитическая ситуация еще ждет осмысления и будущих беспристрастных оценок, однако, уже сейчас мы можем подчеркнуть, что современные политические события подтверждают: выживание российского общества и народа возможно только благодаря единению и сплоченности вокруг русской традиции и культуры в условиях суровых испытаний.

Литература:

1. Акопов П. Патриарх Кирилл: Социальный идеал русской цивилизации [Электронный ресурс] / П. Акопов // – URL: <http://novsoc.ru/patriarh-kirill-sotsialnyiy-ideal-russkoj-tsivilizatsii/> (дата обращения: 02.07.2022).
2. Воловикова М.И. Нравственный идеал и антиидеал в контексте особенностей российского менталитета / М.И. Воловикова // Национальная идентичность России и демографический кризис / Материалы Всероссийской научной конференции (20-21 октября 2006 г.). – М., 2007. – С. 729–736.
3. Москалюк В.М. Образование в культурном пространстве современного социума [Электронный ресурс] / В.М. Москалюк // Эмиссия.Офлайн. Электронное научное

- издание (педагогические и психологические науки). – 2016. – № 4. – URL: <http://www.emissia.org/offline/2016/2482.htm> (дата обращения: 02.07.2022).
4. Никольский А. Путин рассказал, в чём состоит национальная идея России / А. Никольский // Информационное агентство ТАСС. – 2020. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/8438743>
 5. Перемитин Г. Путин назвал единственно возможную для России национальную идею / Г. Перемитин // РБК. – 2016. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/03/02/2016/56b1f8a79a7947060162a5a7>
 6. Рашина Д. Владимир Путин: Давайте «Природа, Родина, Народ»! / Д. Рашина // Общество и Экология. – 2018. – URL: <http://www.ecogazeta.ru/archives/15629>
 7. Слостенин В.А. Национальная идея как фактор цивилизационного развития России / В.А. Слостенин // Сибирский педагогический журнал. – 2004. – № 1. – С. 6–17.
 8. Уваров А.И. Альтернатива информатизации / А.И. Уваров // Вестник РФО. – 2006. – № 1 (37). – С. 134–137.
 9. Неустроев Н.Д. Национальная идея и межэтническая культура в контексте модернизации образования / Н.Д. Неустроев, А.С. Саввин // Современные наукоемкие технологии. – 2016. – № 2-1. – С. 126-129.
 10. Милорава А. Р. Процесс политической социализации молодежи в современном российском обществе / А. Р. Милорава. — Текст : непосредственный // Молодой ученый.

– 2017. – № 13 (147). – С. 505-507. – URL: <https://moluch.ru/archive/147/41275/> (дата обращения: 06.10.2022).

Literatura:

1. Akopov P. Patriarx Kirill: Social`ny`j ideal russkoj civilizacii [E`lektronny`j resurs] / P. Akopov // – URL: <http://novsoc.ru/patriarh-kirill-sotsialnyiy-ideal-russkoj-tsvilizatsii/> (data obrashheniya: 02.07.2022).
2. Volovikova M.I. Nravstvenny`j ideal i antiideal v kontekste osobennostej rossijskogo mentaliteta / M.I. Volovikova // Nacional`naya identichnost` Rossii i demograficheskij krizis / Materialy` Vserossijskoj nauchnoj konferencii (20-21 oktyabrya 2006 g.). – M., 2007. – С. 729–736.
3. Moskalyuk V.M. Obrazovanie v kul`turnom prostranstve sovremennogo sociuma [E`lektronny`j resurs] / V.M. Moskalyuk // E`missiya.Offline. E`lektronnoe nauchnoe izdanie (pedagogicheskie i psixologicheskie nauki). – 2016. – № 4. – URL: <http://www.emissia.org/offline/2016/2482.htm> (data obrashheniya: 02.07.2022).
4. Nikol`skij A. Putin rasskazal, v chyom sostoit nacional`naya ideya Rossii / A. Nikol`skij // Informacionnoe agentstvo TASS. – 2020. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/8438743>
5. Peremitin G. Putin nazval edinstvenno vozmozhnuyu dlya Rossii nacional`nuyu ideyu / G. Peremitin // RBK. – 2016. – URL: <https://www.rbc.ru/politics/03/02/2016/56b1f8a79a7947060162a5a7>

6. Rashina D. Vladimir Putin: Davajte «Priroda, Rodina, Narod»! / D. Rashina // Obshhestvo i E`kologiya. – 2018. – URL: <http://www.ecogazeta.ru/archives/15629>
7. Slastenin V.A. Nacional`naya ideya kak faktor civilizacionnogo razvitiya Rossii / V.A. Slastenin // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. – 2004. – № 1. – S. 6–17.
8. Uvarov A.I. Al`ternativa informatizacii / A.I. Uvarov // Vestnik RFO. – 2006. – № 1 (37). – S. 134–137.
9. Neustroev N.D. Nacional`naya ideya i mezhe`tnicheskaya kul`tura v kontekste modernizacii obrazovaniya / N.D. Neustroev, A.S. Savvin // Sovremenny`e naukoemkie texnologii. – 2016. – № 2-1. – S. 126-129.
10. Milorava A. R. Process politicheskoy socializacii molodezhi v sovremennom rossijskom obshhestve / A. R. Milorava. — Tekst : neposredstvenny`j // Molodoj ucheny`j. – 2017. – № 13 (147). – S. 505-507. – URL: <https://moluch.ru/archive/147/41275/> (data obrashheniya: 06.10.2022).

УДК [37.013.42:316.624]-053.5/6

Золотова Анна Дмитриевна,

кандидат педагогических наук, доцент,

ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»,

г. Луганск (Луганская Народная Республика)

E-mail: zolotova_a@mail.ru

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ МОДЕЛЕЙ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ

***Аннотация.** В статье раскрываются сущность и содержание моделей аддиктивного поведения детей в педагогической науке. Среди основных причин социальной дезадаптации детей можно назвать индивидуальные, психолого-педагогические, социально-психологические, личностные, социальные, морально-этические. Выделяют такие модели аддиктивного поведения как модель первых попыток, модель поискового полинаркотизма, модель фонового полинаркотизма, которая подготавливает становление первой стадии наркомании или алкоголизма.*

***Ключевые слова:** аддиктивное поведение, аддикции, дети, педагогическая профилактика.*

Zolotova Anna Dmitrievna,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor,

State Educational Institution of the LPR «LSPU»,

Lugansk (Luhansk People's Republic)

E-mail: zolotova_a@mail.ru

THE ESSENCE AND CONTENT OF MODELS OF ADDICTIVE BEHAVIOR OF CHILDREN IN PEDAGOGICAL SCIENCE

***Annotation.** The article reveals the essence and content of models of addictive behavior of children in pedagogical science. Among the main causes of social maladjustment of children are individual, psychological and pedagogical, socio-psychological, personal, social, moral and ethical. There are such models of addictive behavior as the model of the first attempts, the model of search*

polynarcoticism, the model of background polynarcoticism, which prepares the formation of the first stage of drug addiction or alcoholism.

Key words: *addictive behavior, addictions, children, educational prevention.*

Проблема аддиктивного поведения детей является чрезвычайно актуальной в связи с ростом различного вида аддикций в детской среде. Термин «аддиктивное поведение» (от английского addiction – «вредная привычка, пристрастие к чему-либо, порочная склонность») был введен В. Миллером в 1984 году для определения злоупотребления различными веществами, которые изменяют психическое состояние, включая алкоголь, наркотики и табак, до того, как от них сформируется физическая зависимость. В отечественной наркологической практике этот термин был распространен С. Кулаковым (1989) и А. Личко (1991) относительно определения злоупотребления индивидом наркотическими веществами еще до сформированности у него психофизической зависимости. Затем его содержание было дополнено и переведено в психолого-педагогическую практику. Исследование проблемы формирования зависимостей от табака, алкоголя, наркотиков у детей и молодежи получает свое дальнейшее развитие в работах Е. Авериной, В. Аршиновой, В. Битенского, Т. Бобровой, А. Галагузова, О. Грибановой, А. Давыдова, Н. Залыгиной, Т. Кобяковой, Д. Колесова, К. Лисецкого, Е. Литягиной, А. Личко, Н. Максимовой, А. Михайловского, О. Овчинникова, С. Сибирякова, П. Сидорова, И. Паршутина, О. Родькиной, Т. Суховольской, Л. Фортовой, И. Хажилиной, Т. Шиловой, С. Шишкунова и др.

Сегодня круг объектов аддикции существенно расширился и содержит не только никотин, алкоголь, наркотические и токсикологические вещества, а также азартные игры, компьютерные игры, Интернет, деньги, власть, работу, еду, спорт, сексуальное поведение и др. Также объектом зависимости может стать человек (чаще всего это кумир для молодежи), семья, религиозное верование и прочее. В результате такого поведения человек существует в нереальном мире. Он не только не решает своих проблем, но и останавливается в личностном развитии, деградирует.

Современные отечественные исследователи изучают социально-психологические особенности лиц с технологическими зависимостями (А. Егоров, Б. Ткач, Д. Семенов), факторы возникновения данного вида аддиктивного поведения (Т. Больбот, С. Жданова, В. Лоскутова), средства профилактической работы в этой сфере (А. Запорожец, Н. Рождественская). Уделяется достаточное внимание данному виду зависимостей исследователями общей проблемы аддиктивного поведения (Е. Змановская, В. Рыбников, В. Менделевич, А. Москаленко, Н. Дмитриева, Ц. Короленко и другие).

Вместе с тем, сущность и содержание моделей аддиктивного поведения детей сегодня исследованы недостаточно.

Цель статьи – раскрыть сущность и содержание моделей аддиктивного поведения детей в педагогической науке.

Опираясь на данные многих авторов, а также на результаты собственных исследований, мы пришли к выводу, что наиболее адекватно характеризует этот термин определение аддиктивного поведения как вида нарушения адаптации, для которого характерно стремление к уходу от реальности путем искусственного изменения своего психического состояния благодаря приему различных психоактивных веществ или постоянной фиксации внимания на определенных видах деятельности с целью развития и поддержания интенсивных эмоций [1; 3; 5].

Обобщение исследований ведущих отечественных и зарубежных педагогов и психологов по обозначенной проблеме позволило выделить основные причины социальной дезадаптации детей:

1) индивидуальные – действуют на уровне психобиологических предпосылок асоциального поведения, затрудняющих социальную адаптацию; выражаются в существовании неблагоприятных физиологических или анатомических особенностей организма ребенка. Сюда относятся: генетические особенности, которые передаются по наследству; психофизиологические особенности, связанные с влиянием на организм ребенка психофизиологических нагрузок, конфликтных ситуаций, химического состава окружающей среды, новых видов энергии, приводящих к различным соматическим, аллергическим, токсическим заболеваниям; физиологические особенности, включающие в себя дефекты речи, внешнюю непривлекательность, недостатки

конституционно-соматического склада ребенка, которые в большинстве случаев вызывают негативное отношение со стороны окружающих, что приводит к искажению системы межличностных отношений ребенка в среде сверстников, коллектива;

2) психолого-педагогические – проявляются в дефектах школьного и семейного воспитания, а также характеризуются наличием у ребенка психопатологии или акцентуации отдельных черт характера;

3) социально-психологические – раскрывают неблагоприятные особенности взаимодействия ребенка с его ближайшим окружением в семье, на улице, в учебно-воспитательном коллективе. В основе этого фактора лежат половозрастные и индивидуальные особенности развития ребенка, приводящие к отклонениям в ранней социализации ребенка в период детства с накоплением негативного опыта;

4) личностные – проявляются в избирательном отношении индивида к референтной среде обитания, к нормам и ценностям своего окружения, к педагогическим воздействиям семьи, школы, общественности, а также в личных ценностных ориентациях и личной способности к саморегулированию своего поведения;

5) социальные – определяются социальными и социально-экономическими условиями существования общества; содержат в себе социальное неравенство, расслоение общества на богатых и бедных, обнищание значительной массы населения, ограничение социально приемлемых способов получения

достойного заработка; безработицу, инфляцию и, как следствие, социальную напряженность;

б) морально-этические – определяются низким морально-этическим уровнем современного общества, разрушением ценностей, а также нейтральным отношением общества к проявлениям социально дезадаптированного поведения [2; 4].

Следовательно, вышеупомянутые причины способны повлиять на возникновение аддиктивного поведения, которое характеризуется определенными проявлениями дезадаптации. Рассмотрим особенности проявления дезадаптации в поведении современных школьников.

Изучение психолого-педагогической литературы по данному вопросу позволило установить, что одними учеными выделяется ряд психологических, социальных, моральных, физических и физиологических признаков, по которым можно судить о дезадаптации детей, которая приводит к аддиктивному поведению; другими – приводится классификация дезадаптированных учащихся.

В частности, психиатрические характеристики несовершеннолетних аддиктов позволили исследователям выделить пять групп детей на основе определенного типа поведения с учетом степени антиобщественной направленности личности: 1) дети с устойчивым комплексом общественно-отрицательных аномальных, аморальных, примитивных потребностей, с системой откровенно антиобщественных взглядов, деформацией отношений и оценок; 2) дети с деформированными потребностями, низкими устремлениями,

стремящиеся подражать первой группе несовершеннолетних; 3) дети, характеризующиеся конфликтом между деформированными и позитивными потребностями, отношениями, интересами, взглядами; 4) дети со слабо деформированными потребностями; 5) дети, ставшие на путь аддиктивного поведения случайно. Правда, на наш взгляд, такая характеристика представителей последней группы, как «безвольные и подвергающиеся влияниям микросреды» свидетельствует не о случайности аддиктивного поведения, а об одном из типичных факторов асоциальных проявлений (в форме такой акцентуации характера, по А.Е. Личко, как конформность).

Также переживают состояние дезадаптации дети, которые нуждаются в специально организованных условиях обучения (умственная отсталость, задержка психического развития), но в силу разнообразных причин учатся в массовой школе. В таком случае неудачи в учебной деятельности распространяются на сферу взаимоотношений с учителями, сверстниками, формируется неуверенность в себе, чувство собственной малоценности. Чаще всего компенсация личностной несостоятельности у таких детей реализуется в разной мере осознанным противодействием школьным нормам, в нарушениях дисциплины, конфликтности, нежелании посещать школу (прогулы). Нередко у детей указанной категории возникают нервно-психические и психосоматические расстройства [4].

Анализируя формы проявления дезадаптации детей как причины аддиктивного поведения, выделяют следующие

наиболее характерные для них защитные реакции психики: пассивный протест (избегание); активный протест (враждебность); тревожность и неуверенность в себе [1].

Реакция пассивного протеста выражается в том, что школьник редко поднимает руку для ответа на уроках, формально выполняет требования учителя. На переменах такой ученик пассивен, не проявляет интереса к совместным играм, предпочитает находиться один. В эмоциональной сфере у него преобладает подавленное настроение, страхи, отсутствие интереса к учебе, уход в себя.

Реакция активного протеста в младшем школьном возрасте проявляется в том, что ученик часто бывает непослушен, нарушает дисциплину на уроках. На перемене у него можно наблюдать проявления негативизма в отношении одноклассников, он нередко ссорится с ними, провоцирует драки. В эмоциональной сфере аффективная напряженность выражается в виде вспышек раздражения, агрессии, гнева. Стабильное проявление реакции активного протеста расценивается как одна из форм девиантного поведения.

Реакции дезадаптации можно охарактеризовать как относительно кратковременные психогенные расстройства, возникающие при столкновении личности с трудными или непреодолимыми обстоятельствами и нарушающие нормальное приспособление к условиям существования. Авторы относят к проявлениям реакций дезадаптации (кризисных состояний) следующие проявления: эмоциональную слабость, аффективную взрывчатость, мрачность, подавленность,

дистимию (тревожность, беспокойство), страхи, замкнутость, заторможенность, побеги из дома, бродяжничество, ухудшение успеваемости, агрессивность, нарушение дисциплины и поведения [1; 2].

В ходе исследований дезадаптаций как причин аддиктивного поведения было установлено, что проблема проявлений дезадаптированного поведения детей отражена также в трудах зарубежных психологов и психотерапевтов.

В частности, выделяют 11 групп отклонений: детские психозы, отклонения нервной системы, психозы возраста созревания, недостаточное умственное развитие, антиобщественные отклонения и отклонения в контроле поведения, антиобщественные отклонения в комплексе с отклонениями нервной системы, отклонения в развитии, комплекс повышенной возбудимости, школьная незрелость, депрессия, отклонения нервной системы взрослого типа [4].

Для определения сущности аддиктивного поведения важно выделить модели его формирования. Формирование аддиктивного поведения происходит постепенно. Исследователи выделяют следующие модели этого процесса.

Модель первых попыток. Она не является болезнью, не имеет никаких наркологических закономерностей, в общем, относится к поведенческим нарушениям. Более того, первые попытки могут вообще остаться единственными, если это случилось с социально адаптированным ребенком. Единичным случаям употребления психоактивных веществ присуще отсутствие мотивации изменения своего психического

состояния, здесь нет избирательности, ритмичности приема. По большей части здесь мотивом употребления является любопытство, интерес к экспериментированию.

Модель поискового полинаркотизма – наиболее распространенная форма употребления психоактивных веществ в данном и более позднем периоде. Поскольку употребление психоактивных веществ обычно происходит в группе, оно тесно связано со стандартами группового поведения. Употребление психоактивных веществ изначально выступает как компонент приятного времяпрепровождения, а не как самоцель. В это же время дети с удовольствием прислушиваются к своим ощущениям, связанным с действием того или иного вещества, запоминают их, сравнивают.

В данной модели поискового полинаркотизма тяга к психоактивному веществу пока отсутствует, нет психической зависимости от него. Это скорее стандарт группового поведения, ситуационная (групповая) зависимость, когда желание употребить то или иное психоактивное вещество возникает только в определенной ситуации и определенной среде, но на этом этапе уже реализуется готовность к употреблению психоактивных веществ. В период поискового полинаркотизма не имеет значения, какое из наркотических веществ принимать. Предпочтение сначала все же отдается табаку, алкоголю и «легким» (которые считают «безвредными») наркотикам. Затем можно наблюдать своеобразное коллекционирование: попробовав новый наркотик, ребенок с гордостью рассказывает о своих ощущениях друзьям, демонстрируя свои впечатления.

Со временем эта модель поискового полинаркотизма переходит в модель фонового полинаркотизма. Перепробовав большинство психоактивных веществ, ребенок отыскивает то вещество, которое доставляет ему наибольшее удовольствие. Само появление такой избирательности является ведущей чертой данной модели аддиктивного поведения. При этом зависимости, даже от наиболее употребляемого наркотика, пока что нет, зависимость (даже психологическая) еще отсутствует. При модели фонового полинаркотизма повышается толерантность к психоактивным веществам, снижаются или исчезают защитные рефлексy. Наиболее привлекательным становится вещество с наибольшей наркогенностью или препарат, к которому ребенок оказался наиболее чувствительным в силу своих индивидуальных особенностей. Продолжительность этапа фонового полинаркотизма невелика – от трех недель до полугода. Этот этап как бы готовит становление первой стадии наркомании или алкоголизма [2; 4].

Исходя из вышесказанного, можно говорить о том, что для преодоления проблемы аддиктивного поведения детей необходимо говорить, прежде всего, о широкой системе профилактики дезадаптаций детей на основе социально-педагогической деятельности. Социально-педагогическая деятельность как разновидность профессиональной деятельности направлена на создание благоприятных условий социализации, всестороннего развития личности, удовлетворения ее социокультурных потребностей или восстановление социально одобряемых способов

жизнедеятельности человека. Ее содержание и структура как вида профессиональной деятельности, с одной стороны, соответствуют философским и психологическим трактовкам деятельности, а с другой, выражают социальный аспект этой деятельности, что определяется социальным заказом, социальными проблемами, социокультурными особенностями среды и частично отражено в социальной политике государства [1].

Таким образом, аддиктивное поведение – это вид нарушения адаптации, для которого характерно стремление к уходу от реальности путем искусственного изменения своего психического состояния благодаря приему различных психоактивных веществ или постоянной фиксации внимания на определенных видах деятельности с целью развития и поддержания интенсивных эмоций. Среди основных причин социальной дезадаптации детей можно назвать индивидуальные, психолого-педагогические, социально-психологические, личностные, социальные, морально-этические. Формирование аддиктивного поведения происходит постепенно. Выделяют такие модели аддиктивного поведения как модель первых попыток, модель поискового полинаркотизма, модель фонового полинаркотизма, которая готовит становление первой стадии наркомании или алкоголизма. Для преодоления проблемы аддиктивного поведения детей необходимо говорить, прежде всего, о широкой системе профилактики дезадаптаций детей на основе социально-педагогической деятельности. Перспективы дальнейшей разработки темы заключаются в исследовании

инновационных форм и методов профилактики аддиктивного поведения детей.

Литература:

1. Змановская Е. В. Девиантология : (Психология отклоняющегося поведения) : учеб. пособие / Е. В. Змановская. – М. : Изд. центр «Академия», 2004. – 287 с.
2. Клейберг Ю. А. Психология девиантного поведения : учеб. пособ. для вузов / Ю. А. Клейберг. – М. : ТЦ Сфера, при участии «Юрайт-М», 2001. – 160 с.
3. Колесникова Г. И. Основы психопрофилактики и психокоррекции : учеб. пособие / Г. И. Колесникова. – Ростов н/Д. : Феникс, 2005. – 185 с.
4. Максимова Н. Ю. Психологическая профилактика алкоголизма и наркомании несовершеннолетних : учеб. пособие / Н. Ю. Максимова. – Ростов н/Д. : Феникс, 2000. – 384 с.
5. Менделевич В. Д. Психология зависимой личности / В. Д. Менделевич, Р. Г. Садыкова. – Казань, Йошкар-Ола : РЦПНН при КМРТ ; Издательство «Марево», 2002. – 240 с.
6. Молчанова Н. В. Социально-педагогическая деятельность по профилактике аддиктивного поведения у детей и подростков /Наталья Владимировна Молчанова, Алексей Николаевич Галагузов // Сибирский педагогический журнал. – 2015. – №3. – С.33-37.

7. Галагузова Ю. Н. Социальная педагогика: учебное пособие для студ. вузов, обучающихся по специальности. - М.: Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2008. - 447 с.
8. Профилактика аддиктивного поведения в условиях образовательной среды : метод. рекомендации / Н. А. Червина, О. А. Харькова, В. В. Никуличев, А. Г. Соловьёв ; под ред. И. П. Сидорова. - Архангельск : [б. и.], 2008. - 24 с.
9. Шаломова Е.В. Педагогические условия профилактики аддиктивного поведения подростков в средних общеобразовательных организациях: дисс. ... канд. пед. наук / Елена Викторовна шаломова. Специальность ВАК 13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования. – Белгород, 2019. – 207 с.
10. Усенкова Е.В. Педагогические условия формирования нравственной устойчивости подростков, склонных к аддиктивному поведению: дисс. ... канд. пед. наук / Екатерина Владимировна Усенкова. Специальность ВАК 13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования. – Уфа, 2014. – 162 с.

Literatura:

1. Zmanovskaya E. V. Deviantologiya : (Psixologiya otklonyayushhegosya povedeniya) : ucheb. posobie / E. V. Zmanovskaya. – М. : Izd. centr «Akademiya», 2004. – 287 s.

2. Klejberg Yu. A. Psixologiya deviantnogo povedeniya : ucheb. posob. dlya vuzov / Yu. A. Klejberg. – M. : TCz Sfera, pri uchastii «Yurajt-M», 2001. – 160 s.
3. Kolesnikova G. I. Osnovy` psixoprofilaktiki i psixokorrekcii : ucheb. posobie / G. I. Kolesnikova. – Rostov n/D. : Feniks, 2005. – 185 s.
4. Maksimova N. Yu. Psixologicheskaya profilaktika alkogolizma i narkomanii nesovershennoletnix : ucheb. posobie / N. Yu. Maksimova. – Rostov n/D. : Feniks, 2000. – 384 s.
5. Mendelevich V. D. Psixologiya zavisimoj lichnosti / V. D. Mendelevich, R. G. Sady`kova. – Kazan`, Joshkar-Ola : RCzPNN pri KMRT ; Izdatel`stvo «Marevo», 2002. – 240 s.
6. Molchanova N. V. Social`no-pedagogicheskaya deyatel`nost` po profilaktike addiktivnogo povedeniya u detej i podrostkov /Natal`ya Vladimirovna Molchanova, Aleksej Nikolaevich Galaguzov // Sibirskij pedagogicheskij zhurnal. – 2015. – №3. – S.33-37.
7. Galaguzova Yu. N. Social`naya pedagogika: uchebnoe posobie dlya stud. vuzov, obuchayushhixsya po special`nosti. - M.: Gumanitar. izd. centr VLADOS, 2008. - 447 s.
8. Profilaktika addiktivnogo povedeniya v usloviyax obrazovatel`noj srede` : metod. rekomendacii / N. A. Chervina, O. A. Xar`kova, V. V. Nikulichev, A. G. Solov`yov ; pod red. I. P. Sidorova. - Arxangel`sk : [b. i.], 2008. - 24 s.
9. Shalomova E.V. Pedagogicheskie usloviya profilaktiki addiktivnogo povedeniya podrostkov v srednix obshheobrazovatel`ny`x organizacijax: diss. ... kand. ped. nauk /

- Elena Viktorovna shalomova. Special`nost` VAK 13.00.01 – obshhaya pedagogika, istoriya pedagogiki i obrazovaniya. – Belgorod, 2019. – 207 s.
10. Usenkova E.V. Pedagogicheskie usloviya formirovaniya npravstvennoj ustojchivosti podrostkov, sklonny`x k addiktivnomu povedeniyu: diss. ... kand. ped. nauk / Ekaterina Vladimirovna Usenkova. Special`nost` VAK 13.00.01 – obshhaya pedagogika, istoriya pedagogiki i obrazovaniya. – Ufa, 2014. – 162 s.

УДК 374.32

Калачев Антон Витальевич,
*заведующий кафедрой социальной работы,
кандидат педагогических наук, доцент
Волгоградский государственный
социально-педагогический университет
E-mail: anvit@list.ru*

ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ КАТЕГОРИИ «ДОСТУПНОСТЬ ОБРАЗОВАНИЯ»

Аннотация. В статье рассматривается понятие доступности образования как ценностной категории, проблемы доступности образования, суть его ценностного значения. Анализируется значимость опыта дореволюционной народной школы в России. Характеризуются современные ценностные характеристики равенства образовательных возможностей, факторы получения качественного образования. Рассматриваются стратегии решения проблемы доступности образования.

Ключевые слова: демократизация образования, доступность образования, ценности в образовании, дореволюционная школа, идея народности, качественное образование.

Kalachev Anton Vitalievich,
*Head of the Department of Social Work,
Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Volgograd State
Socio-Pedagogical University
E-mail: anvit@list.ru*

VALUE BASES OF THE CATEGORY «ACCESSIBILITY OF EDUCATION»

Annotation. The article discusses the concept of accessibility of education as a value category, the problems of accessibility of education, the essence of its value value. The significance of the experience of the pre-revolutionary folk school in Russia is analyzed. Modern value characteristics of equality of educational opportunities, factors of obtaining a quality education are characterized. Strategies for solving the problem of accessibility of education are considered.

Keywords: democratization of education, accessibility of education, values in education, pre-revolutionary school, idea of nationality, quality education.

Доступность образования является категорией, вызывающей стабильный интерес со стороны педагогического сообщества и широкой общественности. Образование, реально доступное для всех, - это не только важнейшее демократическое требование и абсолютно необходимый элемент социального государства, но и условие движения нашей страны к обществу, в котором образовательный потенциал нации становится главным ресурсом эффективного развития страны, высокого качества жизни ее граждан.

Проблема доступности современного образования представлена в международных и российских законодательных актах. Доступность образования напрямую связана с реализацией права на образование [7; 8; 9]. Во многих странах идеологи образования осознают тот факт, что переход к информационному обществу напрямую связан с обеспечением возможности получения качественного образования широкими слоями населения.

Понятие «доступность образования» можно рассматривать как «основной принцип образовательной политики в демократическом обществе, предусматривающий предоставление населению широкого спектра возможностей получить надлежащее образование» [1, с. 82].

Главный вопрос в процессе исследования проблемы доступности образования в современной России – это вопрос о создании такой системы образования, которая давала бы высококачественное и одновременно доступное широким слоям населения образование.

Президент России Путин В.В. назвал важными вопросами доступность и качество школьного образования. «Школьное образование, его качество, доступность – это вопросы, важные для всего нашего общества и практически для каждой российской семьи», - подчеркнул российский президент [7].

Ценностный подход к изучению явлений и процессов в последние десятилетия стал популярным и востребованным. Ценностями могут выступать предметы, явления и их свойства, которые нужны членам определенного общества или отдельной

личности в качестве средств удовлетворения их потребностей и интересов, а также цели и побуждения в качестве нормы, цели, идеала: свобода, демократизм, достоинство, честь, ответственность, совесть, любовь, доброта, добродетель; идеалы, обращенные в нравственные ориентиры воспитания и обучения [3, с. 37].

Благодаря ценностному подходу становится возможным рассматривать педагогическое наследие народа, предполагать использование историко-педагогического опыта в настоящем и будущем. Доступное качественное образование являлось целью образовательной теории и практики в течение многих веков вплоть до конца XIX – начала XX вв.

Формирование приоритетных национальных ценностей образования неразрывно связано с общей социально-экономической ситуацией в стране. Например, период конца XIX – начала XX века являлся переломным этапом в истории России, временем рождения и развития новых педагогических идей, формирования приоритетных национальных ценностей образования. Интенсивный процесс коренных изменений в социально-культурной общественно-экономической жизни России требовал смены педагогической парадигмы, и одним из приоритетных ценностных начал, определивших цели, содержание, организацию учебно-воспитательного процесса, была ориентация на подлинно национальный народный характер школы. В ее основу выдающийся русский педагог К.Д. Ушинский положил один из важнейших ценностных педагогических приоритетов образования – идею народности.

К.Д. Ушинский призывал строить новую школу, опираясь на национальные качества, специфику жизни и общего духа русского народа [4].

Идеи принципа народности К.Д. Ушинского нашли свое отражение и продолжение в педагогических взглядах Л.Н. Толстого, П.Ф. Каптерева, Н.А. Корфа, В.П. Вахтерова. Анализ идей дореволюционных деятелей образования позволяет выделить следующие ценностные характеристики идеи народности, национального воспитания:

- уменьшить непосредственное иностранное влияние на подрастающее поколение;

- активизировать общественную деятельность в сфере образования, которая позволит установить живую связь народа со школой;

- придать первенствующее значение изучению наук, имеющих своим предметом Родину: русского языка, истории с русской литературой, географии с этнографией России;

- придать школьной обстановке национальный характер в бытовом, религиозном, эстетическом и всяких других отношениях;

- укрепление в учащихся чувство законности и уважения к науке.

Идея народности определяла процессы демократизации и гуманизации в дореволюционных образовательных учреждениях. Гуманистические традиции народной жизни положительно влияли на развитие народной педагогики. Принцип гуманизма пронизывал все принципы воспитания и

обогащал их содержание, так как в основе почти каждого из них лежит требование гуманного отношения, любви и уважения к развивающейся личности ребенка. Воспитание детей происходило на основе семейных традиций, включавших обычаи, обряды, ритуалы, реликвии, церемониалы, нравственные народно-правовые формы человеческой деятельности. Главным демократическим завоеванием в начале XX в. стало обеспечение русского народа бесплатным всеобщим начальным образованием, что было связано с увеличением численности учащихся народных школ, повышением культурного уровня населения [5, с. 156-165].

Конечно, реалии первой четверти XXI в. сильно отличаются от предшествующих эпох. Сегодня понятие доступности образования обосновано на серьезном научно-теоретическом уровне, обеспечение доступности качественного общего образования является одним из приоритетных направлений развития образовательной системы России. Принцип доступности может дифференцироваться на принципы общей доступности начального и среднего образования, принцип одинаковой доступности высшего образования.

Несомненное значение в современном понимании доступного образования имеет его качество. Возможности получения качественного образования в большой степени находятся в зависимости от социальных факторов (место проживания семьи, социальные связи родителей), культурных факторов (образование и род профессиональной деятельности родителей, качество школьной подготовки) и

субъективных факторов (самооценка ребенка, уровень его личных амбиций, выбранная жизненная стратегия).

При формальной доступности общего образования в России существует неравенство возможностей в получении качественного школьного образования, обусловленное социально-экономическим расслоением общества. В этих условиях проблема равенства образовательных возможностей, доступности качественного образования становится одной из самых злободневных и острых проблем российского образования. Современная образовательная система должна сохранить такую важнейшую традицию отечественного образования как доступность.

Задача обеспечения доступности образования, стоящая перед современным российским обществом, побуждает обратиться к более подробному рассмотрению проявлений социального неравенства в образовательной сфере. Социальная несправедливость в сфере образования, по мнению отечественных и зарубежных исследователей, является глобальной тенденцией современного образования [3]. В эпицентре современных дискуссий о равенстве образовательных возможностей неизменно находится вопрос о равном доступе к получению образования выходцев из разных социальных групп. Проблема доступности образования состоит в том, чтобы дать каждому возможность достичь уровня, больше всего отвечающего его потенциалу. Отсутствие равного доступа к образованию фактически означает закрепление экономического, социального и культурного неравенства, закрывая путь детям из

нижних социальных слоев в верхние. Наиболее ярко и откровенно неравный доступ к образованию проявляется в правовом неравенстве, т. е. в неравенстве прав, закрепленных законом. Не так откровенно, но гораздо глубже и существеннее неравный доступ к образованию определяется социально-экономическим неравенством, обусловленным социально-экономическими характеристиками различных групп населения.

В научно-педагогическом сообществе решение проблемы доступности качественного образования предлагается в рамках двух альтернативных стратегий.

Первая основана на абсолютном приоритете доступности общего образования (условно такой выбор можно назвать социал-демократическим). Предполагается разработка мер, направленных на выравнивание шансов получения качественного общего образования. Соответственно все усилия органов управления должны быть сосредоточены на устранении факторов, препятствующих его получению. Эта задача не реализуема лишь средствами системы образования. Приоритет доступности – это приоритет мер социальной политики.

В основе второй стратегии акцент делается на ценности качественного образования (либеральная стратегия). Основная рекомендация в русле либеральной стратегии – увеличение числа качественных учебных заведений, т. е. повышение самого ресурсного потенциала региона, что влечет за собой и расширение доступности качественного обучения. В отличие от социал-демократической стратегии, предполагающей активное использование средств социальной политики для устранения

неравенства шансов «на входе» в учебное заведение и в процессе обучения, либеральная стратегия предполагает использование ресурсов самой образовательной системы. Доступность качественного образования становится здесь задачей образовательной политики.

Итак, в современной России ценность доступного качественного образования не вызывает сомнения. Доступность образования выступает как одно из важнейших социальных прав человека, которое должно быть не формальным, а реальным, направленным на осуществление социальной справедливости. Решение проблемы равенства образовательных возможностей на высокой качественной основе позволит нашей стране укрепить потенциал отечественной школы.

Литература:

1. Вишнякова С.М. Профессиональное образование: Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика. – М.: НМЦ СПО, 1999. – 538 с.
2. Карапетян Г.А. Принцип доступности права на образование (международный аспект) / Г.А. Карапетян // Интерактивная наука. – 2017. – №7(17). – С.15-19.
3. Баулина Е. Е. Проблемы доступности высшего образования / Е. Е. Баулина. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 52 (342). – С. 152-154. – URL: <https://moluch.ru/archive/342/76954/> (дата обращения: 12.10.2022).

4. Ушинский К.Д. Избранные педагогические произведения [Текст] / К. Д. Ушинский; Предисл. проф. д-ра пед. наук В. Я. Струминского. – М. : Просвещение, 1968. – 557 с.
5. Демократизация образования в дореволюционной России: моногр. / А.В. Калачев. – Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2011. – 239 с.
6. Краткий словарь-справочник по гражданско-патриотическому воспитанию / Авторы – составители: Г. Я. Гревцева, М. В. Циулина. – Челябинск: Издательство ЗАО «Цицеро», 2014. – 45 с.
7. Путин назвал важными вопросами доступность и качество школьного образования ТАСС. 25 августа 2021 года // https://tass.ru/obschestvo/12216987?utm_source.
8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). – Москва: Проспект, 2020. – 64 с.
9. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». – Москва: Проспект, 2019. – 192 с.
10. Ежегодный доклад Правительства о реализации государственной политики в сфере образования в 2019 году. – URL: <http://government.ru/news/39866/>

Literatura:

1. Vishnyakova S.M. Professional`noe obrazovanie: Slovar`. Klyuchevy`e ponyatiya, terminy`, aktual`naya leksika. – М.: NMCz SPO, 1999. – 538 с.

2. Karapetyan G.A. Princip dostupnosti prava na obrazovanie (mezhdunarodny`j aspekt) / G.A. Karapetyan // Interaktivnaya nauka. – 2017. – №7(17). – S.15-19.
3. Baulina E. E. Problemy` dostupnosti vy`sшого obrazovaniya / E. E. Baulina. – Tekst : neposredstvenny`j // Molodoj ucheny`j. – 2020. – № 52 (342). – S. 152-154. – URL: <https://moluch.ru/archive/342/76954/> (data obrashheniya: 12.10.2022).
4. Ushinskij K.D. Izbranny`e pedagogicheskie proizvedeniya [Tekst] / K. D. Ushinskij; Predisl. prof. d-ra ped. nauk V. Ya. Struminskogo. – M. : Prosveshhenie, 1968. – 557 s.
5. Demokratizaciya obrazovaniya v dorevolucionnoj Rossii: monogr. / A.V. Kalachev. – Volgograd: Izd-vo VGSPU «Peremena», 2011. – 239 s.
6. Kratkij slovar`-spravochnik po grazhdansko-patrioticheskomu vospitaniyu / Avtory` – sostaviteli: G. Ya. Grevceva, M. V. Ciulina. – Chelyabinsk: Izdatel`stvo ZAO «Cicero», 2014. – 45 s.
7. Putin nazval vazhny`mi voprosami dostupnost` i kachestvo shkol`nogo obrazovaniya TASS. 25 avgusta 2021 goda // https://tass.ru/obschestvo/12216987?utm_source.
8. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodny`m golosovaniem 12.12.1993). – Moskva: Prospekt, 2020. – 64 s.
9. Federal`ny`j zakon ot 29.12.2012 N 273-FZ «Ob obrazovanii v Rossijskoj Federacii». – Moskva: Prospekt, 2019. – 192 s.
10. Ezhegodny`j doklad Pravitel`stva o realizacii gosudarstvennoj politiki v sfere obrazovaniya v 2019 godu. – URL: <http://government.ru/news/39866/>

УДК 614.29: [81'276.6+ 349.3+364.694+159.922]

Прихода Игорь Викторович,

доктор педагогических наук, кандидат медицинских наук,

доцент,

профессор кафедры индустриально-педагогической

подготовки,

Луганский государственный университет имени Владимира

Даля,

Луганск, ЛНР

E-mail: ip-doctor@yandex.com

ЛИЦА С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ: ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ, ЮРИДИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В статье научно обобщены и системно проанализированы различные аспекты лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Представлены обобщение и анализ использования в научной литературе дефиниции «инвалид» и ее различные формулировки. Обращено внимание на то, что ученые разных отраслей продолжают исследовать разноплановые аспекты проблем лиц с ограниченными возможностями здоровья и создавать с учетом них методы и методики для работы, учебы, адаптации, социализации и интеграции таких лиц. Показан сложный процесс развития отношения к инвалидам – от полного неприятия, проявления предвзятого отношения, нетерпимости, страха перед «ненормальными» проявлениями и, как результат, признание необходимости их отчуждения и изоляции к осознанию необходимости сначала адаптации таких людей, а позже и полноценного вхождения в социум с помощью создания благоприятных условий для интеграции, формирование положительных отношений между всеми членами общества. Проанализированы отечественные и международные нормативно-правовые документы о защите прав инвалидов, прослежено, как трансформировалось понимание инвалидности,

содержание и принципы адаптации, социализации и интеграции лиц с ограниченными возможностями здоровья. Рассмотрены различные подходы (определенные модели) к пониманию инвалидности как таковой.

Ключевые слова: *лица с ограниченными возможностями здоровья, инвалидность, адаптация, социализация, интеграция.*

Prikhoda Igor Viktorovich,

Doctor of Pedagogical Sciences, Candidate of Medical Sciences,

Associate Professor,

Professor of the Department of Industrial and Pedagogical

Training,

Lugansk State University named after Vladimir Dal,

Lugansk, LPR

PERSONS WITH DISABILITIES: TERMINOLOGICAL, LEGAL, SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS

Annotation. *The article scientifically summarizes and systematically analyzes various aspects of people with disabilities.*

A generalization and analysis of the use of the definition of "disabled person" in the scientific literature and its various formulations are presented. Attention is drawn to the fact that scientists from different industries continue to explore diverse aspects of the problems of people with disabilities and create methods and techniques for work, study, adaptation, socialization and integration of such persons with them. The complex process of developing attitudes towards disabled people is shown – from their complete rejection, manifestation of bias, intolerance, fear of "abnormal" manifestations and, as a result, recognition of the need for their alienation and isolation to awareness of the need to first adapt such people, and later full-fledged entry into society by creating favorable conditions for integration, the formation of positive relations between all members of society. The author analyzes domestic and international legal documents on the protection of the rights of persons with disabilities, traces how the understanding of disability, the content and principles of adaptation, socialization and integration of persons with disabilities have been transformed. Various approaches (certain models) to understanding disability as such are considered.

Key words: persons with disabilities, disability, adaptation, socialization, integration.

Различные проблемы инвалидности среди других социально-экономических и социально-политических проблем современного мира являются достаточно актуальными для любых стран и народов, что требует внимания правительств и общественности разных государств в направлении поиска, разработки, внедрения и реализации адекватных моделей общественного устройства, оптимально приспособленных к потребностям лиц с ограниченными возможностями здоровья с учетом ресурсных и других возможностей обществ, в которых они функционируют. Нужно отметить, что в последнее время отношение к таким людям существенно изменилось и инвалидность рассматривается как социальное явление. Поиск путей решения проблем детей, подростков и молодежи с ограниченными возможностями здоровья требует исследования имеющегося состояния удовлетворения их особых потребностей в сферах образования и трудоустройства.

Для Луганской Народной Республики на фоне социальной и экономической нестабильности характерно усиление внимания к проблемам людей с инвалидностью как со стороны государственных и муниципальных органов власти, так и широкой общественности.

Анализируя накопленный отечественный и зарубежный опыт формирования отношения общества к лицам с ограниченными возможностями здоровья, можно выделить пять периодов, условной границей которых являются исторические

прецеденты изменения отношения к людям с недостатками, по сравнению с предыдущим историческим периодом.

Первый период (IX в. до н.э. – 1198 г.) – европейская цивилизация прошла путь от нетерпимости и агрессии к людям с особыми потребностями (законы Ликурга, Спарта) до первого осознания государством (монархом) необходимости их защиты (открытие баварским курфюрстом первого убежища для слепых).

Во втором периоде (1198 г. – 70-е гг. XVIII в.) европейские государства прошли путь от презрения к людям с недостатками до осознания возможности и целесообразности обучения некоторых из них (глухонемых и слепых).

Третий период (70-е гг. XVIII в. – начало XX в.) – это путь европейского общества от осознания целесообразности обучения людей с сенсорными нарушениями к осознанию необходимости организации системы специального образования.

На четвертом этапе (начало XX в. – 70-е гг. XX в.) европейское общество проходит путь от понимания необходимости специального образования глухих, слепых, умственно отсталых людей к осознанию наличия других видов нарушений в развитии и необходимости обратить внимание на все категории аномальных детей системой специального образования.

Пятый этап (70-е гг. XX в. – настоящее время) – это период переосмысления основ организации системы специального образования, утверждение идей интеграции под влиянием западной демократии, либерально-демократических настроений,

проведения активной антидискриминационной государственной политики.

В начале XVIII в. в славянских языках начинает употребляться слово «инвалид», которое по смыслу означает «бессильный, слабый, тяжелораненый». Оно пришло в русский язык из французского, где до конца XIX в. употреблялось в значении «отслуживший, заслуженный воин, неприспособленный к службе из-за ранения, старости».

В общем понимании инвалид – человек, имеющий значительные ограничения жизнедеятельности, в более узком – это человек, который не может самостоятельно обеспечить полностью или в определенной мере потребности нормальной личной или социальной жизни через врожденный или приобретенный недостаток, отсутствие достаточных физических или умственных возможностей. Такое толкование в первом случае обращает внимания на состояние здоровья человека, во втором – понятие «инвалид» касается общественно-экономического аспекта, в котором подчеркивается невозможность выполнения человеком общественных ролей, достижения жизненных целей и отсутствие приемлемых экономических условий для человека [11].

В отечественных и зарубежных исследованиях чаще всего инвалиды рассматриваются как люди с особенностями в развитии, с особыми потребностями, с ограниченным здоровьем, а также люди, имеющие ограничения трудоспособности и жизнедеятельности [1–4; 11–21].

По нашему мнению, инвалида, прежде всего, ограничивают не возможности здоровья, а возможности реализовать свой личностный потенциал при имеющемся нарушении здоровья.

Причинами этого могут быть различные факторы. Для того, чтобы детально разобраться в них, осуществим понятийно-категориальную идентификацию ключевой дефиниции исследования – инвалидности.

По мнению Е. М. Диковой-Фаворской, инвалидность – это ограничение в возможностях, вызванное физическими, психическими, сенсорными, социальными, культурными и иными барьерами, которые не позволяют человеку быть интегрированным в общество и принимать активное участие в жизни общества и государства на тех условиях, что и другие члены общества [3].

А. Е. Думбаев и Т. В. Попова считают инвалидность неким добавлением к нарушению здоровья из-за изменения изоляции и исключения людей с ограниченными возможностями из полноценного участия в жизни общества. Поскольку общество практически не обращало внимания на таких людей, авторы констатируют, что инвалидность является отдельной формой общественного угнетения [4].

Е. Р. Ярская-Смирнова рассматривает инвалидность как особенность, нетипичность, иностество, которые означают отклонение от нормы, типичной для большинства. Подобная ненормативность ведет за собой отчуждение, крайней формой которого становится исключение из социокультурного

пространства большинства, у которого нет этого вида иночества, то есть нарушения состояния здоровья [15].

И. В. Томаржевская определяет инвалидность как социально-психологическое явление, как специфический социально-психологический феномен, имеющий определенный уровень организации, индивидуальную меру проявления, специфические проблемы и кризисные состояния. Состояние инвалидов и дискриминация, которую они испытывают, искусственно созданы обществом. Это заставляет инвалида чувствовать вину из-за того, что он не такой, как другие. Нарушения здоровья не делают человека менее полноценным, но по большей части люди воспитаны с осознанием, что именно так и есть. Страх, необразованность, предрассудки и дискриминация – это, на самом деле, ограничивает возможности инвалидов в обществе [13].

По мнению М. В. Фирсова и Б. Ю. Шапиро, человек, имеющий проблемы со здоровьем, является лицом, находящимся в ситуации инвалидности [14].

Однако, разделяя эту позицию, мы полагаем, что в данном случае речь должна идти о человеке, имеющим значительные и долгосрочные проблемы со здоровьем, ибо незначительные и краткосрочные нарушения здоровья не приводят к существенному и устойчивому ограничению возможностей человека в обществе.

При этом, изучая инвалидность с позиций социологии, мы придерживаемся международной позиции, в рамках которой инвалидность рассматривается не как статическое состояние

индивида в обществе, а как динамический процесс. Инвалидность как процесс протекает во времени и пространстве, может иметь временный или постоянный характер и по-разному влияет на каждый из этапов жизненного пути личности [11].

В психолого-педагогической и социально-педагогической литературе термин «инвалидность» часто заменяется, учитывая определенные психолого-педагогические, социально-педагогические, морально-этические и духовно-нравственные преимущества на «человека с ограниченными физическими или психическими возможностями», «человека с особыми потребностями», «человека с ограниченными возможностями здоровья» и пр. Факт введения в широкое использование качественно новой и корректной терминологии свидетельствует о действительно глубоких изменениях в отношениях общества и государства, о гуманистическом направлении политики относительно описываемой категории населения [1–4; 11–21].

На современном этапе развития Луганской Народной Республики остро встал вопрос о новой и корректной терминологии, развитии и совершенствовании специального (коррекционного) образования, что связано с новым пониманием личностного развития детей, подростков и молодежи с ограниченными возможностями здоровья, с новым отношением общества к ним, необходимостью оперативного и продуктивного решения проблем их социализации и интеграции в общество. Ведь, согласно Конституции Луганской Народной Республики (Основной Закон ЛНР, 2014) [5], законов Луганской Народной Республики «Об образовании» (Закон ЛНР, 2016) [7],

«Об основах охраны здоровья» (Закон ЛНР, 2016) [8], «О мерах по предупреждению причинения вреда здоровью детей, их физическому, интеллектуальному, психическому, духовному и нравственному развитию» (Закон ЛНР, 2018) [6], «Об основах государственной молодежной политики» (Закон ЛНР, 2015) [9], «О физической культуре и спорте» (Закон ЛНР, 2019) [10], Конвенции Организации Объединенных Наций «О правах лиц с инвалидностью» (Конвенция ООН, 2006) [11], стали реальными перспективы по улучшению процесса социализации и интеграции людей с особыми потребностями в открытое демократическое общество.

Достаточно важным является выяснение сущностно-смысловых и структурно-содержательных основ инвалидности. В настоящее время существуют различные подходы (определенные модели) к пониманию инвалидности как таковой, а именно: медицинская, экономическая, социальная, правозащитная, функциональная, психологическая и пр. Рассмотрим и проанализируем основные из моделей.

Медицинская модель инвалидности оценивает личность с инвалидностью с точки зрения невозможности полноценно жить, учиться и трудиться без активной поддержки государства, посторонних лиц. Именно поэтому общество организовывало специальные учреждения, принимало определенные законы и строило свою политику так, чтобы изолировать людей с инвалидностью от большей части жизни общества. Медицинский подход к инвалидам превращает людей с ограниченными возможностями здоровья в пассивных

пациентов, лишая их социальной роли и значения. В обществе создаются ситуации, когда инвалиды и их семьи не имеют права выбора, самоопределения и не могут, за их «неполноценность», влиять как на решение их проблем, так и на характер социализирующего фактора. Такой подход привел к тому, что инвалиды стали отчужденными от общества [1–4; 11–21].

Функциональная модель инвалидности описывает неполноценность как неспособность лица с инвалидностью выполнять те или иные функции по сравнению со здоровыми людьми. Человек с инвалидностью – это любой, кто страдает от временного, частичного или общего поражения, которое влияет на его/ее чувства и восприятие его/ее физических, психических или ментальных возможностей настолько, что это делает невозможным его/ее обучение, работу или реабилитацию и в результате которого он/она не может удовлетворять свои обычные ежедневные потребности при обычных обстоятельствах, похожих на обстоятельства, в которых находятся люди без инвалидности [1–4; 11–21].

Экономическая модель инвалидности рассматривает личность с инвалидностью как неполноценную, которая работает с ограниченным временем, имеет меньшую нагрузку по сравнению со здоровыми людьми или не в состоянии работать вообще. Инвалиды рассматриваются, как люди менее продуктивные или экономически ограниченные. Конечно, экономическая модель инвалидности – это результат концепции социальной полезности, которая, несомненно, порождает социальную дискриминацию [1–4; 11–21].

Экономическая и функциональная модели инвалидности в той или иной степени являются логическим следствием медицинской модели. Все модели делают акцент на том, что именно у данного лица отсутствует: медицинская акцентирует отсутствие здоровья, экономическая – несостоятельность к производительному труду, функциональная – несостоятельность в широком понимании этого слова.

Правозащитная модель инвалидности указывает на существенные изменения в понимании понятия «инвалидность», которые произошли в обществе. Вместо устаревших концепций, согласно которым лица с инвалидностью считались «объектами» благотворительности, лечения и социальной защиты, сегодня они рассматриваются как лица, имеющие права, способные заявлять об этих правах и достигать их реализации. Конвенция ООН о правах инвалидов поддерживает и пропагандирует эту модель, развивая ее дальше, признавая инвалидность как «правовую проблему» – признает лиц с инвалидностью как правообладателей и субъектов прав человека на равной основе; признает и уважает инвалидность человека как элемент человеческого разнообразия; возлагает ответственность на общество и государство за обеспечение политической, правовой, социальной и физической среды поддержки прав человека и полного включения и участия людей с инвалидностью. Провозглашается, что все лица с инвалидностью должны пользоваться всеми правами и основными свободами человека [1–4; 11–21].

Социальная модель была разработана как попытка найти альтернативу доминирующему медицинскому восприятию инвалидности. В целом эта модель была направлена на преодоление тех барьеров, которые изолируют людей с инвалидностью и не позволяют им стать полноправными членами своих сообществ. В соответствии с социальной моделью, статус инвалидов, дискриминация, которой они подвергаются, искусственно созданы обществом и это не касается их нарушений. Понимание инвалидности с этой стороны помогает инвалидам получить ту силу, которая позволяет бороться с барьерами (физическими, институциональными, юридическими, коммуникативными и др.) и принимать полноценное участие в жизни общества. Социальная модель признает, что люди с инвалидностью, как и все остальные, время от времени нуждаются в медицинской помощи. Однако эта модель говорит, что инвалидов нельзя рассматривать как объектов медицинского вмешательства. Скорее негативное отношение общества и способ организации общения, а также ограничение физического развития, делают невозможным функционирование инвалидов на равных с другими [1–4; 11–21].

Психологическая модель инвалидности рассматривает процесс психического развития инвалидов в самых разнообразных патогенных условиях [1–4; 11–21].

А. В. Бастрыкина указывает на то, что в конце 70-х годов XX века Ж. де Джонг, опираясь на фундаментальные научные труды Е. Робертса и Дж. Хьюмана, разработал принцип

независимой жизни. Его теория утверждает, что «истинные проблемы – это социальные и психологические барьеры, чтобы решить эти проблемы, важно изменить общество, а не инвалидов. Кроме того, важные решения должен принимать сам инвалид, а не медики или работники реабилитационных центров. Следуя этим принципам, люди начинают относиться к себе как к полновластным и целеустремленным личностям, а не как к пассивным жертвам, объектам благотворительности» [1].

Мы разделяем все вышеуказанные точки зрения и согласны с правом на существование всех вышепредложенных моделей, однако считаем, что необходимо продолжить, расширить и углубить исследования по данной научно-практической проблематике, а также предлагаем интеграционную модель, включающую и органично сочетающую все подходы (медицинский, функциональный, экономический, социальный, правозащитный, психологический и пр.) к пониманию инвалидности как таковой.

Благодаря идеям Л. С. Выготского сформировалось мнение о вредном влиянии на инвалидов социальной изоляции. Он пришел к выводу, что, отрывая детей с нарушениями от семей и друзей и создавая для них особую социальную среду, общество вызывает у них вторичную инвалидность. Такие действия крайне негативно сказываются на детях с недостатками, поскольку в этом случае не обращают внимания на их социальные нужды [3].

Ч. Х. Кули отмечал, что индивид не может быть отделен от общества, поскольку «Я» формируется с помощью

взаимодействия с другими людьми. Теория социализации Ч. Х. Кули основывается на концепции «зеркального Я», согласно которой «образ Я» индивида является отражением того, как другие воспринимают его, или того, как это ему самому представляется [12].

Отношение общества к инвалидам неоднозначное. Оно зависит от вида инвалидности и предрассудков, господствующих в обществе. Негативная реакция в отношении инвалидов связана с отождествлением тела и психики (если тело повреждено, то должны быть отклонения в психике). Предрассудки и неприятие инвалидов присутствуют во всех общественных слоях. Отношение окружающих к инвалидам варьируется от принятия их как людей, которые нормально функционируют в общественной и профессиональной жизни, к чувству сопереживания, терпения, любопытства, страха, предубеждения, и, даже, до отвращения и неприятия участия таких людей в общественной жизни.

Обращаясь к научным исследованиям, можно утверждать, что, если бы общество проявляло интерес к таким лицам тактично и корректно, с чувством заботы и сопереживания, как обычных людей, тогда бы их положение в обществе было другим и они не пытались бы изолироваться от общественной жизни.

Таким образом, научное обобщение и системный анализ отечественных и зарубежных исследований, посвященных проблемам инвалидов, позволили сделать вывод, что на современном этапе в отечественной психологии социально-

психологические проблемы лиц с ограниченными возможностями здоровья, их адаптация, взаимодействие недостаточно представлены и решены. Чаще всего инвалиды рассматриваются как люди с особенностями в развитии, с особыми потребностями, с ограниченным здоровьем, а также люди, имеющие ограничения трудоспособности и жизнедеятельности.

Научное обобщение и системный анализ всех приведенных выше трактовок позволяют сделать вывод о том, что полностью раскрыть все признаки инвалидности сложно и трудно, поскольку их сущность и смысл, структура и содержание четко и конкретно не определено, часто и сильно размыто.

Накопленный отечественный и зарубежный опыт показывает, что дети, подростки и молодежь с ограниченными возможностями здоровья имеют ряд неразрешенных психологических проблем, которые связаны с негативным влиянием их микросоциального окружения и психогенной травматизацией в связи и с наличием физического (соматического) дефекта. Для них характерны дезадаптационные проявления и кризисы, проявляющиеся в перенапряжении эмоциональной сферы и поведенческих нарушениях, ведущие к проблемам в межличностных взаимоотношениях.

Перспективы дальнейших исследований видим в научном обосновании, теоретической разработке, экспериментальном внедрении и практической реализации инновационных принципов и подходов, систем и моделей, видов и форм,

методов и средств, методик и технологий адаптации, социализации и интеграции лиц с ограниченными возможностями здоровья.

Литература:

1. Бастрыкина А. В. К независимой жизни [Текст] : пособие для инвалидов и их организаций / А. В. Бастрыкина. – М. : РООИ «ПЕРСПЕКТИВА», 2005. – 120 с.
2. Выготский Л. С. Собрание сочинений в 6-ти т. Т. 5. Основы дефектологии [Текст] / Л. С. Выготский // Под. ред. Т. А. Власовой. – М. : Педагогика, 1983. – 368 с.
3. Дікова-Фаворська О. М. Роль конструкту «людина з функціональними обмеженнями здоров'я» в компенсації дефіциту розуміння соціальної суті людини з інвалідністю [Текст] / О. М. Дікова-Фаворська // Нова парадигма. – 2017. – № 131. – С. 158–167.
4. Думбаев А. Е. Инвалид, общество и право [Текст] : монография / А. Е. Думбаев, Т. В. Попова. – Алматы : ТОО «Верена», 2006 – 180 с.
5. Закон Луганской Народной Республики «Конституция Луганской Народной Республики» от 18.05.2014 № 1-I (с изменениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/591/>. – Загл. с экрана. – Дата обращения : 05.07.2022.
6. Закон Луганской Народной Республики «О мерах по предупреждению причинения вреда здоровью детей, их физическому, интеллектуальному, психическому,

- духовному и нравственному развитию» от 06.12.2018 № 11-III [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/7531/>. – Загл. с экрана. – Дата обращения : 05.07.2022.
7. Закон Луганской Народной Республики «Об образовании» от 30.09.2016 № 128-II (с изменениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/3606/>. – Загл. с экрана. – Дата обращения : 05.07.2022.
8. Закон Луганской Народной Республики «Об основах охраны здоровья» от 15.09.2016 № 300-ПЗ/16 (с изменениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://nslnr.su/zakonodatelnaya-deyatelnost/zakonoproekty/3510/>. – Загл. с экрана. – Дата обращения : 05.07.2022.
9. Закон Луганской Народной Республики «Об основах государственной молодежной политики» от 11.09.2015 № 52-II (с изменениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/1891/>. – Дата обращения : 05.07.2022.
10. Закон Луганской Народной Республики «О физической культуре и спорте» от 21.02.2019 № 24-III (с изменениями) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/8107/>. – Загл. с экрана. – Дата обращения : 05.07.2022.
11. Конвенция ООН о правах инвалидов от 13.12.2006, принята резолюцией 61/106 Генеральной Ассамблеи [Электронный

- ресурс]. – Режим доступа : https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml/. – Загл. с экрана. – Дата обращения : 05.07.2022.
12. Кули Ч. Х. Человеческая природа и социальный порядок = Human nature and the social order [Текст] : монография / Ч. Х. Кули ; Пер. с англ. под общ. науч. ред. А. Б. Толстова – М. : Идея-Пресс : Дом интеллект. кн., 2000. – 309 с.
 13. Томаржевська І. В. Психологічні засади гуманізації професійної підготовки студентів-інвалідів за соціономічним профілем [Текст] : дис. ... канд. психол. наук : 19.00.07 / І. В. Томаржевська. – Київ, 2007. – 247 с.
 14. Фирсов, М. В. Психология социальной работы. Содержание и методы психосоциальной практики [Текст] : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / М. В. Фирсов, Б. Ю. Шапиро. – 2-е изд., стер. – М. : Издательский центр «Академия», 2005. – 192 с.
 15. Ярская-Смирнова Е. Р. Социокультурный анализ нетипичности [Текст] : монография / Е. Р. Ярская-Смирнова ; Саратов. гос. техн. ун-т. – Саратов : СГТУ, 1997. – 268 с.
 16. American Association on Health and Disability (AAHD) [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.aahd.us/>. – The title screen. – Date of treatment : 06.07.2022.
 17. Disabled Peoples International (DPI) [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.dpi.org/>. – The title screen. – Date of treatment : 06.07.2022.

18. Handicap International (HI) [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.hi.org/>. – The title screen. – Date of treatment : 06.07.2022.
19. International Disability and Development Consortium (IDDC) [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.iddcconsortium.net/>. – The title screen. – Date of treatment : 06.07.2022.
20. International Union of Disabled Peoples Organizations (IUDPO) [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.iudpo.com/>. – The title screen. – Date of treatment : 06.07.2022.
21. World Health Organization (WHO) [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.who.int/>. – The title screen. – Date of treatment : 06.07.2022.

Literatura:

1. Bastrykina A. V. K nezavisimoj zhizni [Tekst] : posobie dlya invalidov i ih organizacij / A. V. Bastrykina. – M. : ROOI «PERSPEKTIVA», 2005. – 120 s.
2. Vygotskij L. S. Sobranie sochinenij v 6-ti t. T. 5. Osnovy defektologii [Tekst] / L. S. Vygotskij // Pod. red. T. A. Vlasovoj. – M. : Pedagogika, 1983. – 368 s.
3. Dikova-Favors'ka O. M. Rol' konstruktivnogo podhoda «lyudina z funkcional'nimi obmezhennyami zdorov'ya» v kompensacii deficitu rozuminnya social'noj suti lyudini z invalidnistyu [Tekst] / O. M. Dikova-Favors'ka // Nova paradigma. – 2017. – № 131. – S. 158–167.

4. Dumbaev, A. E. Invalid, obshchestvo i pravo [Tekst] : monografiya / A. E. Dumbaev, T. V. Popova. – Almaty : TOO «Verena», 2006 – 180 s.
5. Zakon Luganskoj Narodnoj Respubliki «Konstituciya Luganskoj Narodnoj Respubliki» ot 18.05.2014 № 1-I (s izmeneniyami) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/591/>. – Zagl. s ekrana. – Data obrashcheniya : 05.07.2022.
6. Zakon Luganskoj Narodnoj Respubliki «O merah po preduprezhdeniyu prichineniya vreda zdorov'yu detej, ih fizicheskomu, intellektual'nomu, psihicheskomu, duhovnomu i npravstvennomu razvitiyu» ot 06.12.2018 № 11-III [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/7531/>. – Zagl. s ekrana. – Data obrashcheniya : 05.07.2022.
7. Zakon Luganskoj Narodnoj Respubliki «Ob obrazovanii» ot 30.09.2016 № 128-II (s izmeneniyami) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/3606/>. – Zagl. s ekrana. – Data obrashcheniya : 05.07.2022.
8. Zakon Luganskoj Narodnoj Respubliki «Ob osnovah ohrany zdorov'ya» ot 15.09.2016 № 300-PZ/16 (s izmeneniyami) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://nslnr.su/zakonodatel'naya-deyatelnost/zakonoproekty/3510/>. – Zagl. s ekrana. – Data obrashcheniya : 05.07.2022.

9. Закон Луганской Народной Республики «Об основах государственной молодежной политики» от 11.09.2015 № 52-II (с изменениями) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/1891/>. – Data obrashcheniya : 05.07.2022.
10. Закон Луганской Народной Республики «О физической культуре и спорте» от 21.02.2019 № 24-III (с изменениями) [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : <https://nslnr.su/zakonodatelstvo/normativno-pravovaya-baza/8107/>. – Zagl. s ekrana. – Data obrashcheniya : 05.07.2022.
11. Konvenciya OON o pravah invalidov ot 13.12.2006, prinyata rezolyuciej 61/106 General'noj Assamblei [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa : https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml/. – Zagl. s ekrana. – Data obrashcheniya : 05.07.2022.
12. Kuli Ch. H. CHelovecheskaya priroda i social'nyj poryadok = Human nature and the social order [Tekst] : monografiya / Ch. H. Kuli ; Per. s angl. pod obshch. nauch. red. A. B. Tolstova – M. : Ideya-Press : Dom intellekt. kn., 2000. – 309 s.
13. Tomarzhevs'ka I. V. Psihologichni zasadi gumanizacii profesijnoj pidgotovki studentiv-invalidiv za socionomichnim profilem [Tekst] : dis. ... kand. psihol. nauk : 19.00.07 / I. V. Tomarzhevs'ka. – Kiïv, 2007. – 247 s.
14. Firsov M. V. Psihologiya social'noj raboty. Soderzhanie i metody psihosocial'noj praktiki [Tekst] : ucheb. posobie dlya stud. vyssh. ucheb. zavedenij / M. V. Firsov, B. Yu. Shapiro. –

- 2-е изд., стер. – М. : Izdatel'skij centr «Akademiya», 2005. – 192 s.
15. Yarskaya-Smirnova E. R. Sociokul'turnyj analiz netipichnosti [Tekst] : monografiya / E. R. Yarskaya-Smirnova ; Sarat. gos. tekhn. un-t. – Saratov : SGTU, 1997. – 268 s.
 16. American Association on Health and Disability (AAHD) [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.aahd.us/>. – The title screen. – Date of treatment : 06.07.2022.
 17. Disabled Peoples International (DPI) [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.dpi.org/>. – The title screen. – Date of treatment : 06.07.2022.
 18. Handicap International (HI) [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.hi.org/>. – The title screen. – Date of treatment : 06.07.2022.
 19. International Disability and Development Consortium (IDDC) [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.iddcconsortium.net/>. – The title screen. – Date of treatment : 06.07.2022.
 20. International Union of Disabled Peoples Organizations (IUDPO) [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.iudpo.com/>. – The title screen. – Date of treatment : 06.07.2022.
 21. World Health Organization (WHO) [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.who.int/>. – The title screen. – Date of treatment : 06.07.2022.

УДК 331.108.38–053.6–057.4

Сурнина Татьяна Николаевна,

*директор Центра содействия трудоустройству
студентов и выпускников, ассистент кафедры социологии
и организации работы с молодежью Института истории,
международных отношений и социально-политических
наук*

ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

г. Луганск (Луганская Народная Республика)

E-mail: Surnina79@mail.ru

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ПРИ ТРУДОУСТРОЙСТВЕ НА ПЕРВОЕ РАБОЧЕЕ МЕСТО

***Аннотация.** В статье рассматриваются основные аспекты профессиональной социализации будущих педагогов при трудоустройстве на первое рабочее место, выполнен анализ научных источников литературы в части определения понятия профессиональной социализации, обозначены основные причины возникновения проблем профессиональной социализации при трудоустройстве выпускников и предложен механизм решения проблемы.*

***Ключевые слова:** профессиональная социализация, трудовая социализация, социализация молодежи, молодые специалисты, трудоустройство выпускников, профессиональная деятельность.*

Surnina Tatiana Nikolaevna,

*Director of the Center for the Promotion of Employment
of Students and Graduates, Assistant of the Department of
Sociology*

*and Organization of Work with Youth of the Institute of History,
International Relations and Socio-Political Sciences
State Educational Institution of the LPR "LSPU"
Lugansk (Luhansk People's Republic)
E-mail: Surnina79@mail.ru*

PROFESSIONAL SOCIALIZATION OF FUTURE TEACHERS WHEN APPLYING FOR THE FIRST WORKPLACE

***Annotation.** In the article the basic aspects of professional socialization of the future teachers at employment the first working place are considered; the analysis of the scientific sources of the literature in the part of the definition of the concept of professional socialization is executed, the basic reasons of the problems of professional socialization at employment of graduates are designated and the mechanism of the decision of the problem is offered.*

***Keywords:** professional socialization, labor socialization, socialization of youth, young professionals, employment of graduates, professional activity.*

В современных социально-экономических условиях принципиально важное значение приобретает разработка альтернативных методологических стратегий исследования специфики профессиональной социализации молодежи, анализ основных аспектов трудового воспитания молодого поколения, а также разработка эффективной системы трудовой социализации как основы духовно-нравственного развития молодежи и фундамента формирования профессионально-трудового потенциала государства.

Социализация является средством сохранения и воспроизводства всего общества. Процесс социализации в своих трудах рассматривали многие исследователи: Э. Дюркгейм, Т. Парсонс, Ч. Кули, Дж.Г. Мид. Общие вопросы социализации личности нашли отражение в исследованиях Н.В. Андреевской, Л.П. Буевой, И.С. Кона, Л.А. Лахина, А.В. Мудрика и других.

Социализация является сложным многосторонним процессом и может быть классифицирована по различным критериям. В качестве одного из таких классификационных критериев можно рассматривать содержание процесса социализации, позволяющее различать ее по типам: познавательная, правовая, политическая, трудовая, экономическая и профессиональная.

Одним из важных измерений социализации выступает профессиональная социализация. Процесс профессиональной социализации является очень емким. Получаемые в его ходе навыки и знания постоянно совершенствуются и дополняются на протяжении всей профессиональной деятельности индивида. Сознательно или подсознательно происходит формирование профессиональных ориентаций, взглядов и ценностей.

Профессиональная социализация рассматривалась следующими отечественными учеными: С.А. Артемьев, С.А. Багрецов, О.А. Дроздов, А.Г. Красноперова, Р.Л. Кричевский, М.В. Мигачева, Л.М. Митина, Н.А. Перинская, С.В. Рохманинова, О.В. Селиверстова. Среди зарубежных социологов профессиональная социализация была рассмотрена в работах П. Бергера и Т. Лукмана. Из современных

исследователей трудовой и профессиональной социализации следует отметить С.И. Иконникову, В.Т. Лисовского, В.А. Нечаева, Н.А. Перинскую, Ю.Н. Филиппова.

Теоретический анализ различных подходов к трактовке феномена профессиональной социализации позволяет выделить в нем следующие важные аспекты. Во-первых, профессиональная социализация является составной частью социализации личности. Во-вторых, профессиональная социализация выступает неотъемлемым этапом профессионального становления и развития индивида. В-третьих, профессиональная социализация тесно связана с профессиональным обучением и воспитанием личности. В-четвертых, профессиональная социализация личности не может эффективно осуществляться без включения самой личности в различные виды профессиональной и социальной деятельности [2, с. 95].

Однако проблеме профессиональной социализации молодых специалистов не было определено достаточно внимания, что подчеркивает актуальность рассмотрения данной темы.

Цель статьи – раскрыть основные факторы профессиональной социализации будущих педагогов при трудоустройстве на первое рабочее место.

На сегодняшний день в системе образования Луганской Народной Республики остро стоит вопрос о нехватке молодых педагогических кадров на рынке труда, занимающих активную гражданскую и профессиональную позицию, самостоятельных,

способных креативно мыслить и действовать, готовых к переменам, реализующих в своей деятельности принцип индивидуализации образования на основе глубокого знания личностно-возрастных особенностей, возможностей и предрасположенностей растущего человека [6, с. 75]. «Обеспечить соответствие современного педагога столь высоким требованиям должна успешная профессиональная социализация молодых специалистов, которая представляет собой процесс целенаправленного обогащения их профессионального опыта, усвоения норм и ценностей педагогической деятельности, интеграции выпускников педагогических вузов в профессиональную среду» [5, с. 3].

При этом следует учитывать внутренние и внешние факторы, влияющие на процесс профессиональной социализации молодого педагога. К основным внутренним факторам относятся: мотивы выбора педагогической профессии, система ценностей, профессионально значимые качества, уровень психолого-педагогической и коммуникативной подготовки учителя, профессиональный стаж. Внешними факторами являются: высшее педагогическое образование, образовательная среда, организация методической работы, престиж профессии в обществе, материальное положение молодых педагогов [7, с. 173].

При трудоустройстве молодых педагогов на первое рабочее место возникают определенные трудности: налаживание межличностных контактов с коллегами, которые уже довольно длительное время работают в данной организации;

выстраивание взаимоотношений с обучающимися; необходимость совершенствования и саморазвития для профессионального становления. Кроме этого, устраиваясь на работу, молодые педагоги часто попадают в ситуацию большой нагрузки. В этом случае начинающий педагог работает в режиме постоянного стресса и усталости, не успевая восстанавливаться. Все это сопровождается необходимостью осваивать новые виды деятельности.

Молодой специалист должен иметь сформированные навыки саморегуляции, положительные направления мотивации на осуществление профессиональной деятельности, быть готовым к совершенствованию своего личного и профессионального роста, а при решении профессиональных задач проявлять активность и мобильность.

В результате остро возникает задача по формированию в высшей школе целостного комплекса системы трудовой подготовки и профориентационной работы во время обучения, необходимой для повышения регулируемости процесса профессиональной социализации молодых специалистов, развития у будущих педагогов мотивации к трудовой деятельности и потребности в труде. И в этом плане трудовое воспитание является необходимым условием подготовки молодежи к эффективной профессионально-трудовой деятельности. Результатом профессиональной социализации молодежи является уровень профессиональной социализации личности как сформированное отношение молодого человека к труду и профессиональной деятельности, установка на

становление, усвоение и развитие им профессиональных ценностей, способов мышления, личностных и социальных качеств.

Существенным фактором профессиональной социализации является формирование у молодых людей позитивного отношения к труду, трудолюбия, развитию нравственно-этического отношения к целям, процессу и результатам труда, профессиональных способностей, умений, навыков профессионального назначения, психологической подготовки к труду по выбранной специальности, воспитания воли, терпения и настойчивости в преодолении трудностей. Для формирования и развития перечисленных качеств в вузах необходимо вести системную работу по привлечению студенческой молодежи к общественно-полезной деятельности, участию в молодежных трудовых отрядах и работах временного характера в каникулярный период.

Для повышения эффективности процесса профессиональной социализации будущих педагогов важным аспектом в процессе подготовки является не только освоение ими дисциплины согласно профилю и направлению подготовки, но и получение знаний и практических навыков коммуникации, необходимых при устройстве на работу и построении карьеры. Так, в Государственном образовательном учреждении высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский государственный педагогический университет» внедрен курс «Подготовка студенческой молодежи к трудоустройству». Целью изучения дисциплины является повышение

конкурентоспособности студентов на рынке труда за счет повышения личной компетентности в общении, посредством формирования знаний, умений и навыков, которые являются подготовкой к профессиональной адаптации и дальнейшей социализации будущего педагога. Освоение данного курса позволит молодому специалисту повысить личную компетентность в общении, получить необходимые для построения карьеры знания и практические навыки коммуникации, составления резюме, ведения переговоров, что в значительной мере повлияет на повышение их конкурентоспособности на рынке труда.

Следует отметить, что значительная часть современной молодежи сегодня совмещает получение высшего образования в вузе с временной или постоянной занятостью, что также отражается на особенностях процесса профессиональной социализации. Феномен работающего студента в настоящее время очень распространен.

В апреле 2022 года среди студентов выпускных курсов Государственного образовательного учреждения высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский государственный педагогический университет» Центром содействия трудоустройству студентов и выпускников было проведено мониторинговое исследование «Анализ положения молодых специалистов на рынке труда и планирования их трудоустройства после выпуска». Данное исследование показало, что более 60 %, из числа опрошенных студентов, на момент выпуска уже трудоустроены, около 80 % – имеют опыт

работы, из них 46 % – по полученной педагогической специальности.

В то же время, при трудоустройстве на первое рабочее место, многие выпускники педагогических специальностей испытывают трудовой профессиональный стресс, развитие которого серьезно влияет на работоспособность, эмоциональное состояние, производительность труда и на здоровье специалиста в целом.

Среди нескольких причин, оказывающих стрессогенное воздействие на молодых специалистов, можно отметить отсутствие опыта, недостаточное знание психологии производственной среды, недостаточный уровень сформированности профессионально-значимых и социальных личностных качеств, способствующих успешной и быстрой адаптации на конкретном рабочем месте. Кардинально меняется вся их жизнь: распорядок дня, характер деятельности, круг обязанностей, круг общения. Большинство молодых учителей не умеют применять теоретические знания на практике, испытывают трудности в проектировочной, организаторской и коммуникативной деятельности, проблемы в организации внеурочной работы и сотрудничестве с семьей учащихся [7, с. 172].

По мнению работодателей, для успешной трудовой социализации в профессиональной сфере необходимо своевременное «погружение» студентов в производственный процесс предприятия еще на стадии подготовки, способствующее формированию профессиональных навыков,

социальных качеств личности, а также накоплению практического опыта деятельности [8, с. 2].

В целях получения первичных профессиональных умений и опыта ключевым аспектом является учебная и производственная практика студентов в своем высшем учебном заведении, и производственная практика за его пределами. Практика в образовательных организациях направлена на формирование, закрепление, развитие практических навыков и компетенции в процессе выполнения определенных видов работ, связанных с будущей профессиональной деятельностью.

С целью выявления факторов, влияющих на успешность профессиональной социализации молодых специалистов, в 2020 году Центром содействия трудоустройству студентов и выпускников Государственного образовательного учреждения высшего образования Луганской Народной Республики «Луганский государственный педагогический университет», проведено социологическое исследование: «Мнение работодателей и выпускников государственных образовательных учреждений высшего образования Луганской Народной Республики относительно оценки качества программ подготовки специалистов и выявления их намерений в области дальнейшего трудоустройства». По результатам проведенного социологического исследования большинство экспертов считает, что образовательным учреждениям при подготовке специалистов необходимо больше сотрудничать с работодателями, учитывая при этом их требования, особенно при усовершенствовании учебных планов и программ.

Решением данной проблемы может быть создание филиалов кафедр вузов на базе образовательных учреждений. Целью таких структурных подразделений в организациях является объединение опыта и совместной работы базовой кафедры университета и учреждения, на базе которой оно создается. В основные задачи филиалов кафедр в образовательных учреждениях входит: организация и проведение практик студентов; повышение качества практической подготовки студентов; привлечение к учебному процессу практических работников; содействие трудоустройству выпускников. Создание филиалов кафедр позволит повысить качество подготовки выпускников на основе максимального сближения учебного и производственного процессов, проведения совместных научно-исследовательских работ с привлечением обучающихся.

Не менее важным компонентом системы профессиональной социализации молодых специалистов, учитывая их востребованность и конкурентоспособность на рынке труда, является специально построенная, функционирующая система взаимодействия между выпускником и работодателем, способная решать задачу на уровне современных требований. Необходимо совершенствование механизма взаимодействия высшей школы с общеобразовательными организациями, которые являются потенциальными работодателями выпускников педагогического вуза. Это поможет устранить несоответствие уровня подготовки специалистов с высшим образованием их реальным требованиям к профессиональной

деятельности. В связи с этим роль социального партнерства в направлении «вуз – выпускник – работодатель» трудно переоценить. В современных социально-экономических условиях социальное партнерство становится важнейшим средством повышения качества высшего образования и адаптации молодых специалистов к новой экономической ситуации. Проблемные вопросы, выявленные на этапе трудоустройства выпускников и их адаптации, должны быть проанализированы социальными партнерами для принятия соответствующих мер по их разрешению для успешной профессиональной социализации выпускников.

Таким образом, к основным факторам профессиональной социализации будущих педагогов при трудоустройстве на первое рабочее место, можно отнести:

- привлечение студентов к различным видам трудовой деятельности;
- введение в учебные планы вузов дисциплины по подготовке студенческой молодежи к трудоустройству;
- учебная и производственная практика студентов на базе вуза и на базе образовательной организации;
- создание филиалов кафедр в образовательных учреждениях;
- социальное партнерство вуза и образовательной организации в части профессиональной подготовки будущих молодых специалистов.

Перечисленные факторы, на наш взгляд, могут стать эффективным решением различных проблем профессиональной

социализации будущих педагогов при трудоустройстве на первое рабочее место, и полученные в вузе системные знания и умения, составляющие собой методологическую основу, перенесутся из учебных ситуаций в реальные жизненные условия.

Литература:

1. Большаков А. С. Организация процесса профессиональной адаптации молодого специалиста в системе образования / А. С. Большаков // Упр. образованием. – 2010. – № 1. – С. 58–60.
2. Клименко В. А. Профессиональная социализация студентов: структурно-функциональная модель / В. А. Клименко // Социологический альманах. – 2012. – № 3. – С. 92–102.
3. Михайлова Н. К. Мотивационные модели занятости студентов и профессиональная социализация / Н. К. Михайлова // Креативная экономика. – 2020. – Т. 14.– № 3. – С. 333–346.
4. Нутфулина Р. М. Студенты нефтегазовых специальностей: особенности трудовой социализации / Р. М. Нутфулина // Электронный научный журнал «Нефтегазовое дело». – 2006. – № 2. – URL: http://ogbus.ru/files/ogbus/authors/Nutfulina/Nutfulina_1.pdf (дата обращения – 29.06.2022 г.).
5. Садырин В. В. Профессиональная социализация выпускников педагогических вузов на основе использования современных технологий сетевого

- взаимодействия / В. В. Садырин, Н. О. Яковлева, Л. В. Трубайчук, З. И. Тюмасева и др. / под общ. ред. В. В. Садырина. – Челябинск: ЧГПУ, 2013. – 294 с.
6. Тюмасева З. И. Адаптационный этап профессиональной социализации студентов педагогического вуза / З. И. Тюмасева, И. Л. Орехова, Н. О. Яковлева // Образование и наука. – 2018. – Т. 20, – № 1. – С. 75–95. – URL: <https://www.edscience.ru/jour/article/view/911/712> (дата обращения – 30.06.2022 г.).
 7. Черникова, Е. Г. Факторы социально-профессиональной адаптации молодых учителей // Вестник ЧГПУ, 2008. – С. 171–179. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-sotsialno-professionalnoy-adaptatsii-molodyh-uchiteley/viewer> (дата обращения – 30.06.2022 г.).
 8. Югфельд Е. А. Проблема профессиональной социализации студентов: современный аспект / Е. А. Югфельд // Интернет-журнал «Мир науки». – 2015. – № 3. – 7 с. – URL: <http://mir-nauki.com/PDF/21PDMN315.pdf> (дата обращения – 29.06.2022 г.).
 9. Ивановский Ю.В. и др. Профессиональная социализация педагога в системе высшего и дополнительного образования / Ивановский Ю.В., Амирова Л.А., Трусов С.В. // Вестник Башкирского университета. – 2006. – Т.11. – №3. – С.155-158.
 10. Потайчук Ю.В. Профессиональная социализация студентов среднего профессионального образования как фактор функциональности университетского комплекса / Ю.В.

Потайчук: автореф. дис. ... канд. социол. наук. – Хабаровск, 2014. – 126 с.

Literatura:

1. Bol'shakov A. S. Organizaciya processa professional'noj adaptacii molodogo specialista v sisteme obrazovaniya / A. S. Bol'shakov // Upr. obrazovaniem. – 2010. – № 1. – S. 58–60.
2. Klimenko V. A. Professional'naya socializaciya studentov: strukturno-funkcional'naya model' / V. A. Klimenko // Sociologicheskij al'manax. – 2012. – № 3. – S. 92–102.
3. Mixajlova N. K. Motivacionny'e modeli zanyatosti studentov i professional'naya socializaciya / N. K. Mixajlova // Kreativnaya e'konomika. – 2020. – Т. 14.– № 3. – S. 333–346.
4. Nutfulina R. M. Studenty` neftegazovy`x special`nostej: osobennosti trudovoj socializacii / R. M. Nutfulina // E`lektronny`j nauchny`j zhurnal «Neftegazovoe delo». – 2006. – № 2. – URL: http://ogbus.ru/files/ogbus/authors/Nutfulina/Nutfulina_1.pdf (data obrashheniya – 29.06.2022 g.).
5. Sady`rin V. V. Professional'naya socializaciya vy`pusknikov pedagogicheskix vuzov na osnove ispol`zovaniya sovremenny`x tehnologij setevogo vzaimodejstviya / V. V. Sady`rin, N. O. Yakovleva, L. V. Trubajchuk, Z. I. Tyumaseva i dr. / pod obshh. red. V. V. Sady`rina. – Chelyabinsk: ChGPU, 2013. – 294 s.

6. Tyumaseva Z. I. Adaptacionny`j e`tap professional`noj socializacii studentov pedagogicheskogo vuza / Z. I. Tyumaseva, I. L. Orexova, N. O. Yakovleva // *Obrazovanie i nauka.* – 2018. – Т. 20, – № 1. – С. 75–95. – URL: <https://www.edscience.ru/jour/article/view/911/712> (data obrashheniya – 30.06.2022 g.).
7. Chernikova, E. G. Faktory` social`no-professional`noj adaptacii molody`x uchitelej // *Vestnik ChGPU,* 2008 – С. 171–179. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/factory-sotsialno-professionalnoy-adaptatsii-molodyh-uchiteley/viewer> (data obrashheniya – 30.06.2022 g.).
8. Yugfel`d E. A. Problema professional`noj socializacii studentov: sovremenny`j aspekt / E. A. Yugfel`d // *Internet-zhurnal «Mir nauki».* – 2015. – № 3. – 7 s. – URL: <http://mir-nauki.com/PDF/21PDMN315.pdf> (data obrashheniya – 29.06.2022 g.)
9. Ivanovskij Yu.V. i dr. Professional`naya socializaciya pedagoga v sisteme vy`sshego i dopolnitel`nogo obrazovaniya / Ivanovskij Yu.V., Amirova L.A., Trusov S.V. // *Vestnik Bashkirskogo universiteta.* – 2006. – Т.11. – №3. – С.155-158.
10. Potajchuk Yu.V. Professional`naya socializaciya studentov srednego professional`nogo obrazovaniya kak faktor funkcional`nosti universitetskogo kompleksa / Yu.V. Potajchuk: avtoref. dis. ... kand. sociol. nauk. – Xabarovsk, 2014. – 126 s.

УДК 378.011.3-051:364-43:343.8

Сычева Анна Федоровна,

старший преподаватель,

ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»,

г. Луганск (Луганская Народная Республика)

E-mail: annasychova@yandex.com

**ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
БУДУЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ К РАБОТЕ С
РАЗЛИЧНЫМИ КАТЕГОРИЯМИ КЛИЕНТОВ В
УСЛОВИЯХ УЧРЕЖДЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ
НАКАЗАНИЙ**

***Аннотация.** В статье рассматриваются особенности теоретической подготовки будущих социальных работников к работе в учреждениях исполнения наказаний в условиях образовательной среды высшего образования, а также учет особенностей групп клиентов социальной работы при режимности и правовом регулировании психолого-педагогической деятельности в условиях учреждения исполнения наказаний.*

***Ключевые слова:** учреждения исполнения наказаний, социальная работа, профессиональная подготовка, профессиональное образование, клиенты социальной работы.*

Sycheva Anna Fedorovna,

senior lecturer,

State Educational Institution of the LPR «LSPU»,

Lugansk (Luhansk People's Republic)

E-mail: annasychova@yandex.com

FEATURES OF PROFESSIONAL TRAINING OF FUTURE SOCIAL WORKERS TO WORK WITH VARIOUS CATEGORIES OF CLIENTS IN CONDITIONS OF PENAL INSTITUTIONS

***Annotation.** The article discusses the features of the theoretical preparation of future social workers to work in penitentiary institutions in the conditions of the educational environment of higher education, as well as taking into account the characteristics of groups of clients of social work in the regime and legal regulation of psychological and pedagogical activities in the conditions of penitentiary institutions.*

***Keywords:** penal institutions, social work, vocational training, vocational education, clients of social work.*

Основной задачей высшего образования является подготовка высококвалифицированных, творческих специалистов, способных адаптироваться к быстро меняющимся условиям современного общества, заниматься самообразованием и саморазвитием на протяжении всей своей профессиональной деятельности, приобретать знания, умения и навыки, применять их на практике, критически мыслить, сотрудничать с членами коллектива для достижения общих целей, создавая комфортный психологический климат в профессиональной среде, стремиться к реализации собственного внутреннего потенциала.

Формированию у будущего социального работника необходимых профессиональных качеств способствует профессионально - ориентированная образовательная среда высшего учебного учреждения – специально формируемое

естественное и социальное окружение в процессе обучения, способствующее разностороннему и гармоничному развитию личности, развитию профессионально-значимых качеств будущего специалиста, определяющих его компетентность и конкурентноспособность на рынке труда.

В результате теоретического анализа составляющих профессиональной деятельности социального работника, можно сделать вывод о том, что социальный работник является, в первую очередь, посредником между клиентом и социумом, что обуславливает большой спектр теоретических знаний, которыми он должен овладеть в процессе своей профессиональной деятельности.

Основная цель профессиональной деятельности социального работника определяется как осуществление деятельности по предоставлению социальных услуг, социальной поддержки и государственной социальной помощи клиентам социальной работы с целью изменения качества их жизнедеятельности и обучения их самостоятельному решению возникающих у них жизненных проблемных ситуаций [1].

Одним из основных составляющих качественной профессиональной деятельности будущего социального работника в учреждениях исполнения наказаний является его способность адаптироваться к специфическим условиям труда.

Трудовой функционал социального работника очень разнообразен и, зачастую, особенности его реализации зависят от того, какую сферу деятельности выбирает специалист. К ним относят: предоставление социальным работником социально-

медицинских, социально-психологических, социально-педагогических, социально-правовых, социально-трудовых, коммуникативных и срочных услуг, нуждающимся в них людям.

Социальная работа в пенитенциарных службах имеет свои особенности, обусловленные спецификой клиентов, среды, ограничениями в использовании средств и методов влияния, поэтому в процессе подготовки выпускников к будущей профессиональной деятельности перед образовательными учреждениями высшего образования стоит задача учесть проблематику этой деятельности в процессе теоретической подготовки специалиста.

Процесс профессиональной деятельности социального работника в учреждениях исполнения наказаний включает: социализацию личности осужденного, решение межличностных конфликтов, адаптацию к сложившимся социально-экономическим условиям, обмен эмоциями и информацией, передачу навыков и умений, формирование отношения к себе и всему обществу в целом. В этом смысле социальный работник должен уметь выбрать индивидуальный подход к каждому клиенту. При этом к нему так же выдвигаются такие профессиональные требования как отсутствие судимости за преступления, состав и виды которых установлены законодательством страны и прохождение периодических медицинских осмотров.

Исходя из всего выше перечисленного, можно сделать вывод, что профессиональная деятельность социального работника в условиях уголовно-исполнительной системы носит

специфический характер, что обусловлено замкнутостью системы учреждений исполнения наказаний.

Теоретическая подготовка будущего социального работника в условиях образовательной среды должна учитывать тот факт, что типология клиентов социальной работы весьма разнообразна. Социальный работник ведет воспитательную, образовательную и исправительную деятельность с целью ресоциализации осужденных в социум как индивидуально с каждым, так и с группами лиц, социальным структурным образованием. Индивидуумы, группы и социальные структуры разнообразны по своим характеристикам и взаимодействуют друг с другом. Они различны по возрасту: несовершеннолетние дети, женщины, мужчины, граждане пожилого возраста, инвалиды, граждане без определенного места жительства. Поэтому в профессиональной теоретической подготовке будущих социальных работников считаем необходимым изучение возрастной психологии и педагогики. Так же типы клиентов социальной работы определяются в зависимости от социального статуса и уровня экономического дохода. Поэтому изучение экономики, правовых основ экономической деятельности, гражданского права необходимо для будущего социального работника. Основы религиоведения, этики и культурологии позволяет изучить основы религиозных традиций, обычаев различных народов, разбираться в тонкостях этикета и символики касаясь обрядовых праздников. Эти знания помогут социальному работнику в будущей его профессиональной деятельности не оскорбить чувства

верующих, разобраться в причинах совершенных преступлений, добиться личного расположения осужденного, избежать возможных конфликтов между религиозными и этническими группами осужденных в условиях учреждения исполнения наказаний при учете режимности и закрытости данного объекта.

Теоретические знания, полученные студентами специальности «Социальная работа» по медицинской подготовке, безопасности жизнедеятельности, в волонтерской деятельности, позволят им учитывать особенности людей с ограниченными возможностями в своей дальнейшей работе, такие как: медицинские противопоказания, бытовые особенности содержания, индивидуальность медицинского инструментария, оценка физических возможностей, подбор рода профессиональной деятельности, физического труда и места проживания в процессе ресоциализации.

В психолого-педагогической деятельности социального работника необходимо учитывать социально-демографический статус личности или группы клиентов социальной работы. Для этого в теоретической подготовке студентов изучается гражданское право, основы трудовых отношений, демографические процессы в обществе, уголовный и трудовой Кодекс. Это позволяет социальному работнику ориентироваться в социальных проблемах, политической ситуации и нуждах различных категорий граждан.

Изучение гендерных отличий осужденных, позволяет понимать социальному работнику причины совершенного преступления, мотивы, послужившие предпосылками для его

совершения и стимулы для дальнейшей ресоциализации осужденного. Немаловажным при социальной работе с женщинами особенно является осведомленность студента в области семейной психологии, особенностях семейного насилия, правового регулирования данных вопросов, Семейного Кодекса, особенностях распределения детей между родителями, особенностями поведения беременных женщин, особенностях их медицинского сопровождения и обслуживания в условиях учреждений исполнения наказаний. Так же актуальны вопросы гендерного отличия у несовершеннолетних подростков в период их пубертатного развития. Именно это становится причиной совершения преступлений в этом возрасте: желание выделиться, желание продемонстрировать свою взрослость, осознанность необходимости первого личного заработка денежных средств для удовлетворения своих потребностей, как правило, не одобренных родителями, желание быть свободным и отделиться в своей социальной жизни от семьи.

Изучение политологии и социологии студентами специальности «Социальная работа» позволяет при работе с осужденными клиентами учитывать особенности места их рождения, страны проживания, особенности менталитета и поведенческих реакций. Так же осужденных с территориально идентичных мест проживания объединяются в группы. В условиях учреждений исполнения наказаний это проявляется особенно явно, так как позволяет чувствовать моральную поддержку единоверцев, единомышленников и близость к Родине.

Важным педагогическим элементом социальной работы является формирование гуманистических ценностей, определяющих мировоззрение человека, готового к сотрудничеству, умеющего принимать и оказывать помощь. Гибкие социальные знания позволяют ориентироваться в действительности, соотносить с ней собственные потребности и способности. Содержание социальной работы определяется коррекцией поведения и перевоспитанием людей [5, 72].

Какой бы группе клиентов не оказывал помощь социальный работник, ей всегда будут присущи особые потребности, определенные личностные ценности и ориентиры, уровень образования и накопленных знаний, опыта.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что профессиональная подготовка будущих социальных работников в условиях образовательной среды высшего образования должна быть разносторонней и социально-ориентированной, так как внедрение социальной работы в уголовно-исполнительную систему является свидетельством гуманизации пенитенциарных служб и ориентации социальной политики на защиту прав человека, оказание необходимой помощи для успешной социальной реабилитации и ресоциализации осужденных. От уровня подготовки и широты кругозора, сформированности личных качеств будущего социального работника, профессионализма в применении полученных знаний, умений и опыта практической деятельности, зависит благополучие общества и успешность процесса ресоциализации осужденного в социум.

Глубокое изучение мирового опыта социальной работы в пенитенциарной системе поможет будущим специалистам усовершенствовать социальную работу с осужденными путем наследования положительного опыта профессиональной деятельности.

Характерной особенностью профессионального образования сегодня должна стать ориентация на становление специалиста социальной работы как активной профессиональной личности с высокой компетентностью и профессионально-приоритетными качествами личности, способной к социальной адаптации в современных социально-экономических условиях.

Главной особенностью подготовки социальных работников к будущей профессиональной деятельности является уникальность клиента социальной работы в условиях учреждений исполнения наказаний, а также выбор методов и форм психолого-педагогического влияния обусловлен особенностями организации пенитенциарной системы в целом и учреждений содержания осужденных в частности.

Все это способствует тому, что будущие социальные работники неохотно выбирают направлением своей будущей профессиональной деятельности учреждения исполнения наказаний, но это только подчеркивает важность и актуальность этой работы.

Литература:

1. Зауторова Э.В. Пенитенциарная педагогика: курс лекций / Э.В.Зауторова . 2 изд., испр. и доп. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2012. – 304 с.
2. Макаренко А.С. Педагогические сочинения в восьми томах / Сост.: Л.Ю. Гордин, А.А. Фролов. – М.: Педагогика, 1983.
3. Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18.06.2020 № 351н «Об утверждении профессионального стандарта «Специалист по социальной работе» [Электронный ресурс] / Официальный интернет-портал правовой информации: зарегистрирован 15.07.2020 № 58959. Дата опубликования 16.07.2020. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007160009>, свободный.
4. Сахно С.В. Пенитенциарная педагогика и психология [Электронный ресурс]: конспект лекций по дисциплине «Пенитенциарная педагогика и психология» для студентов направления подготовки 6.130102 дневной и заочной форм обучения / С. В. Сахно. – Мариуполь, 2014. – 93 с. – Режим доступа: <http://mo.pstu.edu>
5. Основы социальной работы: учебник / Отв. ред. П. Д. Павленок. - М.: ИНФРА-М, 1999. - 368 с.
6. Сычева А.Ф. Актуальные проблемы теоретической подготовки будущих социальных работников к профессиональной деятельности в учреждениях исполнения наказаний / А.Ф. Сычева // Известия Волгоградского

- государственного педагогического университета. 2022. №3(166). URL: <https://readera.org/148324074>
7. Лебедева С. С. Актуальные вопросы профессиональной компетентности социальных работников в системе непрерывного образования [Текст]/С. С. Лебедева// Ученые записки Санкт-Петербургского Государственного института психологии и социальной работы. — 2007. — № 3. — с. 6–8.
 8. Еремина Ю.С. Готовность будущих социальных педагогов к профессиональной деятельности: определение понятия, сущность / Ю.С. Еремина, А.В. Бабаян // Высш. образование сегодня. – 2015. – № 11. – С. 80-82.
 9. Столяренко А.М. Психолого-педагогические условия эффективности профессионально-образовательного процесса / А.М. Столяренко // Энциклопедия юридической психологии / Под общ. ред. проф. А.М. Столяренко. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, Закон и право, 2003. - 607 с.
 10. Тронь О.С. Развитие социально-педагогической компетентности руководителей УИС в условиях корпоративного обучения / О.С. Тронь: авто-реф. дис. ... канд. пед. наук. - Оренбург, 2014. - 25 с.

Literatura:

1. Zautorova E.V. Penitenciarnaya pedagogika: kurs lekcij / E.V.Zautorova . 2 izd., ispr. i dop. – Vologda: VIPE` FSIN Rossii, 2012. – 304 s.
2. Makarenko A.S. Pedagogicheskie sochineniya v vos`mi tomakh /
3. Sost.: L.Yu. Gordin, A.A. Frolov. – М.: Pedagogika, 1983.

4. Prikaz Ministerstva truda i social'noj zashhity` Rossijskoj Federacii ot 18.06.2020 № 351n «Ob utverzhdenii professional'nogo standarta «Specialist po social'noj rabote» [E`lektronny`j resurs] / Oficial`ny`j internet-portal pravovoj informacii: zaregistrirovan 15.07.2020 № 58959. Data opublikovaniya 16.07.2020. – Rezhim dostupa: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007160009,svobodny`j>.
5. Saxno S.V. Penitenciarnaya pedagogika i psixologiya [E`lektronny`j resurs]: konspekt lekcij po discipline «Penitenciarnaya pedagogika i psixologiya» dlya studentov napravleniya podgotovki 6.130102 dnevnoj i zaochnoj form obucheniya / S. V. Saxno. – Mariupol`, 2014. – 93 s. – Rezhim dostupa: <http://mo.pstu.edu>
6. Osnovy` social'noj raboty`: uchebnik / Otv. red. P. D. Pavlenok. – M.: INFRA-M, 1999. – 368 s.
7. Sy`cheva A.F. Aktual`ny`e problemy` teoreticheskoy podgotovki budushhix social`ny`x rabotnikov k professional`noj deyatel`nosti v uchrezhdeniyax ispolneniya nakazaniy / A.F. Sy`cheva // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. 2022. №3(166). URL: <https://readera.org/148324074>
8. Lebedeva S. S. Aktual`ny`e voprosy` professional`noj kompetentnosti social`ny`x rabotnikov v sisteme neprery`vnogo obrazovaniya [Tekst]/S. S. Lebedeva// Ucheny`e zapiski Sankt-Peterburgskogo Gosudarstvennogo instituta psixologii i social`noj raboty`. — 2007. — № 3. — s. 6–8.

9. Eremina Yu.S. Gotovnost' budushhix social'ny'x pedagogov k professional'noj deyatel'nosti: opredelenie ponyatiya, sushhnost' / Yu.S. Eremina, A.V. Babayan // Vy'ssh. obrazovanie segodnya. – 2015. – № 11. – S. 80-82.
10. Stolyarenko A.M. Psixologo-pedagogicheskie usloviya e'ffektivnosti professional'no-obrazovatel'nogo processa / A.M. Stolyarenko // E'nciklopediya yuridicheskoy psixologii / Pod obshh. red. prof. A.M. Stolyarenko. - M.: YuNITI-DANA, Zakon i pravo, 2003. - 607 s.
11. Tron` O.S Razvitie social'no-pedagogicheskoy kompetentnosti rukovoditelej UIS v usloviyax korporativnogo obucheniya / O.S. Tron`: avto-ref. dis. ... kand. ped. nauk. - Orenburg, 2014. - 25 s.

УДК 316.614 – 058. 862 – 044.332

Цыган Нина Валентиновна,

старший преподаватель,

ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»

г. Луганск (Луганская Народная Республика)

E-mail: cygannina62@msil.ru

**СОДЕЙСТВИЕ УСПЕШНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ
ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ЛИШЕННЫХ
РОДИТЕЛЬСКОЙ ОПЕКИ В ПОСТИНТЕРНАТНЫЙ
ПЕРИОД**

Аннотация. В статье рассмотрен опыт организации мероприятий по содействию успешной социализации детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки из числа выпускников интернатных учреждений в социум. Раскрыт алгоритм работы специалиста с клиентом, направленный на его активизацию внутренних потенциалов. Проанализированы формы и методы социально-педагогической работы по адаптации выпускников интернатных заведений в новых социальных условиях.

Ключевые слова: социальная поддержка, социализация, адаптация, ребёнок-сирота, выпускник интернатного учреждения, постинтернатное сопровождение.

Tsygan Nina Valentinovna,

senior lecturer,

State Educational Institution of the LPR "LSPU"

Lugansk (Luhansk People's Republic)

E-mail: cygannina62@msil.ru

PROMOTION OF SUCCESSFUL SOCIALIZATION OF ORPHANS AND CHILDREN DEPRIVED OF PARENTAL CARE IN THE POST-INTERNATIONAL PERIOD

Annotation. The article considers the experience of organizing events to promote the successful socialization of orphans and children deprived of parental care from among the graduates of boarding schools in society. The algorithm of the specialist's work with the client, aimed at activating his internal potentials, is revealed. The forms and methods of socio-pedagogical work on the adaptation of graduates of boarding schools in new social conditions are analyzed.

Keywords: social support, socialization, adaptation, orphan child, graduate of boarding school, post-international support.

Одной из актуальных задач демократического государства является создание одинаковых условий для всех граждан в их

самореализации и воплощении в жизнь личных планов, а также успешной социализации в общественной жизни. Для осуществления этой задачи государственные органы разрабатывают и реализуют социальные программы по поддержке социально незащищенных групп населения. Одной из таких групп, требующих поддержки и защиты, являются выпускники интернатных учреждений из числа детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки.

В последние годы социальная поддержка выпускников интернатных учреждений стала одним из актуальных направлений социальной работы, а также социально-педагогической деятельности учебных заведений и социальных служб. Их деятельность направлена на создание оптимальных условий для успешной социализации, адаптации и интеграции в социум детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки, которые окончили интернатные учреждения и выходят в самостоятельную жизнь. Усилия государства направлены на разработку действенной системы постинтернатного сопровождения выпускников интернатных учреждений, на развитие инновационных моделей их социальной поддержки. С этой целью проходят апробацию и внедряются новые эффективные формы и методы социально-педагогической работы, направленные на мотивацию и активизацию внутреннего потенциала выпускников интернатных учреждений.

Явление сиротства и существующая система воспитания в учреждениях для сирот порождают психологические особенности воспитанников, таких как:

- 1) повышенная тревожность и фрустрированность;
- 2) сниженная самооценка, непонимание своего внутреннего мира;
- 3) повышенная зависимость, несамостоятельность;
- 4) несформированность умения строить социальные отношения;
- 5) значительные трудности в управлении своей жизнью и ее планировании и мн. др.[6, с. 13].

Проблема социальной поддержки выпускников интернатных учреждений связана и с тем, что они чаще всего неконкурентоспособны, несамостоятельны, имеют особенности психического и физического развития, что негативно сказывается на качестве их жизни и общества в целом. Выпускники интернатных учреждений слабо представляют себе свою роль в обществе, плохо разбираются в обстановке окружающего мира, у них преобладают пассивные поведенческие реакции. Вследствие низкой бытовой и социальной компетенции нарушается процесс их включённости в жизнь общества, снижается возможность усвоения принятой системы ценностей, норм и знаний.

Таким образом, имеется необходимость в создании и развитии системы сопровождения процесса социальной адаптации выпускников детских домов и других интернатных учреждений для детей, оставшихся без опеки родителей в постинтернатный период. Выпускники интернатных учреждений нуждаются в поддержке и сопровождении для успешной социализации и адаптации в социум на протяжении

всего периода вхождения в орбиту социальных отношений и социального взаимодействия. Эти факторы стали причиной появления такого явления как постинтернатное сопровождение выпускников интернатных учреждений. Необходимость постинтернатной адаптации выпускников детских домов превратилась из педагогической в острую социальную проблему.

Постинтернатное сопровождение представляет собой систему мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих социальной дезадаптации выпускников, осуществляемых в совокупности с индивидуальной и групповой профилактической, коррекционной работой. Постинтернатное сопровождение рассматривается как процесс адаптации детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки, к социальным условиям вне учреждения, когда выпускник входит в самостоятельную жизнь [5, с.12].

Задачами постинтернатного сопровождения являются:

- содействие в получении образования, адаптации в обществе, трудоустройстве, в защите имущественных и личных прав;
- обеспечение реабилитационной работы в постинтернатный период;
- повышение социального статуса выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [4, с. 18].

Главная цель деятельности социальной системы в осуществлении постинтернатного сопровождения состоит в том,

чтобы обеспечить успешную интеграцию детей-сирот и детей, лишённых родительской опеки, из числа выпускников интернатных учреждений в общество в качестве полноправных членов, отличающихся самостоятельностью, ответственностью и желанием к реализации своего внутреннего потенциала. При определении целей постинтернатного сопровождения социальные службы учитывают, что социальная и психологическая стороны адаптации находятся в тесной взаимосвязи и составляют единое целое. Именно это единение составляет основу успешной интеграции в общество выпускников интернатных учреждений. Общество может предоставить значительные ресурсы для оказания помощи выпускникам, но адаптация не будет успешной до тех пор, пока не будут задействованы внутренние адаптационные ресурсы личности [3, с. 67].

Работа специалистов с выпускниками интернатных учреждений направлена на создание атмосферы доверия, социального успеха, постоянное мотивирование их к активной самостоятельной деятельности по решению собственных проблем, формированию и развитию веры в собственные силы, умения планировать и организовывать свою жизнь. Успешность данной деятельности определяется умением специалистов, работающих с выпускниками интернатных учреждений, задействовать и активизировать внутренние адаптационные ресурсы подопечного, создать условия для самореализации и самообеспечения.

Социальная постинтернатная адаптация представляет собой процесс приспособления детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки, к условиям социальной среды, усвоение, сложившихся в обществе, норм и ценностей. «Социально адаптированный выпускник должен без длительных внутренних и внешних конфликтов войти в самостоятельную жизнь и осуществлять социальную деятельность, удовлетворять свои социальные потребности, переживать процессы самоутверждения и творческого самовыражения» [3, с.27].

Различают три уровня сопровождения выпускника интернатного учреждения, в зависимости от прогноза социальной адаптации выпускника и включенности в процесс сопровождения специалиста, который взаимодействует с выпускником: мониторинговый (для выпускников с благоприятным прогнозом), поддерживающий (для выпускников с недостаточно благоприятным прогнозом), интенсивный (для выпускников с неблагоприятным прогнозом социальной адаптации) [2, с. 83]. Постинтернатное сопровождение включает в себя комплекс социально-бытовых, социально-педагогических, социально-психологических, социально-правовых, социально-медицинских, социально-трудовых услуг, способствующих социальной адаптации в обществе и направленных на защиту прав, и законных интересов выпускников.

Технология постинтернатной адаптации и сопровождения состоит из следующих этапов.

Первый этап — подготовительный. На этом этапе собирается вся информация о выпускнике, о его родственниках, месте происхождения, наличии жилья и т.д. Далее составляется карта социально-поддерживающей сети выпускника, куда включаются люди ближнего и дальнего социального окружения, в том числе, родители и ближайшие родственники, учителя, соседи, социальные структуры, которые могли бы стать опорой для выпускника по возвращению из интернатного учреждения. Затем составляется индивидуальная программа сопровождения выпускника.

Второй этап – адаптационный. Он предусматривает оказание помощи выпускникам при решении наиболее актуальных вопросов, связанных с жильем, получением образования, трудоустройством, оказанием ему медицинской и юридической помощи. Здесь активно включаются в систему постинтернатного сопровождения различные социальные службы, учебные заведения, государственные органы. И успех этой деятельности зависит в целом от слаженности взаимодействия разных социальных структур.

Третий этап – постинтернатное сопровождение. В этот период используется дифференцированный подход с определением сложности проблем жизнеустройства выпускника и постановки на учет в одной из трех категорий сопровождения – кризисном, активном и стабильном сопровождении.

Кризисное сопровождение получают выпускники интернатных учреждений, находящиеся в социально опасном положении или попавшие в трудную жизненную ситуацию

(переживающие кризисные события в жизни, неблагоприятные семейные обстоятельства, тяжелые заболевания, проблемы с законом, нежелательная беременность и т.д.) [7, с. 47].

Активное сопровождение подразумевает под собой оказание психолого-педагогической, медико-социальной и юридической помощи. Как правило, эта помощь оказывается в стационарных социальных учреждениях, таких как центры социально-психологической помощи, социальных общежитиях, социальных гостиницах, центрах матери и ребёнка.

Стабильное или мониторинговое сопровождение подразумевает обследование условий жизни выпускника, мониторинг жизнеустройства выпускника. В большинстве случаев мониторинговое сопровождение становится возможным при наличии нормальных условий для жизни, трудоустройстве выпускника на постоянную работу со стабильным заработком, а также личностной зрелости выпускника, наличии развитой социально-поддерживающей сети (прочные отношения с родственниками, друзьями, значимыми людьми).

Основными принципами работы специалистов с выпускниками интернатных учреждений являются:

– ориентация на гуманистический подход, т.е. понимание клиентов из числа детей-сирот и детей, лишенных родительской опеки, их проблем, особенностей социального развития и психологического состояния;

– необходимость системной и целенаправленной работы, её непрерывного характера;

- опора на позитивный внутренний потенциал развития личности;
- взаимодействие с выпускниками вместо воздействия на них;
- направленность на поддержку собственной созидательной активности молодых людей;
- развитие их способности самостоятельно решать актуальные проблемы и задачи собственного развития [1, с. 64].

Основой работы специалистов социальных служб является развитие субъектности клиента, активизация его внутренних ресурсов. Поэтому для клиентов организованы занятия по развитию жизненных навыков, проводятся психологические тренинги и консультации по формированию коммуникативных навыков, профилактике агрессивного поведения, самопрезентации и самореализации. Клиентов из числа выпускников интернатных учреждений учат целеполаганию, строить жизненные планы и разрабатывать шаги по их реализации.

Все мероприятия по социальному сопровождению направлены на подготовку выпускников интернатных учреждений к самостоятельной жизни. Участие в них позволяет воспитанникам улучшить качество жизни как в настоящем, так и в будущем, обеспечивая им нормальные условия для интеграции в социум. Конечной задачей социального сопровождения является помощь в формировании комплекса качеств, благодаря которым выпускник сможет сделать осознанный выбор и адаптироваться к новой ситуации. К таким качествам можно

отнести автономность, информированность и соотнесение информации со своими особенностями, умение принимать решения, умение планировать, положительное эмоциональное отношение к необходимости сделать выбор и принять решение.

Критериями оценки эффективности постинтернатного сопровождения являются позитивные изменения в личностном росте, в межличностных отношениях, в мировоззрении, во временном планировании и в социальных связях индивидуума. Все это проявляется в поведении и тех жизненных выборах, которые делают молодые люди.

Анализ процесса оказания инновационных услуг по социальной адаптации в нашей республике, России и за рубежом показывает, что первичная социальная адаптация выпускников интернатных учреждений занимает от 2 до 4 лет. В условиях учебного заведения сопровождение ребёнка-сироты осуществляется в течение всего периода его обучения, с момента поступления в ВУЗ до его окончания (от четырёх до шести лет). Весь этот период он находится в поле зрения специалистов социальных структур университета, получает необходимую помощь в формировании позитивной жизненной концепции, способствующей развитию коммуникативных качеств, а также строить жизненные планы и реализовывать их.

В то же время социальные службы имеют законодательно закреплённые ограничения временных рамок осуществления социального сопровождения. Так, осуществление социального сопровождения Центром социальной поддержки семей, детей и молодежи, в соответствии с Положением, осуществляется в

течение от полугода до года. Срок пребывания в Центре социально-психологической помощи – 120 суток с бесплатным проживанием и питанием. Максимально этот срок может быть продлен до полугода. И лишь в социальном общежитии – специализированном учреждении для временного проживания детей-сирот в возрасте от 15 до 18 лет, а также лиц из их числа в возрасте от 18 до 23 лет – граничный срок проживания составляет 3 года. Эти временные рамки ограничивают возможности специалистов оказывать социальную помощь выпускникам интернатных учреждений планомерно, комплексно, с учетом запросов самих выпускников.

Таким образом, несмотря на определённые успехи в сфере развития системы постинтернатной социализации и адаптации выпускников интернатных учреждений, имеющейся на сегодняшний день инструментарий решения данной проблемы не достаточно эффективен. Существует необходимость поиска новых социально-педагогических средств, которые создали бы условия для адекватного социального развития личности выпускника. Должны быть пересмотрены и научно обоснованы сроки сопровождения выпускников интернатных учреждений специалистами различных социальных учреждений. Для адекватного вхождения воспитанников учреждений интернатного типа в систему социальных отношений должна проводиться постинтернатная социальная и социально-педагогическая работа, обеспечивающая овладение ребёнком комплексом социальных ролей.

Литература:

1. Актуальные проблемы успешной адаптации выпускников интернатных учреждений: мат-алы межд. конф., 29-30 марта 2007 г., Солигорск, Минская обл. / науч. ред. А. П. Лаврович. – Мн. : Альтиора – Живые Краски, 2008. – 172 с.
2. Бобылева И. А. Условия развития региональных систем сопровождения выпускников учреждений для детей, оставшихся без попечения родителей, и замещающих семей. Методическое пособие / И. А. Бобылева, О.В. Заводилкина. – М. : ИИДСВ РАО, 2017. – 164 с.
3. Ефремова Г. И. Опыт и проблемы жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечительства, в современных условиях / Г. И. Ефремова, В. И. Жуков, Г. И. Осадчая. – М. : Российский государственный социальный институт. 2009. – 110 с.
4. Олиференко Л. Я. Модели социальной адаптации и реабилитации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей / Л. Я. Олиференко, Т. И. Шульга // Социальная педагогика. – 2010. – № 4. – с. 17–27
5. Постинтернатная адаптация детей-сирот. Коллективная монография / Л. М. Шипицина и И. Г. Абрамова. – СПб. : Институт специальной педагогики и психологии, 2001. – 96 с.
6. Трошихина Е. Г. Я сам строю свою жизнь: Программа психологического содействия успешной адаптации в социуме воспитанников учреждений для детей-сирот / М. А. Алиева, Т. В. Гришанович, Лобанова Л.В., Трошихина

- Е.Г. [и др.]; Под ред. Е. Г. Трошихиной. – СПб. : Питер, 2013. – 201 с.
7. Яковлева Н. О. Сопровождение как педагогическая деятельность / Н. О. Яковлева. – Вестник ЮУрГУ. – № 4. – 2012. Серия. Образование. Педагогические науки. – № 15. – С. 46 – 49.
 8. Ерёмченко Т.В. Постинтернатное сопровождение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, как приоритетное направление социальной защиты // Гуманитарные и социальные науки. – 2014. – № 2. – С. 288.
 9. Имашева З.З., Баграмова К.Р. Социальная адаптация детей сирот в России // Управление экономикой: методы, модели, технологии. – Уфа, 2014. – С. 60.
 10. Гусарова А. Е. Постинтернатная адаптация детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, как проблема современного общества / А. Е. Гусарова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2018. – № 22 (208). – С. 278-281. – URL: <https://moluch.ru/archive/208/51128/> (дата обращения: 12.10.2022).

Literatura:

1. Aktual`ny`e problemy` uspehnoj adaptacii vy`pusknikov internatny`x uchrezhdenij: mat-aly` mezhd. konf., 29-30 marta 2007 g., Soligorsk, Minskaya obl. / nauch. red. A. P. Lavrovich. – Mn. : Al`tiora – Zhivy`e Kraski, 2008. – 172 s.

2. Boby`leva I. A. Usloviya razvitiya regional`ny`x sistem soprovozhdeniya vy`pusnikov uchrezhdenij dlya detej, ostavshixsya bez popecheniya roditelej, i zameshhayushhix semej. Metodicheskoe posobie / I. A. Boby`leva, O.V. Zavidilkina – M. : IIDSV RAO, 2017,- 164 s.
3. Efremova G. I. Opy`t i problemy` zhizneustrojstva detej-sirot i detej, ostavshixsya bez popechitel`stva, v sovremenny`x usloviyax / G. I. Efremova, V. I. Zhukov, G. I. Osadchaya. – M. : Rossijskij gosudarstvenny`j social`ny`j institut, 2009. – 110 s.
4. Oliferenko L. Ya. Modeli social`noj adaptacii i reabilitacii detej-sirot i detej, ostavshixsya bez popecheniya roditelej / L. Ya. Oliferenko, T. I. Shul`ga // Social`naya pedagogika. – 2010. – № 4. – S. 17–27
5. Postinternatnaya adaptaciya detej-sirot. Kollektivnaya monografiya / L. M. Shipicina i I. G. Abramova. – SPb. : Institut special`noj pedagogiki i psixologii, 2001. – 96 s.
6. Troshixina E. G. Ya sam stroyu svoju zhizn`: Programma psixologicheskogo sodejstviya uspešnoj adaptacii v sociume vospitannikov uchrezhdenij dlya detej-sirot / M. A. Alieva, T. V. Grishanovich, Lobanova L.V., Troshixina E.G. [i dr.]; Pod red. E. G. Troshixinoj – SPb. : Piter, 2013. – 201 s.
7. Yakovleva N. O. Soprovozhdenie kak pedagogicheskaya deyatel`nost` / N. O. Yakovleva. – Vestnik YuUrGU. – № 4. – 2012. Seriya. Obrazovanie. Pedagogicheskie nauki. – № 15. – s. 46 – 49.
8. Eryomenko T.V. Postinternatnoe soprovozhdenie detej-sirot i detej, ostavshixsya bez popecheniya roditelej, kak prioritetnoe

- napravlenie social'noj zashhity` // Gumanitarny`e i social'ny`e nauki. - 2014. - № 2. - S. 288.
9. Imasheva Z.Z., Bagramova K.R. Social'naya adaptaciya detej sirot v Rossii // Upravlenie e'konomikoj: metody`, modeli, tehnologii. – Ufa, 2014. – S. 60.
10. Gusarova A. E. Postinternatnaya adaptaciya detej-sirot i detej, ostavshixsya bez popечeniya roditelej, kak problema sovremennogo obshhestva / A. E. Gusarova. – Tekst : neposredstvenny`j // Molodoj ucheny`j. – 2018. – № 22 (208). – S. 278-281. – URL: <https://moluch.ru/archive/208/51128/> (data obrashheniya: 12.10.2022).

УДК[378. 015.31: 172.15:331]:316.614

Шашиашвили Михаил Вахтангович,

старший преподаватель

ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»,

г. Луганск (Луганская Народная Республика)

E-mail: shashia@yandex.ru

СТУДЕНЧЕСКИЙ ОТРЯД КАК ВЕХА СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматривается проблема социализации молодежи в современном обществе, проанализированы вопросы социализации личности в зарубежных и отечественных исследованиях, рассмотрены основные факторы социализации личности, раскрыта

деятельность студенческого волонтерского отряда, дана характеристика социализации личности в студенческом отряде. В результате исследования автор приходит к выводу, что участие молодежи в студенческом волонтерском отряде способствует: формированию ценностных личностных качеств.

Ключевые слова: адаптация, социализация, личность, молодежь, факторы социализации, воспитание.

Shashiashvili Mikhail Vakhtangovich,

Senior lecturer

State Educational Institution of the LPR "LSPU",

Lugansk (Luhansk People's Republic)

E-mail: shashia@yandex.ru

STUDENT DETACHMENT AS A MILESTONE OF PERSONALITY FORMATION IN THE PROCESS OF SOCIALIZATION

Annotation. *The article deals with the problem of socialization of youth in modern society, analyzes the issues of socialization of personality in foreign and domestic studies, considers the main factors of socialization of personality, reveals the activities of the student volunteer squad, characterizes the socialization of personality in the student squad. As a result of the research, the author comes to the conclusion that the participation of young people in the student volunteer squad contributes to: the formation of valuable personal qualities.*

Keywords: *adaptation, socialization, personality, youth, factors of socialization, upbringing.*

Необходимо отметить, что молодежь нашего государства проходит свое социально-возрастное становление в сложных условиях коренного изменения мировоззренческих ценностей, которое вызвано процессами радикальных трансформаций. Как

особая социально-демографическая группа, молодежь играет ведущую роль в воспроизводстве общества, сохранении его целостности, ценностей и традиций.

В структуре населения Луганской Народной Республики молодые люди в возрасте от 14 до 35 лет составляют 28,5%. В их числе – студенческая молодежь, наиболее образованная и профессионально ориентированная часть молодого поколения, представляющая потенциальную основу среднего класса. В настоящее время в образовательных учреждениях высшего образования республики обучается более 40 тысяч студентов.

Нашему развивающемуся гражданскому обществу необходимы молодые люди, которые могут самостоятельно принимать решения в ситуации выбора, способны к сотрудничеству, отличаются мобильностью, динамизмом, конструктивностью, обладают чувством ответственности за судьбу страны, за ее социально-экономическое процветание.

Принципиальность, любовь к Родине, трудолюбие, чуткость и заботливое отношение к людям – все эти и другие моральные качества характеризуют нравственно воспитанного человека, без формирования которого невозможно представить всесторонне развитую личность. У С.И. Ожегова мы читаем: «Нравственность – это внутренние, духовные качества, которыми руководствуется человек, этические нормы, правила поведения, определяемые этими качествами» [3, с. 420].

Поэтому, основным направлением в развитии системы образования сегодня становится активизация патриотического

воспитания студенческой молодежи, а проблема ее социализации приобретает особую актуальность.

Исследованиям проблемных вопросов формирования духовно-нравственных качеств у подрастающего поколения посвящены научные концепции о человеке как объекте и субъекте духовно-нравственного развития и саморазвития (Иванов К.Д., Ильин А.И., Коган Л.И., Кон И.С. Рубинштейн С.Л. и др.). Разработкой духовно-нравственных основ воспитательно-образовательного процесса занимались Лисовский В.Г., Зеньковский В.В., и др. [4].

Наиболее полно и ярко характеризовал роль нравственного воспитания К.Д. Ушинский: «влияние нравственное составляет главную задачу воспитания, гораздо более важную, чем развитие ума вообще, наполнение головы познаниями и разъяснение каждому его личных интересов» и подчеркивал преобразующую роль нравственного воспитания в развитии личности. Он писал, что «в процессе воспитания нравственные отношения переходят в нравственные качества личности» [8, с. 327].

Отметим, что впервые слово «патриот» появилось в период Французской революции 1789-1793 гг. Патриотами тогда называли себя борцы за народное дело, защитники республики.

В толковом словаре русского языка Даля В. И. значение этого слова трактуется так: «Патриот – любитель отечества, ревнитель о благе его, отчизнолюб, отечественник или отчизник» [2, с. 461].

Содержание нравственного воспитания определяется задачами выработки у личности таких качеств, как любовь к Родине, гуманность, коллективизм и целый ряд других.

Заметим, что патриотизм как движущая сила общества рассматривалась мыслителями в глубокой древности. Различные стороны данного человеческого феномена раскрыты в трудах таких мыслителей, как Платон, Аристотель, Цицерон.

Патриотизм имеет огромное значение в социальном и духовном развитии человека. «Патриотизм, – писал В.И. Ленин, – одно из наиболее глубоких чувств, закреплённых веками и тысячелетиями обособлённых отечеств» [9, с. 386].

Выдающиеся люди нашей страны считали патриотизм основой духовной жизни человека, его стремления к свободе и процветанию Родины.

А.Н. Радищев писал: «...Истинный человек и сын отечества есть одно и то же... Он скорее согласится погибнуть и исчезнуть, нежели подать собою другим пример неблагонравия...» [9, с. 387].

Советский педагог В.А. Сухомлинский писал: «Познание, постижение человеком своей Родины, становление в нашей душе патриотической сердцевины, патриотическое воспитание в годы детства, отрочества и ранней юности, духовно богатая, деятельная, самоотверженная жизнь патриота – это самые тонкие, самые сложные вещи в том безгранично сложном переплетении идей, поступков, убеждений, мыслей, стремлений, которое называется патриотическим воспитанием» [7, с. 238].

Патриотическое воспитание – часть непрерывного процесса социализации личности. Рассматривая патриотическое воспитание, как составную часть процесса социализации личности, необходимо отметить, что определения понятия социализации весьма разнообразны. Одно из общепринятых определений социализации такое: «социализация» (англ. socialization; от лат. socialis – «общественный») – это процесс усвоения индивидом социального опыта, системы социальных связей и отношений. В процессе социализации человек приобретает убеждения, общественно одобряемые формы поведения, необходимые ему для нормальной жизни в обществе» [6, с. 189].

Как уже известно, процесс социализация осуществляется во взаимодействии человека с большим количеством разнообразных условий, более или менее воздействующих на его развитие. Эти действующие на человека условия принято называть факторами. А.В. Мудрик выделил основные факторы социализации, объединив их в четыре группы.

Первая группа – макрофакторы (макро – очень большой, всеобщий) – космос, планета, мир, Интернет, которые влияют на социализацию всех жителей планеты.

Вторая группа – мегафакторы (мега – большой) – страна, общество, государство, которые влияют на социализацию людей, живущих в определенных странах.

Третья группа – мезофакторы (мезо – средний, промежуточный) – условия социализации больших групп людей, (регион, село, город, поселок).

Мезофакторы влияют на социализацию как прямо, так и опосредованно через четвертую группу – микрофакторы. К микрофакторам относятся те, которые оказывают непосредственное влияние на конкретных людей – семья, группа сверстников, микросоциум, учебные, профессиональные, общественные организации, в которых осуществляется социальное воспитание [5, с. 30].

Одним из основных направлений социального воспитания образовательного учреждения остается духовно-нравственное воспитание.

Анализируя духовно-нравственное воспитание в вузе, М.А. Беляева в своем исследовании констатирует активность личности: «Под духовно-нравственным воспитанием понимается формирование личности, глубоко сознающей свою высокую духовную сущность, которая является ее системообразующим началом по отношению к своим ближним, к себе; к Родине, своему народу и культуре; нравственного поведения в жизни; морального поведения в обществе классовых различий; личности, в которой подчиненность Высшему Благу не связана с пассивностью, а предполагает предельную деловую, общественную и личную активность» [1, с. 10].

Для студента, пришедшего в вуз, начинается новая жизнь, полная открытий, трудностей и проблем. Необходимо помочь ему освоиться в этом новом для него мире, сделать так, чтобы юношеские годы остались в памяти светлым периодом жизни.

Воспитание молодежи в вузе осуществляется в самых различных сферах ее жизни и деятельности. Именно система внеучебной деятельности, по-нашему мнению, является наиболее эффективным средством формирования нравственных чувств, убеждений у студентов.

В.М. Хаустов определяет такие три уровня патриотизма: «К первому уровню относится подсознательный, создаваемый в виде образов и архетипных представлений о родине – матери. Второй уровень – это активистски-волевой, который основан на чувствах, побуждающих личность к патриотической деятельности. Третий – наиболее высокий уровень сознания, – идеологический» [10, с. 10].

Характер развития каждой личности, широта, глубина этого развития при одинаковых условиях обучения и воспитания зависят, главным образом, от ее собственных усилий, от той энергии и работоспособности, которые она проявляет в различных видах деятельности, разумеется, с соответствующей поправкой на природные задатки.

Вот уже много лет на базе Института истории, международных отношений и социально-политических наук Луганского государственного педагогического университета активно действует студенческий волонтерский отряда «СОВА». Членами отряда являются студенты 1-4 курсов.

Основные направления деятельности отряда:

- социальная помощь людям, находящимся в трудной жизненной ситуации (инвалиды, пожилые, ветераны);

- работа с детьми с ограниченными возможностями и лишенными родительской опеки и заботы;
- подготовка культурно-развлекательных программ для детей и молодежи;
- работа по профилактике социально-негативных явлений в подростковой и молодежной среде.

Члены отряда активно пропагандируют волонтерское движение в молодежной среде. Участники отряда проводят многочисленные патриотические и благотворительные акции по сбору игрушек, вещей, денежных средств, работают аниматорами на детских праздниках, оказывают помощь детям в реабилитационных центрах, социальную помощь людям, находящимся в сложных жизненных обстоятельствах (инвалиды, пожилые люди, дети группы риска) и др.

Почему студенты идут в волонтеры? У каждого свои причины, и немногие изъявляют желание откровенно о них говорить. В основном, это дело совести каждого человека, но кроме морального удовлетворения, которое приносит безвозмездная помощь ближнему, патриотическое движение волонтеров дает целый ряд преимуществ, особенно молодежи. Это и новые знакомства, и приобретение новых профессиональных навыков, знаний, и даже возможность сделать неплохую карьеру.

Прежде всего, надо отметить, что систематическое, целенаправленное формирование высоконравственной личности происходит в организованном коллективе. Поэтому, работа в студенческом волонтерском отряде способствует развитию у

студенческой молодёжи высоких нравственных качеств путём пропаганды идей добровольного труда на благо общества и привлечения студентов к решению социально значимых проблем.

Добровольческая деятельность предоставляет молодому поколению возможность выразить себя в разных модификациях взаимодействия, получить навыки, требуемые в последующей жизни с целью надежного лидерства и исполнительской деятельности. Решить эту проблему помогает активное участие в различных патриотических акциях.

В процессе взаимодействия волонтерского отряда с учреждениями и организациями социума у студентов, безусловно, формируются духовно-нравственные ценности. Студенты проявляют чувства патриотизма, взаимопомощи, сострадания.

Постигая систему социальных связей, студенты приобретают значимый для себя опыт с одной стороны, а с другой стороны, в процессе деятельного усвоения социальной среды они не пассивно принимают полученный опыт, а преобразуют его в собственные установки, ценности и ориентации.

Таким образом, участие молодежи в студенческом волонтерском отряде способствует: формированию патриотического чувства личности; развитию ее духовного и творческого потенциала; реализации творческих интересов, способностей и наклонностей.

Литература:

1. Беляева М. А. Педагогические условия духовно-нравственного воспитания студентов вузов (на примере финансово-юридических факультетов): автореф. дис. на соискание учен. степени канд. пед. наук: спец. 13.00.01 «Общая педагогика» / М.А. Беляева. – Москва, 2006. – 18 с.
2. Даль В. И. Толковый словарь русского языка. Современная версия. / В.И. Даль – М. : Изд-во Эксмо, 2004. – 736 с.
3. Ожегов С. Н. Словарь русского языка: 70000 слов/ Под ред. Н.Ю. Шведовой. – 22-е изд.,стер. – М. : Рус. яз., 1990. – 921 с.
4. Лихачев Б. Т. Философия воспитания: спец. курс / Б. Т. Лихачев. – М. : Гуманитар. изд. центр ВЛАДОС, 2010. – 67 с.
5. Мудрик А. В. Социализация человека. Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений /А. В. Мудрик. – М. : Издательский центр «Академия», 2004. – 304с.
6. Социальная педагогика: Словарь. /Сост., автор и ред. Л. В. Мардахаев. – М. : МГСУ «Союз», 2001. – 443 с.
7. Сухомлинский В.А. Как воспитать настоящего человека: (Этика коммунистического воспитания). Педагогическое наследие / Сост. О. В. Сухомлинская. – М. : Педагогика, 1990. – 443 с.
8. Ушинский К. Д. Избранные педагогические соч.: В 2-х т. Т. 1. / К. Д. Ушинский – М. : Учпедгиз, 1953. – 332 с.
9. Харламов И. Ф. Педагогика: Учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. / И. Ф. Харламов. – М. : Высш. шк., 1990. – 576 с.

10. Хаустов В. М. Патриотическое воспитание как ведущее направление государственной молодежной политики: автореф. дис. на соискание учен. степени канд. полит. наук: спец. 23.00.02 «Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии»/ В. М. Хаустов. – Москва, 2007. – 26 с.

Literatura:

1. Belyaeva M. A. Pedagogicheskie usloviya duxovno-nravstvennogo vospitaniya studentov vuzov (na primere finansovo-yuridicheskix fakul'tetov): avtoref. dis. na soiskanie uchen. stepeni kand. ped. nauk: specz. 13.00.01 «Obshhaya pedagogika» / M.A. Belyaeva. – Moskva, 2006. – 18 s.
2. Dal' V. I. Tolkovyj slovar' russkogo yazy'ka. Sovremennaya versiya. / V.I. Dal' – M. : Izd-vo E'ksmo, 2004. – 736 s.
3. Ozhegov S. N. Slovar' russkogo yazy'ka: 70000 slov/ Pod red. N.Yu. Shvedovoj. – 22-e izd.,ster. – M. : Rus. yaz., 1990. – 921 s.
4. Lixachev B. T. Filosofiya vospitaniya: specz. kurs / B. T. Lixachev. – M. : Gumanitar. izd. centr VLADOS, 2010. – 67 s.
5. Mudrik A. V. Socializaciya cheloveka. Ucheb. posobie dlya stud. vy'ssh. ucheb. zavedenij /A. V. Mudrik. – M. : Izdatel'skij centr «Akademiya», 2004. – 304s.
6. Social'naya pedagogika: Slovar'. /Sost., avtor i red. L. V. Mardaxaev. – M. : MGSU «Soyuz», 2001. – 443 s.

7. Suxomlinskij V.A. Kak vospitat' nastoyashhego cheloveka: (E'tika kommunisticheskogo vospitaniya). Pedagogicheskoe nasledie / Sost. O. V. Suxomlinskaya. – М. : Pedagogika, 1990. – 443 s.
8. Ushinskij K. D. Izbranny'e pedagogicheskie soch.: V 2-x t. Т. 1. / K. D. Ushinskij – М. : Uchpedgiz, 1953. – 332 s.
9. Xarlamov I. F. Pedagogika: Ucheb. posobie. 2-e izd., pererab. i dop. / I. F. Xarlamov. – М. : Vy'ssh. shk., 1990. – 576 s.
10. Хаустов В. М. Patrioticheskoe vospitanie kak vedushhee napravlenie gosudarstvennoj molodezhnoj politiki: avtoref. dis. na soiskanie uchen. stepeni kand. polit. nauk: specz. 23.00.02 «Politicheskie instituty», e'tnopoliticheskaya konfliktologiya, nacional'ny'e i politicheskie processy` i texnologii»/ В. М. Хаустов. – Москва, 2007. – 26 s.

УДК [316.614:172.12] – 057.87.

Янковская Юлия Викторовна,

старший преподаватель

кафедры социологии и организации работы с молодежью,

ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ»,

г. Луганск (Луганская Народная Республика)

E-mail: ulka22@mail.ru

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ФАКТОРЫ ГРАЖДАНСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ

***Аннотация.** В статье рассматриваются вопросы современного состояния процесса гражданской социализации молодёжи Луганской Народной Республики, рассмотрены основные направления и факторы социализации и роль социальных институтов. Автор анализирует понятия гражданин, гражданственность, гражданское общество в контексте социализации личности, предлагает пути, открывающие возможности использования научно-теоретических и методических основ гражданской социализации.*

***Ключевые слова:** социализация, гражданская социализация, факторы социализации, направления социализации.*

Yankovskaya Yulia Viktorovna,

Senior Lecturer

*of the Department of Sociology and Organization of Work with
Youth,*

State Educational Institution of the LPR "LSPU",

Lugansk (Luhansk People's Republic)

E-mail: ulka22@mail.ru

THE MAIN DIRECTIONS AND FACTORS OF CIVIL SOCIALIZATION OF STUDENTS

***Annotation.** The article examines the issues of the current state of the process of civic socialization of the youth of the Luhansk People's Republic, examines the main directions and factors of socialization and the role of social institutions. The author analyzes the concepts of citizen, citizenship, civil society in the context of the socialization of the individual, suggests ways that open up the possibility of using the scientific, theoretical and methodological foundations of civil socialization.*

***Keywords:** socialization, civic socialization, factors of socialization, directions of socialization.*

Актуальность данной темы состоит в социальном заказе общества, которое ожидает от учебных заведений активизации работы по гражданскому самоопределению и самореализации молодежи.

Обращение к гражданской тематике за последние годы стало педагогической традицией. Проблемам гражданской социализации посвящены исследования С. Сергейчика, Т. Хусяинова, С. Чухина, О. Гриценцука, В. Иванчука, В. Луговина, С. Мешкова, О. Вятра, О. Барановской, О. Рыбаковой, О. Федосеевой, В. Хомяковой, С. Разуваевой, В. Касьяновой и др.

Процесс социализации молодого человека осуществляется под влиянием факторов, которые именно в молодом возрасте имеют особенно интенсивное влияние. К факторам социализации принадлежит вся окружающая действительность человека, но разные элементы этой действительности имеют интенсивное по характеру действия влияние. Так, А. Мудрик объединил факторы социализации в четыре группы: мегафакторы (мега – очень большой, общий) – космос, планета, Мир, которые в той или иной степени через другие группы факторов влияют на социализацию всех жителей Земли; макрофакторы (макро – великий) – страна, этнос, общество, государство, которые влияют на социализацию населения страны (это влияние опосредованно двумя другими группами факторов); мезофакторы (мезо – средний, промежуточный), условия социализации больших групп людей, выделяемых: по

местности и типу поселения, в которых они живут (регион, село, город, поселок); по принадлежности к аудитории тех или иных сетей массовой коммуникации (радио, телевидение и др.); по принадлежности к той или иной субкультуре; микрофакторы – факторы, непосредственно влияющие на конкретных людей, которые с ними взаимодействуют, – семья и дом, соседство, группы сверстников, воспитательные организации, разнообразные общественные, государственные, религиозные, частные и контрсоциальные организации, микросоциум [4]. По классификации А. Мудрика к мезофакторам социализации относится и территориальная община как социальная группа, объединенная местом жительства и осуществлением деятельности.

Гражданскую социализацию определяют как процесс усвоения личностью определенной системы знаний, норм, ценностей и опыта деятельности в профессиональной, политической и правовой сферах [2].

Гражданин, гражданственность, гражданское общество – понятия, неразрывно связанные и взаимообусловленные. Гражданское общество – «социальная система, в которой функции целого осуществляются через взаимодействия автономных индивидов, т. е. граждан, с учетом размерности их бытия, их прав, обязанностей, возможностей, интересов» [5].

Социализация гражданина не является каким-то кратким процессом обучения его основам жизни в гражданском обществе. Социализация гражданина начинается с момента рождения человека и продолжается до самой его смерти. Анализ

процесса социализации гражданина сложен и во многом остается делом будущего. Ясно, однако, что граждане редко всецело формируются культурой своего общества.

Социализация – это «процесс развития человека во взаимодействии с окружающим его миром, процесс вхождения индивида в общество» [4].

В современной педагогической науке используется не все возможности формирования научно-теоретических и методических основ гражданской социализации. Большинство исследователей сосредоточено на отдельных, не важнейших аспектах этой проблемы, тогда как рассмотрение их в целостном виде совершается крайне редко.

На наш взгляд, с целью системного решения проблемы необходимо:

1. Исходить из наличия большого потенциала воспитания гражданственности, патриотичности, популяризации достойной службе Родине.

2. Ориентироваться на системное изучение и дальнейшую разработку теоретических основ важнейших тенденций развития общества, особенностей, интересов и ориентаций разных категорий обучающихся.

3. Особенное внимание уделять разработке и обоснованию комплекса взаимосвязанных, рассчитанных на длительную перспективу мероприятий на государственном и региональном уровнях – как ведомственного, так и межведомственного характера.

4. Минимизировать влияние на молодежь и юношество череды неблагоприятных социальных условий и факторов, которые противодействуют гражданской социализации.

5. Разработать и использовать качественно новые формы и методы воспитания с расчетом новой ментальности молодого поколения.

Увеличение эффективности воспитания гражданственности предвидит такие направления деятельности [1]:

- обновление и обогащение содержания воспитания при помощи включения в него культурно-исторических, военно-исторических, духовно-эстетических, идеологических, политико-правовых, психологических, физических, военно-стратегических и других компонентов, важных достижений социально-гуманитарных наук. Формирование на этой основе у молодых людей способности к самостоятельному анализу и оценке значимых явлений и событий, которые происходят в обществе и мире, понимание конкретных причин возникновения проблем и противоречий нашей жизни, а также осознание собственной позиции и важности личного участия в их решении;

- использование материала, который характеризует основные стороны жизнедеятельности, проблематику и тенденцию развития общества, его важнейших сфер, для активизации интеллектуальных возможностей социально одобряемых качеств личности. Развитие в процессе этой деятельности творческого, конструктивного мышления, социально-этической направленной личности гражданина Луганской Народной Республики;

- обогащение содержания образования в учебных заведениях при помощи включения в него элементов присущих сферам деятельности по обеспечению безопасности жизнедеятельности, которая может влиять на формирование готовности к военной и другим видам государственной службы;
- развитие и активизация различных форм массового патриотического труда под руководством общественных объединений и организаций и других воспитательных структур. Это направление позволяет дифференцировать эту деятельность в зависимости от интересов разных групп, категорий детей и молодежи.

Переориентация акцентов в гражданском воспитании от традиционного и однообразного к инновационному и многоплановому повысит возможность более полного проявления мотивации личности, которая объединит ее конкретными целями, установками как гражданина – патриота Луганской Народной Республики. Здесь широкое поле для деятельности патриотического и военно-патриотического воспитания объединений, подростковых клубов разной направленности, постов поддержки общественного порядка и защиты окружающей среды и другое.

В советский период сформировалось понимание военно-патриотического воспитания как процесса целенаправленного формирования у молодежи высоких морально-политических и психологических качеств, необходимых для обеспечения безопасности Отечества. При этом важнейшим направлением военно-патриотического воспитания выступали следующие:

формирование научно-мировоззренческой устойчивости и высоких морально-психологических качеств, воспитание патриотизма, интернационализма и уважения к Вооруженным Силам страны, ориентация на высокую воинскую дисциплину, физическую закалку. В связи с интеграцией Луганской Народной Республики в Российскую Федерацию на современном этапе целью военно-патриотического воспитания является формирование и развитие у граждан ЛНР основных качеств и свойств, позволяющих им успешно выполнять социально значимые функции защитника Отечества и активно участвовать в деятельности, обеспечивающей сохранение и реализацию общественных интересов. При этом необходимо учитывать политические, исторические, нравственные и правовые представления об образе «идеального» человека в социуме. Поэтому цель военно-патриотического воспитания должна быть как универсальной, выражающей интересы государства, так и достаточно определенной по нравственным критериям.

Одним из эффективных направлений работы патриотического воспитания студенческой молодежи в Луганском государственном педагогическом университете является Центр военно-патриотического воспитания молодежи «Редут». К основным направлениям работы этого центра относятся: проведение военно-спортивных соревнований, походов, экскурсий, показательных выступлений, войсковых стажировок в соответствии с действующим законодательством; работа по увековечиванию памяти защитников Отечества,

участие в проведении поисковых экспедиций, запись воспоминаний очевидцев памятных событий военной истории; участие в деятельности по сохранению и уходу за памятниками воинской славы; оказание помощи ветеранам воинской службы; проведение мероприятий, связанных с памятными (победными) днями, событиями военной истории родного края, воинской славы, боевыми традициями; организация работы по военно-прикладным видам спорта; организация работы военно-спортивных лагерей для молодежи.

Решение задач гражданской социализации студенческой молодежи Луганской Народной Республики препятствует ряд факторов.

Одной из главных причин является отсутствие соответствующих духовно-мировоззренческих основ в нашем обществе. Процесс их формирования развивается достаточно сложно и противоречиво. Некоторые теоретики, представители социально-гуманитарных наук отказывают в самом праве на существование социальных и государственных институтов воспитания. В условиях высокой доступности информации и материалов, распространенных через прессу, телевидение, радио, Интернет, на детей и молодежь обрушивается поток низкопробной информации. Действенные средства защиты от нее не разработаны. Много в чем ограниченность в воспитательной функции семьи – через социальные противоречия, которые обострились из-за событий связанных с военными событиями с 2014 года и до нынешнего времени. Идеи патриотического воспитания не заняли надлежащего места

в общественном сознании. Целый ряд государственных институтов, разные общественные движения отстранились от социализации молодого поколения.

Для того чтобы правильно оценить настоящее со всеми его достижениями и проблемами, необходимо помнить прошлое со всей его сложностью и противоречивостью, осознать какой ценой, был уплачен каждый шаг к сегодняшнему дню. Много явлений современной жизни получили негативную окраску через театр, музыку, кино, живопись, скульптуру и другие виды искусства. Снижения уровня культуры, выхолащивание ее духовности привело к усилению асоциальных мотиваций детей и молодежи. Любовь к Родине, патриотизм воспитываются с момента рождения, формируются у молодого поколения под влиянием окружающей среды, общества, государства. Решающим фактором становления патриотических чувств в раннем возрасте является семья, в которой закладываются основы мировоззрения, мироощущения, формируется гражданская ответственность у детей. Последние годы особенную тревогу и боль вызывает резкое падение роли семьи в воспитании детей, авторитет родителей и родных, снижение их педагогической культуры.

Важное влияние на гражданское и патриотическое воспитание оказывает социокультурная среда государства. Следует отметить, что участие в работе различных организаций в подростковом возрасте и юности имеет наибольшее влияние по двум причинам. Во-первых, на практическом уровне такое участие позволяет ознакомить молодежь с социальными ролями

и процессами (другими словами, организационной деятельностью), которые являются необходимыми в будущем взрослой жизни для выполнения гражданских обязанностей. Во-вторых, на личностном уровне это участие способствует формированию гражданственности как составляющей личностной идентичности.

В нынешних условиях высшие учебные учреждения (организации) остаются основным институтом, который обеспечивает обучающий процесс и реальную интеграцию самых разнообразных субъектов воспитания. Институт образования является ведущим звеном системы гражданского воспитания разных категорий детей и молодежи Луганской Народной Республики и призван в значительной мере повышать эффективность этой деятельности в процессе взаимодействия с соответствующими структурами, органами, организациями и объединениями.

Таким образом, исследования отечественных ученых свидетельствуют, что важным направлением гражданской социализации и патриотического воспитания является участие старшеклассников и студентов в проектах добровольного служения обществу. Участие подростков и молодежи в различных школьных и внешкольных мероприятиях, которые помогают им открыть свой потенциал, определить собственные обязанности и осознать ответственность перед обществом.

Литература:

1. Абубакаров З. Г. Оптимизация процесса гражданской социализации студентов в воспитательной системе вуза / З. Г. Абубакаров // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2007. – №3. – 74 с.
2. Андреева Г. М. Социальная психология. / Г. М. Андреева. – М. : Аспект Пресс, 2001. – 384 с.
3. Дударь О. Г., Дударь А. И., Хусяинов, Т. М. Значение патриотического воспитания в системе современного среднего общего образования / О. Г. Дударь, А. И. Дударь, Т. М. Хусяинов // Педагогика и просвещение. – 2014. – № 3. – С.50-65.
4. Мудрик А. В. Социализация человека : учеб. пособие / А. В. Мудрик. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : МПСИ ; МОДЭК, 2010. – 624 с.
5. Социальная философия: Словарь / Сост. и ред. В. Е. Кемеров, Т. Х. Керимов. – М. : Академический Проект, 2003. – 560 с.
6. Сергейчик С. И. Факторы гражданской социализации учащейся молодежи / С. И. Сергейчик // Социологические исследования. – 2002. – № 5. – С. 107-111.
7. Чухин С. Г., Буртубаева, Р. А. Патриотическое воспитание в контексте гражданской самореализации [Текст] / С. Г. Чухин, Р. А. Буртубаева // Духовно-нравственное воспитание детей и молодежи: сб. материалов Третьих Всерос. аксиологических чтений. – Омск: Изд. ОмГПУ, 2012. – С. 492-494.

8. Пронина Е. И. Становление гражданской позиции подростка: константы и динамика [Текст] / Е. И. Пронина // Образ жизни в советской и постсоветской России / Под общ. ред. А. А. Возьмителя и Г. И. Осадчей. – М.: Изд-во РГСУ, 2009.
9. Чухин С. Г. Гражданская самореализация студенческой молодежи: монография [Текст] / С. Г. Чухин. - Saarbrücken (Germany) LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2012. – 100 с.
10. Фалеева Л. В. Вузовская социализация студентов (подходы, структура, факторы, механизмы) // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 6. – С. 89–90.

Literatura:

1. Abubakarov Z. G. Optimizaciya processa grazhdanskoj socializacii studentov v vospitatel'noj sisteme vuza / Z. G. Abubakarov // Vestnik Ady'gejskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Pedagogika i psixologiya. – 2007. – №3. – 74 s.
2. Andreeva G. M. Social'naya psixologiya. / G. M. Andreeva. – М. : Aspekt Press, 2001. – 384 s.
3. Dudar` O. G., Dudar` A. I., Xusyainov, T. M. Znachenie patrioticheskogo vospitaniya v sisteme sovremennogo srednego obshhego obrazovaniya / O. G. Dudar`, A. I. Dudar`, T. M. Xusyainov // Pedagogika i prosveshhenie. – 2014. – № 3. – S.50-65.

4. Mudrik A. V. Socializaciya cheloveka : ucheb. posobie / A. V. Mudrik. – 3-e izd., ispr. i dop. – M. : MPSI ; MODE`K, 2010. – 624 s.
5. Social`naya filosofiya: Slovar` / Sost. i red. V. E. Kemerov, T. X. Kerimov. – M. : Akademicheskij Proekt, 2003. – 560 s.
6. Sergejchik S. I. Faktory` grazhdanskoj socializacii uchashhejsya molodezhi / S. I. Sergejchik // Sociologicheskie issledovaniya. – 2002. – № 5. – S. 107-111.
7. Chuxin S. G., Burtubaeva, R. A. Patrioticheskoe vospitanie v kontekste grazhdanskoj samorealizacii [Tekst] / S. G. Chuxin, R. A. Burtubaeva // Duxovno-nravstvennoe vospitanie detej i molodezhi: sb. materialov Tret`ix Vseros. aksiologicheskix chtenij. – Omsk: Izd. OmGPU, 2012. – S. 492-494.
8. Pronina E. I. Stanovlenie grazhdanskoj pozicii podrostka: konstanty` i dinamika [Tekst] / E. I. Pronina // Obraz zhizni v sovetskoj i postsovetskoj Rossii / Pod obshh. red. A. A. Voz`mitelya i G. I. Osadchej. – M.: Izd-vo RGSU, 2009.
9. Chuxin S. G. Grazhdanskaya samorealizaciya studencheskoj molodezhi: monografiya [Tekst] / S. G. Chuxin. - Saarbrücken (Germany) LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. KG, 2012. – 100 s.
10. Faleeva L. V. Vuzovskaya socializaciya studentov (podxody`, struktura, faktory`, mexanizmy`) // Teoriya i praktika obshhestvennogo razvitiya. – 2013. – № 6. – S. 89–90.

СОДЕРЖАНИЕ

- Ротерс Т. Т., Мальцева Т.Е.** ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА КАК ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ЯДРО ЛИЧНОСТИ СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА.....8
- Roters T. T., Maltseva T. E.** SPIRITUAL CULTURE AS THE PROFESSIONAL CORE OF A SOCIAL WORKER'S PERSONALITY.....8
- Акиншева И. П.** ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ И МОЛОДЕЖЬ: СОВРЕМЕННЫЙ АСПЕКТ.....24
- Akinsheva I. P.** POLITICAL SOCIALIZATION AND YOUTH: A MODERN ASPECT.....24
- Акиншева И. П., Гончарова Т. В.** ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ В СЕМЬЕ КАК ПРЕДИКТОР ШКОЛЬНОЙ НЕУСПЕВАЕМОСТИ ДЕТЕЙ.....38
- Akinsheva I. P., Goncharova T. V.** PSYCHOLOGICAL VIOLENCE AGAINST CHILDREN IN THE FAMILY AS A PREDICTOR OF CHILDREN'S SCHOOL FAILURE38
- Бессмертная В. В.** РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ НАСТАВНИЧЕСТВА В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ.....54
- Bessmertnaya V. V.** DEVELOPMENT OF THE MENTORING SYSTEM IN PEDAGOGICAL PRACTICE.....54
- Брель Я. М.** СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ С ДЕТЬМИ-ИНВАЛИДАМИ.....67
- Brel Ya. M.** MODERN TECHNOLOGIES IN SOCIAL WORK WITH DISABLED CHILDREN.....67
- Васюк А. Г., Мальцева Т.Е.** МЕДИООБРАЗОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ И

ДОСТИЖЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ.....67

Vasyuk A. G., Maltseva T. E. MEDIA EDUCATION: PROBLEMS AND
ACHIEVEMENTS IN THE MODERN SYSTEM OF HIGHER
EDUCATION.....67

Васюк А.А. ИССЛЕДОВАНИЕ АССЕРТИВНОСТИ У ПОДРОСТКОВ С
АДДИКТИВНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ.....106

Vasyuk A. A. THE STUDY OF ASSERTIVENESS IN ADOLESCENTS
WITH ADDICTIVE BEHAVIOR.....106

Герасимов А. В. СОЦИАЛЬНОЕ ПАРТНЕРСТВО В ПРОЦЕССЕ
РЕФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ:
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ РИСКОВ ПРИМЕНЕНИЯ
КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА.....139

Gerasimov A. V. SOCIAL PARTNERSHIP IN THE PROCESS OF
REFORMING THE HIGHER EDUCATION SYSTEM: METHODOLOGICAL
ANALYSIS OF THE RISKS OF APPLYING THE COMPETENCE
APPROACH.....139

Гужва Т. М. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОЦИАЛЬНОГО РАБОТНИКА ПО
ПРЕОДОЛЕНИЮ ПРОЯВЛЕНИЯ БУЛЛИНГА В МОЛОДЕЖНОЙ
СРЕДЕ.....152

Guzhva T. M. HE ACTIVITY OF A SOCIAL WORKER TO OVERCOME
THE MANIFESTATION OF BULLYING IN THE YOUTH
ENVIRONMENT.....152

Звонок А. А. НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ КАК ОСНОВА
ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....152

Zvonok A. A. NATIONAL IDEA AS BASIS OF DOMESTIC EDUCATION.....	152
Золотова А. Д. СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ МОДЕЛЕЙ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ.....	173
Zolotova A. D. THE ESSENCE AND CONTENT OF MODELS OF ADDICTIVE BEHAVIOR OF CHILDREN IN PEDAGOGICAL SCIENCE.....	173
Калачев А. В. ЦЕННОСТНЫЕ ОСНОВАНИЯ КАТЕГОРИИ «ДОСТУПНОСТЬ ОБРАЗОВАНИЯ».....	189
Kalachev A. V. VALUE BASES OF THE CATEGORY «ACCESSIBILITY OF EDUCATION».....	189
Прихода И. В. ЛИЦА С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ: ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ, ЮРИДИЧЕСКИЕ, СОЦИАЛЬНЫЕ И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ.....	200
Prikhoda I. V. PERSONS WITH DISABILITIES: TERMINOLOGICAL, LEGAL, SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL ASPECTS.....	200
Сурнина Т. Н. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ ПРИ ТРУДОУСТРОЙСТВЕ НА ПЕРВОЕ РАБОЧЕЕ МЕСТО.....	222
Surnina T. N. PROFESSIONAL SOCIALIZATION OF FUTURE TEACHERS WHEN APPLYING FOR THE FIRST WORKPLACE.....	222
Сычева А. Ф. ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ К РАБОТЕ С РАЗЛИЧНЫМИ КАТЕГОРИЯМИ КЛИЕНТОВ В УСЛОВИЯХ УЧРЕЖДЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ НАКАЗАНИЙ.....	238

- Sycheva A. F.** FEATURES OF PROFESSIONAL TRAINING OF FUTURE SOCIAL WORKERS TO WORK WITH VARIOUS CATEGORIES OF CLIENTS IN CONDITIONS OF PENAL INSTITUTIONS.....238
- Цыган Н. В.** СОДЕЙСТВИЕ УСПЕШНОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ, ЛИШЕННЫХ РОДИТЕЛЬСКОЙ ОПЕКИ В ПОСТИНТЕРНАТНЫЙ ПЕРИОД.....250
- Tsygan N. V.** PROMOTION OF SUCCESSFUL SOCIALIZATION OF ORPHANS AND CHILDREN DEPRIVED OF PARENTAL CARE IN THE POST-INTERNATIONAL PERIOD.....250
- Шашиашвили М. В.** СТУДЕНЧЕСКИЙ ОТРЯД КАК ВЕХА СТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛИЗАЦИИ.....250
- Shashiashvili M. V.** STUDENT DETACHMENT AS A MILESTONE OF PERSONALITY FORMATION IN THE PROCESS OF SOCIALIZATION.....250
- Янковская Ю. В.** ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ФАКТОРЫ ГРАЖДАНСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ СТУДЕНТОВ.....277
- Yankovskaya Yu. V.** THE MAIN DIRECTIONS AND FACTORS OF CIVIL SOCIALIZATION OF STUDENTS.....277

ЧЕЛОВЕК. НАУКА. СОЦИУМ.

НАУЧНО–МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
№4 (12), Т.1 2022 г.

Ответственная за выпуск – Т.Е. Мальцева

*Дизайн и художественное
оформление обложки – К.Н. Швердин*

ЧЕЛОВЕК. НАУКА. СОЦИУМ.
научный журнал

ЧНС

№4(12), ТОМ-1